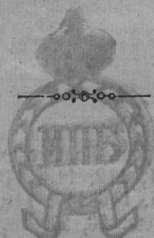


ДВОРЯНСТВО

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.



Сочиненіе

Князя Н. Имеретинскаго.



ЖИТОМИРЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1868.

КАФЪ 104.
ОЛКА 6.
№ 36

Перепечатано изъ номеровъ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1867 года: № 111, 112, 113, 114, 115, 136, 137, 138, 139, 141, 142, 144, 145, 146 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153 и 154; 1868 года: 16, 27, 28, 31, 32, 33 и 38.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предполагаемый трудъ озаглавленъ «Дворянство Волынской губернии.» Это общее выраженіе заключаетъ въ себѣ двойственный смыслъ, который легко можетъ возродить недоразумѣніе. Дѣйствительно, — Волынь есть древле-русская земля, а между тѣмъ каждый искренно русскій человѣкъ съ величайшимъ негодованіемъ отшатнулся бы отъ одной мысли сближенія съ тою средою, которую, намъ предстоитъ описывать. Но, въ настоящее время, такое противурѣчіе ни для кого не можетъ быть загадкою. Новѣйшіе важные труды кievской археографической комиссіи фактически разъяснили, что дворянство волынской губерніи, за исключеніемъ незначительной польской примѣси, было когда то все русское и православное отъ верхняго

слоя до нижняго. Но дворянство это по большей части ополячилось, обратилось къ католицизму и отдѣлилось отъ народа. О тѣхъ лицахъ издревле русскаго высшаго дворянства которые сохранили свою народность и православіе—намъ къ сожалѣнію неизвѣстно. О воспріявшихъ древнюю вѣру, намъ извѣстенъ только одинъ достопамятный актъ здравогомыслія и рѣшимости князя Друцкаго Любецкаго.

Въ настоящее же время огромная масса древле русскихъ дворянъ по справедливости должна быть названа *польскимъ шляхетствомъ*. О немъ то мы и будемъ говорить въ подлежащихъ статьяхъ. По краткомъ очеркѣ высшаго польскаго шляхетства, по поводу разбора гербовника Несѣцкаго, мы обратимся къ низшему; укажемъ на его происхожденіе, на тѣ условія, при которыхъ оно развивалось и размножалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ по сильно разъяснимъ значеніе шляхты съ точки зрѣнія правительственной, общественной и политической; наконецъ въ по-

слѣдовательно историческомъ очеркѣ русскихъ началъ и узаконеній, мы изложимъ борьбу этихъ началъ съ польскими идеями, понятіями и замыслами, причемъ выяснимъ значеніе депутатскаго собранія какъ весьма сильнаго орудія шляхетства, не смотря на кажущуюся ничтожность упомянутаго учрежденія. Поспѣшаемъ однакоже заявить, что мы будемъ совершенно особо говорить объ истинно русскомъ благородномъ сословіи, которое было и есть на Волыни, но которое большею частію всегда состояло изъ прибылыхъ русскихъ людей, поселившихся здѣсь разновременно, современъ Екатерины II. Мы выдѣлимъ этотъ разрядъ и озаглавимъ наше объ немъ разслѣдованіе свойственнымъ наименованіемъ: *«Русское дворянство Волынской губерніи»*. Затѣмъ снова обратимся къ волынскому шляхетству и рассмотримъ его характеръ и образъ дѣйствій отъ второй половины сороковыхъ годовъ и до начала вооруженнаго востанія 1863 года, которое будетъ крайнимъ предѣломъ нашего труда.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Статья II-я

Дворянская грамота 1785 г. Ея вступительный отдѣлъ. Понятія Русскихъ и польскихъ дворянъ о значеніи своего сословія. Ненадежность почвы на которой водворялись русскія узаконенія въ западномъ краѣ. Указы 1789, и 1796 годовъ. 1800 годъ и его значеніе. Указъ 9 апрѣля. Начало вопроса о состояніи шляхты въ подушномъ окладѣ. Развитіе этого грознаго для шляхетства вопроса. Статскій совѣтникъ Котлубицкій. Рапортъ его Государю. Докладъ Сената и послѣдствія заведенія Котлубицкаго. Указъ 10 и 25 сентября 1800 г. о 218000 т. околичной и чиншевой шляхты 9 западныхъ губерній, и о назначеніи двухгодичнаго срока для представленія доказательствъ на дворянство. Вліяніе русскихъ узаконеній. Протоколъ Волынскаго депутатскаго собранія 20 октября 1801 губернскаго маршаль графъ Міонинскій превышаетъ свою власть. Послѣдствія его распоряженій. Первый журналъ собранія 6 октября 1802 г. Усиливающееся примѣненіе формъ русскаго дѣлопроизводства. Ординація. Форма протоколовъ въ 1802 и въ 1810 годахъ. Характеристика документовъ по которымъ шляхта призналась дворянами. Образчики подобныхъ признаній. Число протоколовъ за 1801 и 1802 годы. Злоупотребленія. Февральскій указъ 1803 г. Тактика Волынскаго депутатскаго собранія. Оно обходитъ законъ. Размноженіе шляхты до 1830 года. Беззастѣнчивость съ которою Волынское дворянство относится къ сущности и къ формамъ русскихъ узаконеній. Начало русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ. Ребяческая борьба депутатовъ съ русскимъ языкомъ. Вліяніе указа 25 августа 1800 г. Сборники сенатскихъ указовъ. Число утвержденныхъ герольдіи до 1830 г. Узаконеніе 12 февраля 1828 года. Мѣры къ обнаруженію и пресѣченію злоупотребленій депутатскихъ собраній. Попытка высшаго польскаго дворянства вступить въ явную оппозицію съ Правительствомъ. Маршалы Виленскій и Минскій протестуютъ противъ рѣшеній герольдіи. Грозный указъ сената 5 марта 1828 года. Слѣды паники въ Волынскомъ депутатскомъ собраніи. Поспѣшное и бесплодное составленіе родословныхъ книгъ въ 1829 г. Ихъ форма, сущность и характеръ II III и IV части родословной книги. Русскія фа-

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СТАТЬЯ II-Я.

Краеугольнымъ камнемъ возстановленія русскихъ узаконеній, о дворянскомъ сословіи, въ земляхъ возвращенныхъ отъ польши, служитъ достопамятная грамота Императрицы Екатерины II-й, данная 21-го апрѣля 1785 года: «на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства.» Припомнимъ, въ главныхъ чертахъ, ея вступительный отдѣлъ. По прописаніи полнаго титула изчисляющаго всѣ подвластныя, въ то время, Россіи земли, Государыня обозначаетъ въ ясныхъ чертахъ тогдашнее пространство Россіи и ея границы послѣ чего выражаетъ слѣдующее.

«Таково есть существенное состояніе Россійской Имперіи въ семь знаменитомъ столѣтіи..... И симъ образомъ въ истинной славѣ «и величествѣ имперіи вкушаемъ плоды, и

«познаемъ слѣдствіе дѣйствій намъ подвлас-
«наго, послушнаго, храбраго, неустрашимаго,
«предпріимчиваго и сильнаго Россійскаго на-
«рода, когда вѣрою къ Богу, вѣрностію къ
«престолу онъ управляемъ, когда трудъ и лю-
«бовь къ отечеству соединенными силами стре-
«мятся преимущественно къ общему благу, и
«когда въ военномъ и гражданскомъ дѣлѣ при-
«мѣромъ предводителей поощрены подчинен-
«ные на дѣянія,—хвалу, честь и славу за со-
«бою влекушія». Далѣе, торжественно заявляя,
что въ теченіи 800 лѣтъ отъ времени своего
основанія Россія всегда находила помянутыхъ
предводителей народа посреди своихъ сыновъ,
Монархія упоминаетъ о правственномъ ис-
точникѣ качествъ Россійскаго дворянства, и
достойномъ вознагражденіи его помѣстьями,
которыя, по словамъ грамоты, пріобрѣтались
«кровію и жизнію», «а пріумножались заслуга-
ми;» изчисляются также ордена и другія пре-
имущества и отличія установленныя до то-
го времени какъ достойное возмездіе заслу-
гамъ дворянства:

«Къ вамъ,—говоритъ воззваніе Екатерины,—
«обращаемъ Наше слово достойно знаменую-
«щіеся побѣдительнымъ орденомъ! Васъ хва-
«лимъ, о потомки, достойные предковъ своихъ!
«Сіи были основа величества Россіи, вы силу

«и славу отечества совершили—шести лѣтними непрерывными побѣдами въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, на сухомъ пути—въ Молдавіи, Бессарабіи, Валахи, за Дунаемъ, въ горахъ Балканскихъ въ Крыму и въ Грузіи:—на морѣже,—въ Моревѣ, въ Архипелагѣ, Чесмѣ, Метелинѣ, Лемносѣ, Негрепонтѣ, Патрасѣ, Египтѣ, на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, на рѣкахъ Днѣпрѣ и по великому теченію Дуная». Затѣмъ, торжественно указывая на заслуги своихъ лучшихъ полководцевъ, великая Государыня произноситъ слѣдующія памятные слова: «Съ новыми выгодами и приращеніемъ Нашей Имперіи, когда пользуемся всякою внутреннею и виѣшнею повсюду тишиною, Мы подвигомъ свой вѣще и вѣще устремляемъ къ непрерывному упражненію доставить нашимъ вѣрноподаннымъ во всѣхъ нужныхъ частяхъ внутренняго государственнаго управленія твердыя и прочныя постановленія, къ умноженію благополучія и порядка на будущія времена; и для того во *первыхъ достойно находимъ простерти на попеченіе къ Нашему впріолобезному подданному Россійскому дворянству, имѣя въ памяти выше сказаннаго его заслуги, ревность, усердіе и непоколебимую спрность самодержцама Всероссійскимъ, Намъ самимъ*

«и Престолу нашему оказанныя въ наисмутнѣйшія времена, какъ въ войнѣ такъ и среди мира.» Наконецъ, въ заключеніи, объявлялись, постановлялись и утверждались статьи о личныхъ и общественныхъ правахъ дворянства, о сочиненіи и продолженіи дворянскихъ родословныхъ книгъ и о доказательствахъ благороднаго происхожденія. Всѣ эти правила, съ весьма немногими исключеніями, вошли въ позднѣйшій сводъ законовъ.

Любопытно и необходимо вникнуть въ смыслъ изреченій и понятій выраженныхъ въ грамотѣ и достойныхъ русскаго дворянства, а потомъ сравнить и сопоставить ихъ съ изреченіями и понятіями, которыя проявлялись тайно или явно въ польскомъ дворянствѣ западныхъ губерній. Какое рѣзкое противурѣчіе, какая вопіющая аномалія. Дворянство Русское памятуетъ о непреклонной вѣрности предковъ своихъ къ Русскому Престолу и Россіи и о подражаніи имъ въ трудахъ и усердіи на распространеніе, объединеніе, благоденствіе и славу русскаго отечества. Напротивъ того, въ предидущей статьѣ, при разсмотрѣніи гербовника ксендза Нѣсецкаго, мы фактически и, смѣемъ думать, достаточно доказали, что ополяченное дворянство западныхъ губерній забыло о вѣрности древнихъ православныхъ

предковъ своихъ въ Россіи и, въ силу вѣковой интриги католицизма, наслѣдовало вражду къ русскому отечеству и мысль о его умаленіи, разьединеніи и отчужденіи русскихъ областей въ пользу польши когда то насильственно ихъ оторвавшей. Польское дворянство западныхъ губерній помнитъ только о славіи и дѣяніяхъ его позднѣйшихъ, ополяченныхъ, предковъ, дѣйствовавшихъ прямо во вредъ русскому царству и народу часть котораго, поработанная польшею вмѣстѣ съ дворянствомъ, не хотѣло однакоже, подобно послѣднему, отступить отъ своей вѣры и національности. Послѣдствія были тѣ что, при водвореніи русскихъ установленій о дворянскомъ сословіи въ земляхъ возвращенныхъ отъ польши, установленія эти строились на крайне не надежной почвѣ. Въ основаніи ихъ залегло пагубное недоразумѣніе: сущность противурѣчила формѣ; буква закона осталась одною буквою а смыслъ его искажался хитрымъ и сильнымъ вліяніемъ полонизма.

Замѣчательнѣйшія узаконенія Екатерины II кромѣ «грамоты», были слѣдующія:
1-е) Указъ 11 іюля 1789 года, которымъ повелѣно: *о вслахъ состоящихъ въ подушномъ или какомъ либо другомъ окладѣ, но дворянство свое доказавшихъ доставити*

Сенату свидѣніе съ объясненіемъ числа душъ и представленныхъ ими о дворянствѣ доказательствъ.

2-е) Указъ 4 декабря 1796 года, въ которомъ находятся слѣдующія слова: «Дошло до «Нашего свѣдѣнія, что съ великимъ небреженіемъ разборъ чинится въ дворянскихъ собраніяхъ по просьбамъ ищущихъ дворянства, и «дворянское къ тому право обращается въ злоупотребленіе. Во отвращеніе того и сохраняя «въ полномъ уваженіи всѣ преимущества дарованныя отъ предковъ нашихъ благородному дворянству Имперіи нашей, повелѣваемъ, дабы никакое въ государствѣ нашемъ «правительство собою не вводило въ дворяне «и не выдавало своихъ грамотъ на сіе достоинство не носившимъ таковаго преимущества, «въ которомъ утвердить, или въ оное вновь «облеци единственно зависить отъ самодержавной власти Богомъ намъ дарованной.»

3-е) Въ указѣ 19 марта 1797 года предписано: предьявленные отъ просителей доказательства, дворянское собраніе, на основаніи 85 статьи Высочайше пожалованной дворянству грамоты, разсматривать можетъ узаконеннымъ порядкомъ, и буде найдетъ оныя достаточными, *по учиненіи о томъ своего опредѣленія, имѣетъ представить въ герольдію.*

Не смотря на важное значеніе помянутыхъ узаконеній, намъ не удалось найти въ волынскомъ депутатскомъ собраніи ни малѣйшаго слѣда практическаго ихъ примѣненія до начала текущаго столѣтія. Переломъ совершился въ 1800 году въ которомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ одинъ другаго важнѣйшихъ, такъ что этотъ годъ можно, по справедливости, назвать эпохою въ дѣтописяхъ дворянства западнаго края. Неотразимая и безошадная сила историческаго хода событій стала тверже подчинять своему вліянію польское дворянство, никогда добровольно не подчинявшееся ни требованіямъ разума ни даже указаніямъ промысла.

Указъ 9 апрѣля 1800 года состоялся вслѣдствіе поданныхъ въ сенатъ прошеній отъ бѣлорусскихъ жителей Позняка и Лѣшка: «о выключкѣ ихъ съ семействами изъ подушнаго оклада,» такъ какъ они, по доказательствамъ дворянства своего въ бывшемъ могилевскомъ дворянскомъ собраніи, внесены въ дворянскую родословную книгу, и даны имъ въ 1792 и 1795 годахъ на дворянство грамоты. «Вслѣдствіи того сенатъ усматривая» «что нѣкоторыя губернскія правленія внесенныя къ нимъ изъ депутатскихъ собраній доказательства ищущихъ дворянство представляютъ на разсмотрѣ-

«рѣшіе въ герольдію, а другими сіе вовсе не
«исполняется, какъ открылось и по Бѣло-
«русской губерніи, что бывшее могилевское
«дворянское собраніе послѣ уже указа се-
«ната 1789 года, выше упомянутымъ бѣло-
«русскимъ жителямъ Лышкамъ и Познякамъ
«выдало на дворянство грамоты, а губер-
«нское правленіе не истребовавъ оныя отъ
«нихъ, по основанію сего указа для предста-
«вленія въ герольдію, испрашиваетъ разрѣ-
«шенія о выключкѣ изъ подушнаго оклада,
«да и сами сіи просители и подобныя имъ,
«имѣя въ рукахъ таковыя грамоты, въ от-
«бывательствѣ отъ платежа государствен-
«ныхъ повинностей, считаютъ себя якобы
«въ правѣ по тѣмъ грамотамъ быть исклю-
«ченными изъ оклада, не зная того, что до-
«казательства ихъ должны въ высшемъ надъ
«дворянскимъ собраніемъ мѣстѣ разсмотрѣны
«и Его Императорскимъ Величествомъ
«утверждены быть, безпрестанными просьбами
«обременяють начальство.» По такимъ сообра-
женіямъ сенатъ предписалъ бѣлорусскому гу-
бернскому управленію чтобы оно, впредь до-
разсмотрѣнія доказательства о дворянствѣ по-
мянутыхъ просителей и до Высочайшаго
утвержденія, «оставило ихъ въ первобытномъ
подушномъ окладѣ, а какъ изъ рапорта сего

правления видно, что по Бѣлорусской губерніи изчислено подобныхъ жителей доказывавшихъ дворянство 1,096 душъ, то имѣеть оное правленіе справясь съ дворянскимъ собраніемъ, кому таковыяже грамоты выданы, оныя отъ нихъ и всѣ другія доказательства на дворянство отобразъ представить на разсмотрѣніе въ герольдію въ самоскорпѣйшемъ времени»

Такимъ образомъ, грозный вопросъ о подушномъ окладѣ,—первый потребовалъ дѣйствительнаго примѣненія русскихъ законовъ. Современемъ, вопросъ этотъ сталъ разигрываться все болѣе, и болѣе разоблачая несостоятельность прежняго польскаго устройства, въ которомъ продолжалъ коснѣть западный нашъ край. Вскорѣ послѣ того польщизнѣ готовился новый, страшнѣйшій ударъ. Это было донесеніе на Высочайшее имя статскаго совѣтника Котлубицкаго о потерѣ казною ежегоднаго дохода до двухъ миліоновъ рублей, скрывающихся по разнымъ статьямъ въ Кіевской, Волинской и Подольской губерніяхъ. Вслѣдствіе того сенатъ потребовалъ отъ Котлубицкаго фактическихъ разъясненій, которыя онъ и представилъ. Данныя эти такъ интересны что мы выпишемъ ихъ цѣликомъ.

1-е «Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и
«Волынской до ста мѣстечекъ присвоенныя ста-
«ростами, суть тѣ самыя кои въ 1714 году,
«при отдачѣ республикѣ польской края, заклю-
«чавшаго въ себѣ десять полковыхъ городовъ
«и сто сотенныхъ мѣстечекъ,—переименованы
«на староства, и даны онымъ подтвердитель-
«ныя грамоты, права и привилегіи, а какъ
«многіе изъ нихъ во время татарскихъ на-
«бѣговъ и междуусобій утрачены, то ста-
«росты, пользуясь симъ случаемъ, обратили
«власть свою на поверстанье таковыхъ обы-
«вателей тѣхъ мѣстечекъ въ число подданныхъ,
«о чемъ по назначеніи комиссіи мѣстно изы-
«скано будетъ,—отчего казна лишается еже-
«годной подати со ста мѣстечекъ 130,000,
«да питейныхъ сборовъ 200,000 р. 2-е. Ста-
«роста Мартынъ Млодецкій, безъ всякаго пра-
«ва, обратилъ себѣ въ наслѣдственное вла-
«дѣніе староство Кошоватое, бывшее издрев-
«ле сотеннымъ мѣстечкомъ, съ коего непла-
«титъ въ казну кварты, а самъ получаетъ до
«50,000 руб. доходу, что при изслѣдованіи на
«мѣстѣ онъ (Котлубицкій) доказать можетъ. 3-е.
«Въ разсужденіи не справедливаго платежа
«старостами кварты, за разнообразностію до-
«ходныхъ статей иначе объяснить неможетъ
«какъ чрезъ изслѣдованіе на мѣстѣ. 4-е. Обы-

ватели—*солтысами* называвшіеся и платившіе съ жалованныхъ имъ обширныхъ земель подать на конный полкъ, жительствуютъ нынѣ въ разныхъ старостахъ, безъ всякаго для казеннаго дохода о нихъ и о земляхъ ихъ свѣдѣніяхъ; положеніе же на каковомъ они существовали безъ сомнѣнія имѣло законныя права и постановленія. 5-е. По Кіевской губерніи отъ староствъ: Звенигородскаго, Тараскаго, Кошовашскаго, Виницинскаго и Таборовскаго не малыя отошли земли гетману Браницкому, князю Любомирскому и Ржеутскому о чемъ на мѣстѣ коммисія изслѣдовавъ надлежащее казнѣ самымъ легчайшимъ образомъ возвратить можетъ. 6-е) Обыватели *ишляхта* называемые или путные бояре, имѣютъ большія деревни въ Волынской и Подольской губерніяхъ, остаются ни отъ кого независимыми и пользуются весьма значительными угодьями, не приносятъ казни никакой выгоды а равно и безземельная *ишляхта*, которой считается до 100,000 душъ, не имѣя своей земли принуждены сносить отъ помѣщиковъ непомерныя угнетенія безъ всякой казни пользы платя имъ чиншъ; будеже поселить ихъ на земляхъ старостами присвоенныхъ, то до 500,000 руб. они согласятся платить подати и сверхъ того къ

составленію войска могутъ съ пользою употреблены быть, очемъ всемъ на мѣстѣ изслѣдовано быть должно и наконецъ, 7-е, войтовства и лѣсничества находятся при староствахъ и только изъ нихъ въ Кременецкомъ, Владимірскомъ, Винницкомъ и Луцкомъ платятъ надлежащую кварту а по конституціи 1764 года во всѣхъ почти староствахъ существовать должны, то и слѣдуетъ изыскавъ оныя причислить въ казну.» Въ заключеніе Котлубицкій просилъ повѣрить его показанія намѣстѣ: «чрезъ назначенныхъ къ тому отъ сената свѣдущихъ положеніе тѣхъ мѣстъ людей, обѣщая какъ чрезъ нихъ такъ и черезъ тѣхъ коихъ онъ къ себѣ въ помощь будетъ просить, открыть еще важнѣйшіе къ приращенію казны предметы а потомъ 29 марта представилъ онъ (Котлубицкій) разные документы слѣдующіе для доказательствъ къ пункту его показаній касательно староства Кошоватскаго, присвоеннаго въ собственность Мартыномъ Млодецкимъ.»

Къ сожалѣнію этому важному разслѣдованію дано было не совсѣмъ надежное направленіе. вмѣсто независимой комисіи, о которой хлопоталъ Котлубицкій, дѣло это поручено было комиссарамъ наряженнымъ по всѣмъ «повѣтамъ» для производившейся тогда

люстраці старостинскихъ и прочихъ казенныхъ имѣній, а комиссары эти состояли *изъ повѣтовыхъ маршаловъ, съ уѣздными землемѣрами* и съ однимъ изъ каждаго нижняго суда членомъ, подъ главнымъ надзоромъ членовъ казенныхъ палатъ. Впрочемъ, по заявленіямъ Котлубицкаго о шляхтѣ и боярахъ въ докладѣ сената Государю, сказано: «касатель-но шляхты и бояръ, кои всегда были то же «что и дворяне изъ нихъ безземельная шляхта, «для снисканія себѣ пропитанія, нанимаютъ «отъ другой своей собратіи излишнія земли «по контрактамъ и платятъ не изъ особъ, а съ «земли или за дома ими нанимаемые; о «преимуществахъ же и равенствѣ бояръ и шляхетства значитъ, между прочимъ, въ конститущіяхъ разныхъ годовъ, *) а потому, за силою сихъ конституцій шляхта и бояре не «должны никакою подлежать перемѣнѣ ихъ преимуществовъ.»

Такое мнѣніе сената было утверждено Государемъ.

*) Именно конституціи 1374 г.—во всемъ королевствѣ польскомъ бояре и шляхта отъ всякихъ поборовъ, какъ особенныхъ такъ и общественныхъ всякаго званія, отъ всякихъ службъ, повинностей и подводъ увольняются (1457); конституціи 1463—что добровольное

10 Сентября 1800 года, полученъ Волынскимъ губернскимъ правленіемъ новый указъ, который опять далъ почувствовать польскимъ дворянамъ силу русской власти. Этимъ указомъ предписывалось: *Первое, чтобы дворянскія собранія содержали въ порядкѣ дворянскія книги и присылали бы въ герольдію копии съ оныхъ съ отмѣткою при каждой фамиліи, по какимъ доказательствамъ какая фамилія въ ту книгу внесена; Второе, чтобы дворянскія собранія непременно посредствомъ дворянскихъ предводителей получали свидѣнія о вновь вступающихъ въ число дворян каж-*

согласіе шляхты ко временной денежной подати для отраженія непріятельскихъ нападеній въ примѣръ неслужить и что никакая подать съ урядниковъ и бояръ, безъ ихъ согласія, выбираема быть неимѣетъ; конституція 1699— «поелику ошибкою вышло въ конституціи 1690-го —подъ заглавіемъ «подымное» слово понижающее равенство, поставляя быть меньшею шляхтою того ради, по согласію всѣхъ Статовъ, оное слово на вѣчныя времена, уничтожается, признавая, что въ равенствѣ ни большаго ниже меньшаго неимѣется; конституція 1768-го—въ кардинальныхъ правахъ, что равенство шляхетское и преимущество по всякимъ достоинствамъ, никакія титулы затмѣвать не могутъ.

даго уѣзда о вновь рождающихся мужескаго пола дворянахъ, и для сего обязать каждаго дворянина, чтобы онъ объявлялъ уѣздному предводителю о сыновьяхъ своихъ и родственникахъ вновь рожденныхъ, а уѣздный предводитель долженъ таковыя списки представлять дворянскому собранію для внесенія «въ дворянскую книгу съ каковой копія долженствуетъ быть представлена въ герольдію, какъ выше сего сказано; *Третье*, дворянскіе предводители должны давать дворянамъ «свидѣтельства, съ прописаніемъ, что такой то именно состоитъ въ числѣ дворян такой-то-именно губерніи, и имѣеть въ такомъ-то уѣздѣ деревни. Таковыя свидѣтельства выдавать совершеннолѣтнимъ и малолѣтнимъ дворянамъ для представленія оныхъ при вступленіи въ службу, но въ то же самое время, когда таковое свидѣтельство кому выдано будетъ, долженъ дворянской предводитель «представить копіи съ такового свидѣтельства въ герольдію и чтобъ за исполненіемъ всего вышеписаннаго имѣли смотрѣніе гражданскіе губернаторы. Правительствующій сенатъ «слушавъ сіе предложеніе препоручилъ герольдіи составить формы какимъ порядкомъ дворянскимъ собраніямъ составлять дворянскія «родословныя книги, представила оную сенату,

«и просила повелѣть губернскимъ правленіямъ
«1-е, дабы оныя *предписали* отъ себя дворян-
«скимъ *предводителямъ*, чтобы они *содержа-*
«*ли* дворянскія книги по приложенному об-
«разцу и присылали бы въ герольдію, соглас-
«но предложенію господина генераль-прокуро-
«ра съ оныхъ копію въ началѣ каждаго года,
«и при томъ для отмѣтки въ родословныхъ кни-
«гахъ *непремѣнно* увѣдомляли о вновь рож-
«дающихся дворянскихъ дѣтяхъ мужескаго по-
«ла, съ показаніемъ когда родословная книга,
«въ которой отецъ новорожденнаго вписанъ,
«препровождена: для чего и нужно чтобъ каж-
«дый дворянинъ объявлялъ предводителю о
«вновь рожденныхъ сыновьяхъ своихъ и род-
«ственникахъ.»

Вслѣдъ затѣмъ вопросъ о состояніи дворянъ
въ подушномъ окладѣ опять и еще настоя-
тельно напомнилъ о себѣ:

3-го Октября помянутаго 1800 года по-
лученъ въ Волынскомъ губернскомъ управле-
ніи *именной указъ* изъ котораго, между про-
чимъ, видно, что въ этомъ году въ губерніяхъ
«Кіевской, Минской, Волынской, Подольской,
«Бѣлорусской, Литовской и Курлянской состо-
«яло околичной и чиншевой шляхты 218,025
«душъ мужескаго пола»; вслѣдствіе чего «Се-
«нать, принимая въ уваженіе предидущія

«узаконенія», опредѣлили: Всѣмъ этимъ лицамъ: «Такъ какъ они до нынѣ безгласны были и въ огладѣ не состояли, на представленіе доказательствъ о дворянствѣ съ 1 января будущаго 1801 года двугодовой срокъ съ тѣмъ, «чтобы въ теченіи сего времени не подвергать ихъ никакому взысканію» государственныхъ повинностей, поступая въ разборѣ ихъ доказательствъ и немедленномъ представленіи въ сенатъ по силѣ указа отъ 3 мая 1795 года бывшему генералъ-губернатору Тутолмину даннаго, и что поручается въ особенное наблюденіе гражданскихъ губернаторовъ, дабы тѣмъ, доказывающимъ дворянство, ни малѣйшей проволочки въ разсмотрѣніи ихъ доказательствъ небыло и чрезъ оную кто либо не лишился принадлежащихъ ему дворянскихъ правъ «а поистеченіи сего срока о тѣхъ шляхетичахъ, которые не представятъ узаконенныхъ «о дворянствѣ доказательствъ съ прописаніемъ «ихъ именъ и семействъ, представить сенату.»

Всѣ выше изчисленныя мѣры нашего правительства должны были серьезно напомнить наконецъ Волинскимъ дворянамъ, о прочномъ водвореніи русской власти въ земляхъ возвращенныхъ отъ польши и о настоятельной необходимости подчиниться требованіямъ русскаго правительства. 20 октября 1801 года

состоялся первый протоколъ Волинскаго депутатскаго собранія, разумѣется на польскомъ языкѣ. Помѣщаемъ этотъ документъ въ переводѣ: «По указу Его Императорскаго Величества, прибыли въ губернской городъ «Житомиръ высокоблагородные дворянскіе депутаты, подѣ предсѣдательствомъ г. Волинскаго губернскаго предводителя дворянства и «кавалера графа Міончинскаго, сходно акту «27 апрѣля настоящаго года, нами составленному, по которому срокъ сѣзда въ дворянское собраніе назначенъ на настоящее 20 «число текущаго мѣсяца; нынѣ же открыли «засѣданіе и начали дѣйствовать въ комисіи. «Сіятельный губернской предводитель дворянства единогласно съ гг. депутатами, имѣя довѣріе къ г. депутату отъ Новоградволинскаго «уѣзда Непомуцену Веленкѣ-Ольшевскому и «полагаясь на его честность, поручаетъ ему веденіе протокола депутатскаго собранія, разсмотрѣніе доказательствъ на дворянство съ поясненіемъ «родовъ которыя представляютъ документы, описаніемъ герба, съ примѣненіемъ къ грамотѣ 1785 «года, Всемилостивѣйше пожалованной блаженной памяти Всероссийскою Императрицею «Екатериною II-ю.»

Дѣйствительно, съ 29 ноября 1801 г. по 9 октября 1802 года, въ присутствіи депу-

татскаго собранія, засѣдали, попеременно, помянутый Ольшевскій и Ковельскій повѣтовый Маршалокъ Вильга. Такимъ образомъ, депутатское собраніе съ перваго же начала превысило власть—полномочіемъ даннымъ Ольшевскому а тотъ, въ свою очередь, произвольно подѣлился своимъ правомъ съ постороннимъ лицомъ. Въ слѣдующемъ году въ дѣятельности депутатскаго собранія проявляется еще болѣе необычайное движеніе, клонящееся, какъ будто, къ быстрому практическому примѣненію русскихъ узаконеній. 6 октября 1802 года состоялся *первый журналъ* собранія (на польскомъ языкѣ). Сущность его слѣдующая: Депутаты, подъ предсѣдательствомъ губернскаго маршала графа Ворцеля *по принесеніи присяги на вѣрность* и по изчисленію главнѣйшихъ предметовъ своего вѣдомства постановили: О вступленіи въ обязанности «увѣдомить гражданскаго губернатора и губернской судъ, а дворянъ оповѣстить посредствомъ циркуляровъ «повѣтовымъ маршалкамъ, на тотъ конецъ, что «бы впредь доказательства о происхожденіи «представлялись бы въ собраніе.» Далѣе, собраніе уничтожило прежнее полномочіе данное депутату Ольшевскому, который долженъ былъ сдать дѣла и печать и если была касса, то представить по этому предмету отчетъ; наконецъ

собрание опредѣлило оформить отправленіе своихъ обязанностей и установить въ дѣлопроизводствѣ свойственный порядокъ. Съ этою цѣлью установлена *ординація* въ десяти пунктахъ. Первый пунктъ былъ написанъ такъ: «Депутаты имѣя въ виду кратковременность срока опредѣленнаго указомъ 25 сентября 1800 года будутъ собираться ежедневно, исключая праздничныхъ и табельныхъ дней, въ засѣданіе отъ 8 часу утра до 1 часу по полудни.» Послѣдующими пунктами вводится, на основаніи 88 ст. грамоты 1785 года, входящія регистры для очереднаго разсмотрѣнія дѣлъ и протоколы, веденіе которыхъ а также и родословныхъ книгъ, въ первое трехлѣтіе, поручалось депутату Дубецкому *). Далѣе, опредѣлено было, по соглашенію губернскаго маршала съ уѣздными, «установить сборъ на канцелярію и дворянскую кассу (§ 86 двор. грамоты)» причемъ въ 7 пунктѣ ординаціи выражено, «чтобы, затѣмъ канцелярія уже ни подъ какимъ предлогомъ ни у кого невымогала платы, а напротивъ должна каждому просителю дѣлать возможные облегченія.» Патенты также должны были выдаваться бесплатно. Пунктомъ 8-мъ вводилась гербовая бумага въ 30 копѣекъ

*) Дубенскаго уѣзда

«для дворянскихъ патентовъ и устанавливался «порядокъ ихъ выдачи.» Кромѣ того, разрѣшалось желающимъ получать патенты на пергаментѣ съ уплатою 30 копѣекъ мѣди за каждый, согласно указу 1797 года. Девятымъ пунктомъ *устанавливалась форма печати* а 10-мъ опредѣлено было увѣдомить дворянство губерніи, чрезъ посредство повѣтовыхъ маршалковъ, что буде кто имѣеть какіе либо возраженія противъ шляхты, вписывающейя въ родословныя книги по силѣ свидѣтельства 12 дворянъ, то представляли бы ихъ въ собраніе въ возможно скорѣйшемъ времени.

Всѣ протоколы волинскаго дворянскаго депутатскаго собранія съ 1801 по 1833 годъ писаны исключительно на польскомъ языкѣ. Форму ихъ покажетъ слѣдующій примѣръ: «Передъ нами Станиславомъ графомъ Ворцелемъ маршаломъ Волинской губерніи такихъ-то орденъ кавалеромъ и депутатами отъ повѣтовъ той же губерніи для разсматриванія доказательствъ на дворянство избранными, благородный такой-то (слѣдуетъ фамилія просителя), въ доказательство дворянскаго своего происхожденія, представилъ слѣдующія документы и проч. По исчисленіи же и подробномъ описаніи всѣхъ представленныхъ документовъ, писали такъ: «А потому мы губернский маршалъ

и депутаты избранныя для разсматриванія документовъ, «примѣняясь къ правиламъ грамоты Всемилоствѣйше дворянству въ 1785 году пожалованной,» во исполненіе таковой, доказательства на дворянство NN (слѣдуетъ фамилія) признавая достаточными Приказали: внести его въ такую то часть родословной книги и въ томъ выдать грамоту.» Съ февраля 1810 года, формула эта становится скромнѣе и уже почти сходствуетъ съ нынѣ принятою. Она выражается такъ: «Волинское дворянское депутатское собраніе разсмотрѣвши документы доказывающіе дворянское происхожденіе такихъ то и подавныя при прошеніи такого то мѣсяца и числа, а именно: (слѣдуетъ описаніе документовъ), вслѣдствіе того и примѣняясь къ правиламъ 21 апрѣля 1785 года помянутыя доказательства признавая достаточными: *Постановило:* имена доказывателей (слѣдуютъ поименованія) въ силу 77 пункта какъ дѣйствительную шляхту, внести въ такую-то часть родословной книги Волинской губерніи *какъ подушному окладу неподлежащихъ* и на то выдать имъ патентъ. Документы по которымъ просители признавались дворянами были, главнымъ образомъ, слѣдующіе: Дарственная запись (Donasya), Вводъ въ вотчинное владѣніе (Dziedziczna Possesya), арендное владѣніе

(Possesya), Духовное завѣщаніе (Testament), Запродажный контрактъ (Przedazny kontrakt), Пожизненная запись (Dożywocia przyznany zapis), Крѣпостной контрактъ (Kontrakt Roborata), Посредническое рѣшеніе (Kompromissarski Dekret), Арендный контрактъ (Arędowny kontrakt) и другіе документы на владѣніе недвижимыми имуществами, далѣе состоявшіеся по различнымъ дѣламъ судебныя, административныя и частныя рѣшенія (Dekret), сообщенія (Kommunikacja), сдѣлки (Komplanasya), протесты (Manifest), позывы (Pozew) по долговымъ и тяжбымъ дѣламъ, квитанціи (Pretensyi i processu kwit), векселя (Skrypt), присужденія за неявку въ срокъ (Kon-demnata), довѣренности по дѣламъ и проч. Наконецъ грамоты и патенты (Przywiley) на чины и достоинства и метрики. Всѣ документы, по словамъ протоколовъ, были явлены въ земскихъ и градскихъ актахъ, въ актахъ конфедераціи, магдебургскихъ повѣтовыхъ, въ двухъ департаментахъ высшаго трибунала и другихъ. До какой степени снисходительно и слабо разсматривались доказательства дворянскаго происхожденія покажутъ нижеслѣдующіе примѣры: 13 октября 1802 года признанъ дворяниномъ нѣкто Михаилъ Хоментовскій (Ковельскаго уѣзда) единственно на основаніи свидѣтельства о томъ 12-ти благородныхъ лицъ (пунк. 12 §

92, грамоты 1785 года). Тогоже 13 октября 1802 года Павелъ Древновскій (Кременецкаго уѣзда) и братья его Антоній и Лаврентій внесены въ первую часть родословной книги на основаніи 1-е) квитанціи 1749 года, данной Іосифомъ Древновскимъ какому то Тарашанскому старостѣ Бушовскому а въ чемъ состоитъ эта квитанція изъ протокола не видно и 2-е, рѣшеніе (1778 г.) между Антономъ, Павломъ и Лаврентіемъ съ одной стороны и между Францисками и Терезією Древновскими съ другой; сущность рѣшенія изъ протокола тоже неизвѣстна. По протоколу 11 октября 1802 г. Янъ Бѣлякъ съ братьями были внесены въ 1-ю часть родословной книги на основаніи свидѣтельства 12-ти дворянъ и свидѣтельства выданнаго уніатскимъ ксендзомъ Витковскимъ (Овручскаго уѣзда) прихода церкви Билецкой (Parochia cerkwi Bileckiej).

Того же года мѣсяца и числа Андрей Чудовскій (Житомирскаго уѣзда) и двоюродные братья его Павелъ, Стефанъ и Тома были внесены въ 1-ю часть родословной книги на основаніи однихъ метрикъ и то не полныхъ, въ числѣ коихъ находилось даже свидѣтельство явленное во 2-мъ департаментѣ главнаго суда и удостовѣрявшее, что нѣкоторыя метри-

ки сожжены а ихъ замѣнило приложенное показаніе отца и матери; кромѣ метричь было свидѣтельство 12-ти помѣщиковъ.

Въ первой книгѣ протоколовъ за 1801 годъ таковыхъ имѣется — — 74.

По той же книгѣ за 1802 годъ — 341.

По 2, 3, 4, 5 и 6 книгамъ (того же года) 4288.

Слѣдовательно въ теченіи двухъ лѣтъ состоялось — — — 4703 протоколовъ почти исключительно о признаніи въ дворянствѣ различныхъ родовъ, такъ какъ сопрічисленія естественно были рѣдки.

Въ третьемъ году существованія Волынскаго депутатскаго собранія, правительство въ первый разъ обратило вниманіе на вредную безконтрольность и на злоупотребленія этихъ собраній по дѣламъ о разсмотрѣннн правъ на дворянское происхожденіе. Въ февральскомъ указѣ 1803 года между прочимъ сказано: «1-е. По штату 1763 года декабря 15 и по указу 1800 года мая 27 повелѣваемъ быть одному герольдмейстеру съ двумя товарищами, изъ коихъ одинъ долженъ знать геральдику. Главная обязанность герольдіи—имѣть точное и вѣроятное свѣдѣніе о дворянскихъ родахъ всей Имперіи; на каковой конецъ происхожденіе ихъ и гербы по представленнымъ

«доказательствамъ вносить учрежденнымъ по-
«рядкомъ въ гербовникъ, выдавать со внесен-
«ныхъ гербовъ копіи; сочинять общій алфавитъ
«всѣмъ дворянамъ оныя получившимъ; родо-
«словныя для выдачи просителямъ диплома на
«жалованныя достоинства, грамоты на имѣнія и
«разныя привилегіи и патенты на чины; вес-
«ти книги о приходѣ и расходѣ денежной каз-
«ны. Канцеляріи герольдіи состоятъ по преж-
«нему въ веденіи министра юстиціи или гене-
«раль-прокурора яко главнаго директора кан-
«целяріи сената. 2-е. А какъ небезизвѣстно, что
«въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ по
«нѣкоторымъ губерніямъ вкрадывались злоупо-
«требленія и многія включаемы были въ сос-
«ловіе дворянъ, не имѣвшіе никакого права, то
«въ отвращеніе вредныхъ изъ сего послѣд-
«ствій, подтвердить, дабы при внесеніи дво-
«рянскихъ родовъ въ родословныя книги, наи-
«строжайше наблюдаемы были правила, изобра-
«женныя въ 92-й статьи дворянской грамо-
«ты, изданной въ 21 день апрѣля 1785 года;
«свидѣтельство же 12-ти благородныхъ особъ
«принималось бы не иначе, какъ въ подкрѣ-
«пленіе только доказательствъ, по точному смы-
«слу 12 пункта вышеозначенной статьи, и
«то такихъ дворянъ, въ благородствѣ которыхъ
«самихъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія».

«3-е. По особенной важности дѣль о раз-
«смотрѣніи дворянскихъ родовъ и утвержденіи
«онихъ, герольдіи докладывать правительству-
«ющаго сената общему собранію».

Мы видѣли, что въ первые два года своей дѣятельности волынское депутатское собраніе признало русскими дворянами значительное число лицъ изъ бывшей польской шляхты. На первый взглядъ обстоятельство это можетъ показаться весьма естественнымъ, такъ какъ изъ самаго журнала 6 октября 1802 г. (*) видно, что собраніе озабочено было двугодичнымъ срокомъ, назначеннымъ указомъ 25 сентября 1800 года для окончательнаго предъявленія доказательствъ о происхожденіи всей вообще шляхты. Казалось бы, что указъ этотъ долженъ былъ сразу пресѣчь безмѣрное размноженіе сомнительныхъ русскихъ дворянъ, въ которыхъ спѣшили превращать шляхту. Указъ 1803 года, общій для всѣхъ депутатскихъ собраній Имперіи, ничуть не отмѣнялъ и даже не измѣнялъ законенія 25 сентября 1800 года. О другихъ законныхъ измѣненіяхъ или отсрочкахъ намъ неизвѣстно. По силѣ помянутаго указа, окончательный срокъ для разбора правъ дворянства,

(*) Смотри пунктъ 1-й Ординаціи.

между прочимъ и въ Волынской губерніи, истекаль 1 января 1803 года, послѣ чего, по смыслу указа, списки всей шляхты, не представившей доказательствъ, должны были быть отосланы въ сенатъ; доказавшіе же свое дворянство должны были внесены въ родословныя книги, а затѣмъ, послѣ 1 января 1803 года, дѣятельность депутатскаго собранія должна была стать въ уровень со всѣми подобными учрежденіями въ Россіи. На дѣлѣ вышло совсѣмъ иное: дворянскія родословныя книги не только не были составлены своевременно, но, какъ увидимъ ниже, появились не ранѣе 1829 г.; этимъ годомъ онѣ ограничили и не пошли далѣе архива депутатскаго собранія. Между тѣмъ легальное размноженіе шляхты продолжалось. Въ томъ же 1803 году, въ которомъ оканчивался помянутый срокъ, депутатское собраніе подписало 1917 протоколовъ о признаніи въ дворянствѣ различныхъ родовъ и лицъ. Зато, въ послѣдующіе годы собраніе осторожнѣе обходитъ этотъ грозный вопросъ, въ слѣдующемъ, 1804 году, находимъ всего 44 протокола; и далѣе до 1832 года цифра ежегодныхъ признаній замѣчательно измѣнчиво колеблется между 522 и 19, какъ

видно изъ примѣчанія. (*) И такъ, хотя въ періодъ времени отъ 1800 до 1830 года, появилось весьма много правительственныхъ мѣръ и узаконеній, могущихъ служить руководствомъ для отысканія и утвержденія правъ на дворянство, (***) но узаконенія эти остались почти безплодными, потому, что онѣ или вовсе не выполнялись, или ихъ старались обойти.

(*) 1801 года	74	1816 года	281
1802 —	341	1817 —	131
1802 —	4288	1818 —	204
1803 —	1917	1819 —	292
1804 —	44	1820 —	266
1805 —	216	1821 —	82
1806 —	57	1822 —	130
1807 —	21	1823 —	128
1808 —	27	1824 —	129
1809 —	19	1825 —	342
1810 —	32	1826 —	174
1811 —	76	1827 —	491
1812 —	65	1828 —	522
1813 —	27	1829 —	389
1814 —	26	1830 —	270
1815 —	29	1831 —	96

(*) Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами главнѣйшихъ узаконеній, упомянемъ еще о слѣдующихъ:

1-е. Указы 18 мая 1787 года и 31 октября 1818 г. о томъ, что депутатскія собранія не должны причислять къ дворянству лицъ

Повторяемъ, что въ волынскомъ депутатскомъ собраніи, дворянскія родословныя книги не только несоставлялись, согласно формѣ разосланной при указѣ 25 августа 1800 года, *но такихъ книгъ вовсе не существовало до 1829 года*, въ которомъ хотя онѣ и были составлены но не по формѣ и не отосланы ни въ губернское правленіе, ни въ герольдію. Уѣздные предводители не вели, вопреки помянутаго указа, вѣдомостей о вновь вступающихъ въ число дворянъ каждаго уѣзда и о вновь рождающихся дворянахъ мужескаго пола и не доставляли подобныхъ списковъ въ дворянскія собранія для внесенія въ родословныя книги. О дѣлопроизводствѣ мы ужъ и не говоримъ; въ немъ съ перваго начала вкра-

принадлежащихъ помѣщикамъ или податному состоянію, хотя бы онѣ и представили надлежащія доказательства, доколѣ лица сіи не будутъ исключены установленнымъ порядкомъ изъ помѣщичьяго владѣнія или изъ подлежащаго состоянія.

2-е. Указъ 29 января 1805 года отомъ, что иностранныхъ дворянъ, вступавшихъ въ російскую службу, не прежде слѣдуетъ вносить въ родословныя книги, какъ по предварительному о томъ представленію герольдіи.

3-е. Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ, 4 мая 1820 года и 19 мая 1825 года о томъ, что надлежитъ приз-

лись такія страшныя злоупотребленія, что все до сихъ поръ сказанное нами можетъ дать о томъ слабое понятіе. Злоупотребленія эти раскрыты формальнымъ порядкомъ въ 1834 году, когда сенатъ назначилъ надъ волинскимъ депутатскимъ собраніемъ строгое слѣдствіе, о чемъ будетъ подробно говориться въ слѣдующей статьѣ.

Но, попирая сущность закона, маршалки, депутаты и польскіе чиновники стали осторожнѣе относиться къ формѣ. Журналы, протоколы и вся вообще переписка волинскаго депутатскаго собранія, до 1818 года, велась исключительно на польскомъ языкѣ. Въ этомъ году неожиданно является первый журналъ на русскомъ языкѣ; и уже съ тѣхъ поръ такіе журналы встрѣчаются, все еще въ видѣ исключеній въ потомственномъ дворянствѣ тѣхъ только изъ имѣвшихъ польскіе оберъ и штабъ-офицерскіе чины, кои служили въ войскахъ Герцогства Варшавскаго и лично вошли потомъ въ составъ бывшихъ войскъ Царства польскаго, если чиновники сіи, по участію въ послѣднемъ мятежѣ, не были лишены правъ своихъ.

4-е. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 29 апрѣля 1828 года о томъ, что кромѣ лицъ, доказывавшихъ происхожденіе свое отъ предковъ, пользовавшихся въ Россіи наследственно титулами князей, гра-

ченій, во всѣхъ книгахъ до 1833 года, когда протоколы, журналы и всѣ вообще документы стали писаться исключительно на русскомъ языкѣ. Ноязыкъ нашъ вступилъ въ свои права не безъ продолжительной и тяжелой борьбы. Оказывается что волынское депутатское собраніе, какъ бы-не-хотя и строптиво покоряясь силѣ обстоятельствъ, рѣшилось наконецъ ввести русскій языкъ въ тѣ только журналы, по которымъ приходилось сноситься съ администраціею и присутственными мѣстами, для чего и заведенъ былъ особый, такъ называемый *поточный столъ*. Любопытно и жалко слѣдить за бессильною борьбою гг. членовъ собранія съ обязательными формами русскаго дѣлопроизводства. Напримѣръ, въ журналѣ 11 февраля 1826 года, по которому требовалось сношеніе съ Ямпольскимъ земскимъ судомъ, всѣ подписались по

фовъ и бароновъ, дворянскія собранія недолжны признавать никого въ сихъ достоинствахъ и выдавать свидѣтельство на оныя, не взирая на то, хотя бы просители представили подлинныя рескрипты, указы и другіе документы, въ коихъ они названы сими титулами, но обязаны требовать доказательствъ на пожалованіе ихъ самихъ или ихъ предковъ въ сіи достоинства отъ коронованныхъ главъ, и оныя представлять съ мнѣніемъ своимъ въ герольдію на разсмотрѣніе.

русски, исключая двухъ депутатовъ Вержбицкаго и Орачевскаго. Въ слѣдующихъ затѣмъ русскихъ журналахъ депутаты: Ивановскій, Издебскій, Юрьевичъ, Рудницкій, князь Курьятовичъ—Курцевичъ, Избицкій, Поляновскій и другіе, какъ будто подъ вліяніемъ ребяческаго каприза, то и дѣло перемѣняютъ свои подписи, подписывая то по польски, то по русски. Кромѣ того, часто случается видѣть, что самый журналъ написанъ по русски, а заголовокъ его по польски. Что касается до протоколовъ и журналовъ, относящихся собственно до утвержденія въ дворянствѣ и тому подобныхъ, дѣлъ, которыя депутатское собраніе, вопреки закона, старалось вести келейнымъ, безконтрольнымъ образомъ, то такія, до 1833 года, продолжали писаться исключительно на польскомъ языкѣ. Но, если такова была борьба съ формами, то понятно, что противодѣйствіе должно было несравненно усилиться, когда дѣло шло о существенныхъ требованіяхъ, какія изложены въ описанномъ нами указѣ 25 августа 1800 года. Дошло до того, что нѣкоторые губернскіе маршалы отважились вступить въ явную оппозицію съ правитель-



ствомъ, и протестовать противъ рѣшеній сената. Выписываемъ указъ 5 марта 1828 года, какъ нельзя болѣе замѣчательный. «Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію дѣло, переданное изъ комитета министровъ: 1-е) По протесту Могилевскаго и Виленскаго губернскихъ маршаловъ противу дѣйствій герольдіи, отвергающей выдаваемыя отъ нихъ дворянскія свидѣтельства; и 2-е) По запискѣ инспекторскаго департамента главнаго штаба Его Императорскаго Величества, о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ въ разсматриваніи и разрѣшеніи документовъ, представляемыхъ отъ недорослей изъ дворянъ и другихъ свободнаго состоянія людей, при опредѣленіи ихъ въ военную службу и найдя заключеніе правительствующаго сената по симъ предметамъ правильнымъ и полезнымъ, согласно съ онымъ мнѣніемъ положилъ: 1-е) Поелику правила на признаніе въ благородномъ достоинствѣ и мѣста на разборъ доказательствъ о семъ, уже опредѣлены въ дворянской грамотѣ и послѣдовавшихъ постановленіяхъ съ равною силою,

«какъ на велигороссійскія, такъ и на присоеди-
«ненныя къ нимъ польскія губерніи, и по-
«елику тѣ правила столь достаточны и столь
«ясны, что не требуютъ никакихъ дополненій,
«то ве ушить претевдующимъ маршаламъ чрезъ
«губернскія правленія, дабы состоящія въ
«вѣдомствѣ ихъ депутатскія собранія слѣдова-
«ли точному изложенныхъ правилъ разуму, и
«чтобы сами сіи маршалы впредь отнюдь не-
«отваживались входить съ подобными недѣль-
«ными протестами, въ напрасное обремененіе
«высшихъ правительствъ; но какъ примѣчены
«уже многія злоупотребленія по депутатскимъ
«собраніямъ въ присоединенныхъ отъ польши
«губерніяхъ, то для усилія мѣръ къ удержанію
«отъ того на будущее время, постановить за-
«кономъ, что буде и за симъ подтвержденіемъ
«допущены будутъ ими произвольныя дѣйствія
«неослабно подвергать виновныхъ той самой
«отвѣтственности, какая на подобные случаи,
«изображена въ конституціяхъ, тому краю издан-
«ныхъ.»

Возвращаемся къ волынскому дворянству.
Какъ неупорно старалось оно противиться мѣ-

рамъ, подобнымъ указу 25 августа 1800 года, но практической смыслъ закона требовалъ «выдавать совершеннолѣтнимъ и малолѣтнимъ дворянамъ свидѣтельства о ихъ происхожденіи, для представленія оныхъ при вступленіи въ службу, при чемъ предводитель «обязанъ былъ копии съ таковыхъ представлять «въ герольдію.» Вслѣдствіе того, въ волыньскомъ депутатскомъ собраніи встрѣчаются, не ранѣе однакоже 1803 года, сборники сенатскихъ указовъ, изъ которыхъ ясно видно, что въ первые годы своего существованія, собраніе отсылало въ герольдію «почти исключительно дѣла такихъ только лицъ, которыя «желали поступить въ военную или гражданскую службу.» Такимъ образомъ, указъ 25 августа 1800 года примѣнялся одностороннимъ образомъ, какъ бы по мѣрѣ надобности. Впрочемъ сенатъ въ первое время и въ большей части случаевъ возвращалъ дѣла обратно, вслѣдствіе неполноты или недостаточности документовъ. До 1830 годовъ утвержденія были чрезвычайно рѣдки. И такъ, съ 1803 по 1818 годъ былъ только одинъ случай утвержденія двухъ лицъ изъ рода Соко-

ловскихъ; въ 1818, 1819 и 1820—(1) по одному; въ 1821 и 1822—утвержденій во все небыло; въ 1823 было два случая (2); въ 1824 одинъ (3); въ 1825 году было пять утвержденныхъ (4); въ 1826 шесть (5); въ 1827 девять (6); въ 1828 три (7); и въ 1829 десять (8).

Относительно свидѣтельствъ на дворянство, выдаваемыхъ недорослямъ для вступленія въ службу, состоялось Высочайше утвержден-

- | | | | |
|------------------------------|------------------|---|----------------|
| 1) 1818-Паневскихъ. | } | Видавскихъ.
Добровольскихъ.
Езерскихъ.
Заіончковскихъ | |
| 1819-Войцѣховскихъ. | | | |
| 1820-Стебницкихъ. | | | |
| 2) 1823-Куровскихъ и 6) 1827 | } | Змигородскихъ.
Косацкихъ.
Овсяныхъ.
Пліонковскихъ
Соколовскихъ. | |
| Пршесмыцкихъ. | | | |
| 3) 1824-Моргульцевъ. | | | |
| 4) 1825 { | } | 7) 1828 { | |
| Неймановъ. | | | Вржедецкихъ. |
| Тышецкихъ. | | | Жолцинскихъ. |
| Рушицовъ. | | | Стефанскихъ. |
| { | } | 8) 1829 { | |
| Фелинскихъ. | | | Бржескихъ. |
| Цымбалистовъ. | | | Березовскихъ. |
| 5) 1826 { | | | Веліогорскихъ. |
| Дрогоевскихъ. | | | Дрожевскихъ. |
| Дидковскихъ. | | | Калитовичей. |
| Оттовъ. | | | Лебедовичей. |
| Ротермундовъ. | | | Лозинскій. |
| { | Подгороденскихъ. | | |
| Строжевскихъ. | Рудницкихъ. | | |
| Сѣдлецкихъ. | Шаулинскихъ. | | |

ное мнѣніе государственнаго совѣта 12 февраля 1828 года. (*)

Докладъ сената по вышеизложенному предмету послѣдовалъ лишь въ маѣ 1834 года

(*) «Государственный совѣтъ принявъ въ «соображеніе: а) что важныя злоупотребленія, «какія были открыты по предмету возведенія «въ дворянское достоинство лицъ, неимѣющихъ «на то права, и тѣ случаи кои и нынѣ иног- «да обнаруживаются, доказываютъ, что сихъ «злоупотребленій нельзя считать совершенно «пресѣченными; б) что самое положеніе прави- «тельствующаго сената, по означенному выше «дѣлу, состоявшееся, въ дѣйствиі своемъ встрѣ- «тило затрудненіе и не достигнетъ желаемой «цѣли, доколѣ не будутъ приняты особыя мѣ- «ры къ обнаруженію и истребленію злоупотре- «бленій и в) что принятія сей мѣры требуетъ «самый вопросъ герольдіи, въ томъ же дѣлѣ «закрывающійся и правительствующимъ сенатомъ «не разрѣшенный а именно: о лицахъ, въ те- «ченіи многихъ лѣтъ пользующихся дворян- «ствомъ не взирая на то, что непредставили «должнаго на сіе доказательства, мнѣніемъ по- «лагаетъ: учредить при правительствующемъ «сенатѣ комитетъ, постановивъ ему въ обязан- «ность собрать нужныя свѣдѣнія изъ дѣлъ

и имѣлъ результатомъ учрежденіе ревизіонныхъ комиссій о которыхъ будетъ говорить-ся въ слѣдующей статьѣ.

«герольдіи и прожектировать правила, какимъ «бы образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣй-«ствій дворянскихъ собраній и положительно «опредѣлить настоящіе дворянскіе роды, пре-«подавъ тѣмъ самымъ руководство дворян-«скимъ собраніямъ и на будущее время. «Комитетъ сей долженъ имѣть въ виду, для «облегченія ревизіи, что немогутъ подлежать «оной дворянскія фамиліи, право коихъ полу-«чило уже законную достовѣрность внесеніемъ «въ гербовникъ, утвержденіемъ герольдіи и до-«казательствами неопровергаемыми какъ напри-«мѣръ: производство по военной службѣ въ «оберъ-офицерскій чинъ, а по штатской въ «штабъ-офицерскій чинъ, такъ чтобы и сужде-«ніе о сихъ фамиліяхъ не было коль скоро по «дѣламъ дворянскихъ собраній откроется, что «законныя о томъ свидѣтельства были представ-«лены. Когда же упомянутыя правила ревизіи «будутъ составлены и правительствующимъ «сенатомъ утверждены, въ то время внести оныя «на дальнѣйшее уваженіе въ государственный «совѣтъ».

Дополненіемъ къ узагненію 12 февраля служить 2-й пунктъ помянутаго указа 5 марта того же 1828 года который мы здѣсь и приводимъ (*)

Тагими правительственными распоряженіями можно отчасти объяснить себѣ позднее а потому самому несстественное составленіе въ волынскомъ депутатскомъ собраніи дворянскихъ родословныхъ книгъ. О времени ихъ изготовленія можно судить потому, что они кончаются 1829 годомъ, да еще по надписи золотыми буквами на переплетахъ свидѣтельствующей, что книги составлены при г. Ленкевичѣ, пред-

(*) «Опредѣленія депутатскихъ собраній «какъ бывшія, такъ и впредь быть имѣющія, «подвергать ревизіи герольдіи съ тѣмъ, чтобъ «она не касалась заключеніями документовъ тѣхъ «только лицъ, кои самую службою приобрѣли «чины, съ которыми сопрягается дворянское до- «стоинство; ибо утвержденіе въ чинахъ сихъ «облечено уже въ законную силу. Къ отвраще- «нію затрудненій, каковыя доселѣ непрерывно «обременяли при разсматриваніи свидѣтельствъ, «выдаваемыхъ губернскими предводителями дво- «рянства и маршалами дворянскимъ дѣтямъ, «желающимъ поступить въ государственную «службу, постановить согласно мнѣнію героль- «діи твердымъ правиломъ а) чтобъ недоросли «изъ дворянъ, роды коихъ внесены въ родо- «словную книгу, вмѣсто выдаваемыхъ имъ гу- «бернскими предводителями дворянства и мар-

водительство котораго совпадаетъ съ 1828—1829 годами *а следовательно и со временемъ* появленія помянутаго указа. Родословныя книги, составлены въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ каждый заключаетъ въ себѣ 33 огромныхъ томовъ in folio; одинъ экземпляръ изготовленъ тщательно и роскошно другихъ; затѣмъ, остальные два—попроще и скорѣе имѣютъ форму копій. Последніе, очевидно

«шалами свидѣтельствъ, представляли засвидѣ-
«тельствованныя губернскими предводителями,
«или маршалами, или исправляющими ихъ долж-
«ность, копіи съ протоколовъ депутатскихъ собра-
«ній, по коимъ кто признанъ въ дворянскомъ до-
«стоинствѣ; если же случится, что протоколы въ
«депутатскихъ собраніяхъ состоялись еще въ
«то время, когда нынѣшніе просители не су-
«ществовали, а потому и показаны въ оныхъ
«небыли, то въ семъ случаѣ оныя собранія
«обязываются, дополнивъ прежде состоявшіяся
«свои опредѣленія, или протоколы новыми вы-
«сказаниями, внести въ оныя тѣ лица, коимъ бу-
«дутъ выдаваться копіи, доставляя въ то же
«время въ герольдію копію съ своего опредѣ-
«ленія съ присовокупленіемъ оной въ копіяхъ
«самыхъ доказательствъ и родословной. б) Про-
«ситель, рожденный отъ штабъ и оберъ-офи-
«цера, служившаго въ томъ чинѣ въ военной
«службѣ и выпедшаго въ отставку, или отъ
«чиновника, состоящаго въ чинѣ или классѣ,
«дворянство приносящемъ, долженъ представить

предназначились для отсылки въ губернское правленіе и въ герольдію, но это неосуществилось по причинамъ весьма понятнымъ внимательному читателю предлагаемой статьи. Такимъ образомъ всѣ экземпляры родословныхъ книгъ, остались въ архивѣ собранія, гдѣ ихъ можно видѣть и понастоящее время. Въ 33-хъ книгахъ каждаго экземпляра, вмѣщается шесть частей родословной книги, расположенныхъ по алфавитному порядку.

«увольнительный отпа его видѣ, въ коемъ прописано все прохожденіе службы, или по«служной списокъ за подписаніемъ того на«чальника, или присутственнаго мѣста, въ ко«торомъ отецъ его продолжалъ послѣднюю свою «службу. с) Въ обоихъ тѣхъ случаяхъ пред«ставлять еще метрики о законномъ рожденіи «и крещеніи, которыя должны быть под«писаны священникомъ, коимъ совершено кре«щеніе; но въ случаѣ ненахожденія онаго при«томъ приходѣ, можетъ дать другой священ«никъ того прихода, основываясь на метрикахъ, «хранящихся при церкви, а подпись священ«нической руки и справедливость самой мет«рики должна быть засвидѣтельствована коп«систеріею. d) Акты на иностранныхъ язы«кахъ, влючительно и на польскомъ, въ до«казательство представляемые, присылать въ «герольдію, на основаніи указа 17 сентября «1803 года съ переводами, засвидѣтельство«ванными переводчиками присутственнаго мѣ«ста».

1-я, Часть (роды имѣющія до 100 лѣтъ) въ
17-и книгахъ вмѣщающихъ 4971 фам.

2-я, Часть (по военнымъ заслугамъ)
въ одной книгѣ 82 фам.

3-я, Часть (по гражданскимъ за-
слугамъ) въ той-же книгѣ 44 фам.

4-я, Часть (иностранные роды) въ
той-же книгѣ 35 фам.

Три послѣднія части заключаются въ
одной и той же книгѣ; части эти край-
не безпорядочно перемѣшаны такъ,
что невозможно отличить одну отъ
другой.

5-я, Часть (титулами отличенные
роды) въ одной книгѣ 26 фам.

6-я, Часть (древніе дворянскіе роды)
въ 14 книгахъ 2360 фам.

Всего внесено 7518 фам.

Текстамъ о каждой фамилии предшествуютъ
гербы, весьма тщательно и изящно нарисован-
ные. Гербы эти, съ ихъ описаніями, взяты цѣ-
ликомъ изъ польскихъ гербовниковъ и, сколько
намъ извѣстно едва ли хотя бы и незначи-
тельная часть помянутыхъ гербовъ утверждена
сенатомъ. Особенно любопытно просмотрѣть 32
книгу содержащую въ себѣ 2-ю, 3-ю и 4-ю
части родословной. Въ эти части, какъ сказано,

вносились лица заслужившія дворянство по чинамъ и орденамъ а также, весьма немногія впрочемъ, иностранные роды. Достаточно было представить свидѣтельство въ формѣ послужнаго списка, указа объ отставкѣ или вообще какихъ бы то нибыло заявленій начальства о томъ, что проситель служилъ въ полку или присутственномъ мѣстѣ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ. Иногда свѣдѣніе о полученіи когда-то просителемъ штатнаго жалованья изъ казначейства, или если даже просто извѣстно было депутатскому собранію, что проситель находится на службѣ все это считалось достаточнымъ доказательствомъ. Въ подобныхъ утвержденіяхъ играли также значительную роль пресловутыя свидѣтельства 12 дворянъ. Въ помянутой 32-й книгѣ встрѣчается множество чисто русскихъ фамилій, несомнѣнно происходившихъ отъ тѣхъ русскихъ людей, которые были вызваны сюда Екатериною II-ю изъ малой и великой Россіи. Замѣчательно, что большая часть этихъ фамилій, вписана въ книгу подъ польскими гербами. Богъ вѣсть какимъ образомъ имъ присвоенными. Такъ напримѣръ: Кузьменко записанъ подъ гербомъ Ястржембець; Олейникъ гербъ Бонча; Носовъ гербъ Топоръ, Тыщенко Туниковъ гербъ Абданкъ; Третьяковъ гербъ Трживдаръ и проч. Другія же русскія фамиліи

записаны безъ гербовъ. *) Упомянемъ здѣсь вкратцѣ о признаніи въ дворянствѣ и о служебной біографіи одного изъ такихъ русскихъ поцавшихъ въ польскіе «гербовны». Определе- ніемъ собранія 22 октября 1826 года, признанъ въ дворянствѣ нѣкто Ефимъ Качура, слу- шившій бухгалтеромъ въ житомирскомъ повѣ- товомъ казначействѣ. Признанъ онъ, на основаніи указовъ и патентовъ на чины коллежскаго реги- стратора, губернскаго и коллежскаго секретаря и титулярнаго совѣтника. Качура происходившій, по выраженію протокола, изъ церковниковъ вдругъ присвоилъ себѣ гербъ «Рогалья» который носятъ графы Красицкіе и многія другія польскія фамиліи по гербовнику Несѣцкаго. Съ тѣхъ поръ помянутый бухгалтеръ и его потомки стали именоваться «Рогалья-Качура». Ефимъ Ро- галья-Качура, по словамъ родословной книги, былъ женатъ на *Доминикѣ Макаровичовицѣ*, съ которою прижилъ 5 сыновей и одну дочь (Доминику). Вторымъ сыномъ его Шимонъ (Семень) вслѣдъ затѣмъ является на службѣ въ Депу- татскомъ собраніи и проходитъ тамъ чуть ли не всѣ степени отъ писца до депутата.....

По поводу родословныхъ книгъ, мы не можемъ

1) Грозновъ, Илинскій, Юрченко, Зинченко, Здановичъ, Козинъ, Купавцовъ, Лерусинскій, Макси- мовичъ, Мичуринъ, Мерцаловъ, Невшиваковъ, Ко- быщановъ, Поляковъ, Самуйловичъ, Смирновъ, Са- вичъ, Тюменевъ, Тарасевичъ, Тетеренко, Коземя- кинъ.

не упомянуть объ одномъ весьма характеристическомъ обстоятельстве: протоколы и нѣкоторые другіе документы депутатскаго собранія наводятъ на то, что дворяне за каждое признаніе или сопричисленіе вносили отъ 10 до 100 рублей ассигнаціями *»на родословную книгу«* и что въ 1832 году производился систематическій сборъ этимъ деньгамъ не только въ одномъ 1832, но и за всѣ предъидущіе годы. Мы немогли доискаться ни протокола установившаго помянутый сборъ, ни счетныхъ документовъ. Изъ послѣднихъ въ архивѣ собранія уцѣлѣла однакоже, какимъ то чудомъ, приходная книга подъ № 6. На ея наличкѣ значится, что веденіе такихъ книгъ начато съ 29 генваря 1832 г. Помянутая книга написана на 286 листахъ и заключаетъ въ себѣ статьи подъ №№ отъ 6585 до 8783. Въ статьяхъ этихъ просто значится, что житель такого-то уѣзда, такой-то, представилъ при прошеніи столько-то рублей на родословную книгу. Если кто увольнялся отъ уплаты, по бѣдности, то соотвѣтственная статья особо свидѣтельствовалась подписями депутатовъ Избицкаго, Поляновскаго и Станевскаго. На послѣднемъ листѣ уцѣлевшаго документа завѣрено такъ: *»Итого было прихода въ сей книгѣ съ 11 марта 1834 года съ № 8498, по № 8784 рублей ассигнаціями тысячу триста двадцать пять (1325) да остатка съ 11 марта 1833 г.*

по 11 марта 1834 года наличными деньгами тридцать девять тысяч четыреста двадцать три рубли восемьдесят семь копейек (39423 руб. 87 к.) Итого остатка съ прошлаго года съ 11 марта 1833 года по 11 марта 1834 года съ поступившими съ 11-го марта 1834 съ № № 8498—8784 числится рублей на ассигнаціи *сорокъ тысячъ семсотъ сорокъ восемь и восемьдесятъ семь коп.* (40748 р. 87 к.) подписались: за губернскаго житомирскій уѣздный предводитель графъ Крашевскій и депутаты: Поляновскій, Избицкій, Станевскій, Баранскій, Лозинскій, Вигура и Венгржецкій.

Выше мы видѣли, что родословныя книги непроизводились далѣе 1829 года, но сборъ съ дворянъ отъ 10 до 100 рублей ассигнаціями продолжался, только подъ другимъ наименованіемъ, потому, что въ концѣ каждаго протокола 1830-хъ годовъ и далѣе находится формальная надпись сколько именно внесено денегъ на *патентъ* и подъ какимъ номеромъ онѣ записаны. Слѣдовательно, были книги которыхъ теперь нѣтъ и слѣдовъ. Такимъ образомъ громаднѣйшая сумма ускользнула отъ контроля, и вообще трудно, а намъ и положительно невозможно дознаться, кому, и какую она принесла пользу.

Общій результатъ всего вышеизложеннаго приводитъ къ слѣдующему заключенію. Всѣ уси-

лія русскаго законодательства до 30-хъ годовъ текущаго столѣтія влонились къ тому, чтобы поставить высшее сословіе западнаго края въ уровень съ остальнымъ дворянствомъ Имперіи по существу и по формѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить размноженіе и притязанія польской шляхты, съ другой стороны мы видимъ, что Волынское Депутатское Собраніе или вовсе не исполняетъ данныя ему предписанія, или дозволяетъ обходить ихъ, или же наконецъ злоупотребляетъ ими и кончаетъ тѣмъ, что съ 1801 по 1830 признаетъ въ своихъ протоколахъ 10820 шляхетскихъ родовъ и лицъ. Если положить среднимъ числомъ по три лица на каждый родъ получимъ 32460 польскихъ шляхтичей, превращенныхъ въ потомственныхъ русскихъ дворянъ. Эту цифру можно считать тѣмъ болѣе заслуживающею вниманія, что она сравнительно подтверждается итогомъ родословныхъ книгъ 1829 года. Въ книги эти вошло 7518 родовъ; но тутъ соприсчисляющіяся лица только приписывались, а неупоминались отдѣльно, какъ въ протоколахъ; поэтому на каждый родъ можно смѣло положить по 4 души; въ итогѣ получится 30072 лица признанныхъ псевдо—русскими дворянами.

Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ второй періодъ борьбы русскихъ началъ съ макіавелизмомъ польскаго шляхетства. Обрусѣ-

не проявляет себя как и всегда—на первых порах побѣдоносно и значительно вторгается въ область враждебныхъ идей но—опять таки какъ всегда—ослабѣваетъ впоследствии. Главными событіями этого періода являются:—вооруженный бунтъ 1831 года и послѣдовавшія за нимъ мѣры Правительства, среди коихъ замѣчательна въ числовомъ и во многихъ отношеніяхъ послѣдняя дворянская перепись 1832 и 1834 годовъ.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ Ш-Я.

Польское возстаніе 1830 года съ точки зрѣнія послѣдствій его для шляхты Западнаго края. Именной указъ 19 октября 1831 года. политическое настроеніе польскихъ дворянъ. Характеристичное письмо атамана Платова къ Ермолу въ 1812 году. Стеневъ прикосновенности Волынской шляхты къ мятежу 1830 г. современный списокъ мятежниковъ и общая цифра записанныхъ въ немъ лицъ высшаго и низшаго Волынскаго шляхетства. Сущность указа 19 октября 1831 года разумъ и значеніе этой энергической мѣры. Замѣшательство Волынской «Интеллигенціи». Трудныя задачи предлежавшія шляхетству. Депутатское собраніе принимается задѣло и производительно пользуется промежуткомъ времени между появленіемъ указа 19 октября и его выполненіемъ. Огромное число протоколовъ 1832 года. Новый ударъ польскому противоборству. Указъ сената 30 мая 1834 года оправдалахъ къ производству ревизіи дѣйствій депутатскихъ собраній. Причины и происхожденіе этой правительственной мѣры. Ея сущность. Составъ ревизионныхъ комиссій. Допущеніе въ него поляковъ парализируетъ все дѣло. Предсѣдатель Кноль. Правительственныя инструкціи ревизионнымъ комиссіямъ. Посемейная перепись дворянскихъ родовъ и лицъ Волынской губерніи въ 1834 году. Число дворянъ 1 и 2 разряда по уѣздамъ и общая цифра ихъ по губерніи. Наглядная ненормальность этихъ цифръ. Учрежденіе въ февралѣ 1834 года особыхъ комиссій для приведенія въ порядокъ метрическихъ и актовыхъ книгъ по Кіевской, Подольской и Волынской губерніямъ. Поводы къ ихъ учрежденію и результаты Волынской комиссіи. Беспорядки въ книгахъ житомирскаго католическаго прихода и отзывъ о нихъ ксендза Ходоровича. Ревизія депутатскихъ собраній. Достиженіе илдоговорной ея цѣли преграждается большинствомъ польскихъ членовъ Волынской ревизионной комиссіи. Волынской прокуроръ и русскій членъ отъ короны Мехайцевъ возстаютъ противъ злоупотребленій. Ихъ протесты и донесенія сенату. Указъ сената 20 января 1839 года. Волынское депутатское собраніе подвергается строжайшему изслѣдованію. Слова указа о предсѣдателѣ Кноль. Назначеніе слѣдственной комиссіи. Подробный разборъ ея результатовъ и дѣятельности. Прекращеніе изслѣдованія по Всемилоствѣйшему манифесту 1841 года значеніе слѣдствія злоупотребленій съ точки зрѣнія правительствен-

ной. и политической Узаконенія 5 іюля 1838 г. объ опредѣленіи трехгодичнаго срока для представленія дворянскихъ доказательствъ, значеніе этагоузаконенія. Общій характеръ описываемой эпохи. Очеркъ нравственной и политической борьбы русскихъ началъ съ польскими. Дѣятельность генераль-губернатора Бибикова и другихъ органовъ правительственной власти. Партія противудѣйствія и ея орудіе. Истинное значеніе Волынскаго депутатскаго собранія. Образъ дѣйствій генерала Бибикова и тактика собранія. Главные опорные пункты шляхетской оппозиціи. Очерки дѣятельности администраціи и представителей шляхты по предмету примѣненія указа 5 іюля 1838 года. Результаты дѣйствій генераль Бибикова въ 1839 г.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ III-Я.

Польское возстаніе 1830 года внезапно и яснѣе чѣмъ когда либо открыло передъ глазами правительства всю бездну зла грозившаго Россіи вслѣдствіе ненормальнаго положенія Западнаго края. Самая энергическая и раціональная мѣра правительства, обрушившаяся между прочими и на волынскихъ поляковъ былъ именно указъ сенату, 19 октября 1831 года, «образорѣ шляхты въ западныхъ губерніяхъ, и объ устройствѣ *сего рода людей*». Онъ начинается такъ: 1) Состояніе многочисленнаго сословія шляхты въ западныхъ губерніяхъ, неопредѣлительность правъ и повинностей онаго и неумѣстное смѣшеніе подъ общимъ симъ именованіемъ дѣйствительныхъ дворянъ съ лицами, «ни чѣмъ права своего на дворянство неутвердившими, отъ самаго возвращенія помянутыхъ губерній къ Россіи, обращали на се-

«бѣ вниманіе правительства. Вслѣдствіе сего
«людямъ симъ назначаемы были начально раз-
«ные сроки для представленія доказательствъ
«о своемъ происхожденіи, а потомъ сочтено нуж-
«нымъ произвести имъ общій разборъ. Но, по
«стеченію различныхъ обстоятельствъ, ни мѣ-
«ры сіи не имѣли до нынѣ желаемого успѣха,
«ни предположенія о новомъ устройствѣ шлях-
«ты, еще отъ временъ блаженной памяти Им-
«ператрицы Екатерины II предначинаемыя и
«потомъ многократно возобновлявшіяся, не бы-
«ли приведены въ дѣйствіе. Между тѣмъ по-
«слѣднія событія въ возвращенныхъ отъ поль-
«ши губерніяхъ доказали, что люди сіи, по
«недостатку ослѣдлости и собственности
«и по образу жизни многихъ изъ нихъ, наи-
«болѣе склонны были къ возстанію и къ пре-
«ступнымъ дѣйствіямъ противъ законной власти.»

Недаромъ эти роковыя для польскаго
дѣла слова раздались съ высоты престола.
Вкорененный въ kami духъ измѣны, крамолы
и вѣроломства дѣйствительно не переставалъ
волновать умы въ западномъ краѣ. Историче-
ски извѣстно какое участіе принимали тамош-
ніе дворяне въ событіяхъ 1812 года. Помѣ-
щаемъ здѣсь характеристичный отрывокъ изъ
письма знаменитаго атамана Платова къ Ермо-
лову изъ Любавичъ, 7-го іюня 1813 г.: «На-

лѣвомъ моемъ флангѣ отъ стороны Бабиновичъ непріятель ведетъ меня на глазахъ. Увѣдомляютъ о семъ его бестіи, (*) наши дворяне бѣло-русскіе и часто встрѣчаются съ моими партіями, дѣлаютъ препятствія, что два часа только тому назадъ было вблизи Любавичъ. Однакожъ всюду моими молодцами прогоняются; пораженіемъ при Любавичахъ взято плѣнныхъ 6, при разбитіи эскадрона ихъ, дерзкаго. Оставляю о сихъ мелочныхъ дѣлахъ продолжать и проч.» Приписка: «я служу сорокъ второй годъ а такого коловратства которое я вижу не видывалъ и не ожидалъ.»

Въ 1830 году дворянство Волынской губерніи явилось неменѣе склоннымъ къ возстанію и къ преступнымъ дѣйствіямъ противъ законной власти». Передъ нами лежитъ старый и далеко неполный списокъ лицъ Волынской губерніи, участвовавшихъ въ мятежѣ 1830 года. Въ этомъ списокѣ, составленномъ по официальнымъ даннымъ находится 435 лицъ, *изъ которыхъ 243— принадлежатъ къ такъ называемымъ дворя-*

(*) Не можемъ отвѣтствовать за это рѣзкое выраженіе. Отрывокъ изъ письма Платова заимствованъ нами цѣликомъ изъ статей г. Погодина подъ заглавіемъ: «Алексѣй Петровичъ Ермоловъ». См. «Русскій Вѣстникъ» 1863 и 1864 г.

намъ или шляхтъ (*) Между этими послѣдними поразительно выдѣляются представители высшаго дворянства, а именно,— князья: Сапѣга (Глѣбъ Александровъ), Чарторійскій (Адамъ Адамовъ), Четвертинскій (Янушъ) и Яблоновскій (Станиславъ Станиславовъ); графы: Ворцель (Станиславъ Станиславовъ, сынъ помянутаго губернскаго предводителя), Грохольскій (Рафаиль Ивановъ), Залусскій (Иосифъ, Теофиловъ), Крашевскій (Густавъ Людвиковъ), Ледоховскій (Иванъ Мартиновъ), Олизаръ (Нарцызъ), Понинскіе (Владиславъ и Казиміръ), Потцкіе, (Бернардъ, Германъ и Иосифъ Германовъ), Ржевусскій (Вацлавъ). (**) *Цалле, въ числѣ помянутыхъ 435 особъ значатся: 28 помѣщиковъ, изъ коихъ пять служили по выборамъ и наконецъ 43 лица изъ помѣщичихъ сыновей.* Мы еще будемъ имѣть слѣ-

(*) Мы не считали лицъ неизвѣстнаго происхожденія, которыхъ въ спискѣ найдется еще до 100 и которые очевидно шляхтичи, но скрывшіе свой родъ.

(**) Въ доказательство неполноты списка мятежниковъ 1830, составленнаго по усмотрѣнію ненадежныхъ чиновниковъ депутатскаго собранія, служить отсутствіе въ немъ имени князя Романа Евстафьевича Сангушко, участвовавшаго въ бунтѣ 1830 года, лишеннаго за это титула и сосланнаго на Кавказъ.

чай возвратиться къ списку мятежниковъ 1830 года, а теперъ обратимъ вниманіе на узаконеніе 19 октября 1831 года. Сущность его слѣдующая: устанавливалось опредѣлительное различіе между шляхтичами доказывавшими свое дворянство и признанными въ ономъ герольдіею и между лицами именующимися шляхтою безъ утвержденія присвояемаго себѣ достоинства законными доказательствами. (*)

Вся шляхта недоказавшая дворянство раздѣляется по мѣсту жительства на двуглавные разряда: сельскихъ и городскихъ обывателей. Первымъ присвоется названіе *однодворцевъ*, а вторымъ *гражданъ*. Въ числѣ гражданъ,— тѣмъ, кои обращаются въ какихъ либо ученыхъ занятіяхъ какъ то: врачамъ, учителямъ, художникамъ и проч., а равно имѣющимъ узаконенныя свидѣтельства на адвокатское званіе, для различія отъ производящихъ мѣщанскій промыслъ, или ваходящихся въ частномъ служеніи и другихъ низшихъ занятіяхъ, при-

(*) Указъ 19 октября 1831, пунктъ 2). Первымъ (утвержденнымъ герольдіею) какъ дѣйствительнымъ дворянамъ, сохранить всё права и преимущества дворянскому Имперіи нашей сословію дарованныя и во всѣхъ публичныхъ и судебныхъ актахъ, на россійскомъ языкѣ производимыхъ, именовать ихъ уже не шляхтою а дворянами.

своится названіе почетныхъ гражданъ. Число вслѣдъ таковыхъ людей, подъ новымъ ихъ именованіемъ *однородцевъ и гражданъ*, имѣетъ немедленно приведено быть въ точную извѣстность съ составленіемъ *имъ семейныхъ списковъ*. При составленіи сихъ списковъ всѣ безъ изытія именовавшіеся до селѣ шляхтою, но дворянства не доказавшіе, должны приписаться по избранію своему въ одинъ изъ вышеустановленныхъ разрядовъ (*). На совершеніе приписки назначается, со дня обнародованія сего указа, *годовой срокъ*; съ тѣми же, кои по минованіи сего срока окажутся *никуда неприписанными*, или *неимѣющими* установленныхъ на жительство видовъ поступать какъ съ бродягами, на основаніи *общихъ узаконеній*.

Сверхъ выше исчисленныхъ мѣрь, указъ 19 октября 1831 года заключалъ въ себѣ еще два важнѣйшія преобразованія а именно: онъ подвергнулъ шляхту *однородцевъ и гражданъ*, сверхъ установленныхъ земскихъ повиностей,

(*) Безъ воспрещенія имъ впрочемъ перехода въ послѣдствіи изъ одного селенія въ другое, или въ города и обратно съ вѣдома казенныхъ палатъ: о порядкѣ же перечисленія изъ другихъ разрядовъ въ сословіе почетныхъ гражданъ имѣетъ быть сдѣлано особое Положеніе.

еще къ денежному сбору на содержаніе войскъ *) и къ отправленію въ натурѣ положенной воинской повинности въ замѣнъ прежняго земскаго ополченія (посполитаго рущенія), новѣйшему устройству военной службы несоотвѣтствующаго.—Согласно тому вся шляхта (однодворцы и граждане) должны были лично поступать въ военную службу, срокъ которой назначался 15 лѣтній **)

Отъ исправленія воинской повинности натурою исключались лица вошедшія въ сосло-

*) Сборъ на содержаніе войскъ съ осѣдлыхъ однодворцевъ и гражданъ учреждается по прежнему подъ названіемъ «подымнаго». Живущіе въ селеніяхъ на собственныхъ земляхъ должны были платить онаго по 3 руб. сер., а нанимающіе земли у казны и у другихъ владѣльцевъ и граждане осѣдлые по 2 руб. сер. съ каждаго дыма, хотя бы при ономъ было болѣе или менѣе 3 душъ. Одинокіе, неосѣдлые, находящіеся въ услуженіи и проч., какъ въ селеніяхъ такъ и въ городахъ облагаются сборомъ по 1 руб. сер. съ каждаго лица. Всѣ выше означенные сборы имѣли воспріять начало свое съ 1 января 1833 года.

***) На первый же случай постановлялось слѣдующее: «Во уваженіе долговременной льготы, коею отъ самаго возвращенія западныхъ областей къ Россіи люди сіи пользовались въ означенной повинности, прежними установленіями положительно на нихъ возложенной, и для нѣ-

віе почетныхъ гражданъ, которыя, въ замѣнъ оной, облагались особымъ денежнымъ сборомъ. *) Въ тяжбахъ и искахъ судебныхъ и гражданскихъ, граждане и однодворцы западныхъ губерній должны были впродъ состоять въ подсудности городовыхъ магистратовъ или уѣздныхъ судовъ; о распорядкѣ же внутренняго полицейскаго и хозяйственнаго управления въ однодворческихъ обществахъ и селеніяхъ повелѣно было составить особое предположе-

*) Соображенія на которыхъ основывался указъ 19 октября были слѣдующія:

1-е, «Что при возвращеніи западныхъ областей къ Россіи, права и преимущества шляхетскія предками нашими подтверждены были тѣмъ только лицамъ, кои дѣйствительно и законно къ шляхетскому или дворянскому сословію принадлежали, и что подтвержденіе таковое на присвоившихъ себѣ именованіе шляхты самовольно, по самому существу вещи распространяться не могло.»

2-е, Что при презнемъ сихъ областей правительствѣ всѣ вообще государственныя сосло-

котораго урвенія сего сословія съ другими по послѣднимъ обстоятельствамъ сугубую тягость понесшими, — со всѣхъ недоказавшихъ дворянства, безъ различія именованій и мѣстъ приписки, кромѣ почетныхъ гражданъ, имѣеть быть обращено въ военную службу на первый разъ единовременно съ 500 душъ по 10.

ніе Наконецъ, въ 9 пунктѣ указа выражено слѣдующее: *Всѣ именующіеся шляхтою утвержденные уже въ дворянствѣ депутатскими собраніями, или доказательства коихъ по представленіи въ сіи собранія оными еще не рассмотрѣны, впредь до окончательнаго опредѣленія состоянія, изземлются отъ тѣлеснаго наказанія и приговоры надъ ними по уголовнымъ дѣламъ восходятъ какъ и нынѣ на утвержденіе правительствующаго сената; но другія преимущества дворянства, пока не будутъ они признаны въ семъ достоинствѣ герольдіею, на нихъ не распространяются; надъ всѣми же прочими приговоры судебныхъ мѣстъ исполняемы быть должны по общему порядку для другихъ разночинцевъ установленному, Заключительныя слова указа касаются лицъ утвержденныхъ до его изданія депутатскими собраніями но не признанныхъ еще въ дворянствѣ герольдіею. Такія лица, пословамъ указа:*

вія, не исключая даже дѣйствительныхъ дворянъ обязывались участвовать въ земскомъ ополченіи и нести службу военную лично, въ томъ порядкѣ, какъ тогда вообще повинность сія отпращивалась, и

3-е, Что шляхта несла тогда и повинности денежныя не только въ видѣ пожертвованій добровольныхъ, но по самому даже окладу, плата подымное, и съ имѣній своихъ ояру.

«впредь до окончательнаго разбора дѣль о ихъ происхожденіи должны оставлены быть въ настоящемъ ихъ состояніи и при тѣхъ правахъ, коими они по сіе время пользовались.»

Разумный, энергическій и практичный характеръ узаконенія 19 октября 1831 года неоспоримо долженъ былъ привести шляхетское дѣло на край гибели. Этотъ замѣчательный указъ нанесъ шляхтѣ два потрясающихъ удара. Во первыхъ—перепись и точное опредѣленіе общественныхъ и личныхъ правъ неутвержденнаго шляхетства, съ его новымъ значеніемъ и обязанностями, а также рѣзкое отграниченіе его отъ лицъ признанныхъ русскою властію и только ею одною возводимыхъ въ дворяне—все это должно было искоренить самонадѣянныхъ, необузданныхъ, ненавидящихъ Россію и никакой власти въ ней непризнающихъ польскихъ самозванцевъ; съ другой стороны, указъ 19 октября, приводя къ порядку строптивый духъ и, ограничивая страстное размноженіе загадочнаго, анархическаго сословія, извѣстнаго по своей невѣрности и вѣроломству,—Императоръ лишалъ его произвольной льготы изъятія отъ рекрутства и прочихъ повинностей, а тѣмъ самымъ облегчалъ вѣрный и преданный народъ, который, одинъ несъ все это бремя на своихъ плечахъ и который, 30

лѣтъ спустя, на своихъ же раменахъ вынесъ и подержалъ въ Западномъ краѣ наше русское дѣло обойденное, подкопанное и наконецъ явно насилуемое вооруженною рукою той же ожившей шляхетской гидры.

Положеніе о шляхтѣ какъ нельзя болѣе озадачило дворянство Волынской губерніи. Ослѣпленное миражемъ старопольской славы, оно неспособно было провидѣть славной будущности русскихъ людей и тѣшило себя самонадѣяннымъ заблужденіемъ, вѣруя что этотъ великій народъ отхлынетъ въ Азію и, что польша 1772 года, снова и въ скоромъ времени возникнетъ на развалинахъ русской власти, къ которой шляхетство относилось съ упорнымъ невѣріемъ и презрѣніемъ. Октябрскій указъ 1831 года засталъ въ расцлохъ волынское депутатское собраніе. Такую энергическую мѣру правительства не только не возможно было безцеремонно игнорировать, но и обходить ее было опасно въ то время, какъ бразды правленія держала твердая рука. Когда пришлось ей повиноваться, волынская интеллигенція очутилась въ оригинальномъ положеніи: Государь повелѣвалъ считать дворянами лицъ утвержденных герольдією, а мы видѣли, что волынское депутатское собраніе пренебрегало этою обязанностію самымъ вызывающимъ образомъ,

какъ бы ради одной формы отсылая въ герольдію дѣла тѣхъ только лицъ, которымъ надобилось поступать въ военную или гражданскую службу. По этому, въ началѣ 30-хъ годовъ подобныхъ лицъ насчитывалось едва нѣсколько десятковъ. Для спасенія огромной массы родовитыхъ пановъ отъ тѣлеснаго наказанія, рекрутства и прочихъ страстей по неволѣ приходилось начинать египетскую работу исправленія прежнихъ пробѣловъ и промаховъ, начиная съ пропуска черезъ высшія инстанціи всѣхъ дѣлъ шляхетства огуломъ. Съ другой стороны, депутатское собраніе, своими собственными крайне снисходительными и либеральными протоколами, едва успѣло кое какъ признать до 20000 родовъ, а слѣдовательно, по малой мѣрѣ,—80000 лицъ, не уступавшихъ ни въ гонорѣ, ни въ притязаніи своимъ патентованнымъ собратамъ, рисковали испытать на себѣ всѣ послѣдствія грознаго октябрьскаго указа. Надобно было спѣшить на помощь погибающимъ и утвердить или по крайней мѣрѣ вписать во входящіе регистры собранія сколь возможно большее количество шляхетскихъ «дѣлъ и такимъ образомъ спасти множество родаковъ» отъ тѣлеснаго наказанія, суда низшихъ инстанцій и проч. (*). На-

(*) См. пунктъ 19 указа.

конецъ надобно было извернуться и утвердить кое кого и заднимъ числомъ, т. е. до изданія указа 19 октября, чтобы хотя временно освободить значительнѣйшую массу шляхтичей отъ беспощадной и быстрой нивелировки (*).

Посмотримъ какими продѣлками сталъ выпутываться изъ подобныхъ затрудненій изворотливый и гибкій умъ Волинскаго шляхетства, въ лицѣ достойнаго своего орудія—депутатскаго собранія.

Волинское депутатское собраніе оправдало выборъ шляхетства. Оно начало съ того, что весьма производительно воспользовалось промежуткомъ времени между появленіемъ указа о шляхтѣ западныхъ губерній и его исполненіемъ. *Указъ этотъ былъ подписанъ Государемъ 19 октября 1831 года.* Объ исполнительныхъ мѣрахъ, министръ финансовъ входилъ съ представленіемъ *въ комитетъ о дѣлахъ западныхъ губерній, Положеніе котораго состоялось только 11 октября 1832 года,* слѣдовательно, болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ именнаго указа сенату. Главнѣйшіе пункты этаго Высочайше утвержденнаго Положенія были слѣдующіе: 1) привести въ совершенную извѣстность всѣ лица бывшей шляхты, раздѣливъ ихъ на слѣдующіе три разряда: а)

(*). См. заключительныя слова пункта 21-го

дворянъ какъ утвержденныхъ депутатскими собраніями, такъ и ни кѣмъ не утвержденныхъ, но владѣющихъ населенными дворянскими имѣніями и крестьянами безъ земли, или крѣпостными и дворовыми людьми (*); в) дворянъ утвержденныхъ однѣми дворянскими депутатскими собраніями, но населенными имѣніями, не владѣющихъ, и с.) шляхтичей, неутвержденныхъ и не владѣющихъ населенными имѣніями. Первый разрядъ, какъ самъ по себѣ не подлежащій ни подымной подати, ни поступленію въ военную службу, не подвергать онымъ; второй разрядъ освободить отъ сего, до разсмотрѣнія представленныхъ доказательствъ герольдіею, а третій разрядъ безотлагательно подвергнуть опредѣлительному подымному сбору и воинской службѣ. 2) Воспретить депутатскимъ собраніямъ западныхъ губерній выдавать новыя свидѣтельства о дворянствѣ, безъ утвержденія герольдіи.

(*) О послѣднихъ, т. е. владѣющихъ имѣніями, въ указѣ 19 октября 1831 года было сказано такъ: Если бы между обращаемыми нынѣ въ одnodворческое сословіе оказались лица, владѣющія дворянскою собственностію, какъ то: помѣстьями и крестьянами съ землею, или безъ земли: то о таковыхъ, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, имѣеть быть сдѣлано особое соображеніе и Положеніе.

Указъ Сената о приведеніи въ извѣстности и въ надлежащее исполненіе вышеизложенныхъ правилъ состоялся 11 октября 1832 года. Пока формальности соблюдались и примѣнялись къ дѣлу, 1832 годъ успѣлъ кончиться. Между тѣмъ волынское депутатское собраніе не дремало. Въ предыдущей статьѣ мы заявили фактически, что между 1804 и въ 1830 годомъ число постановленій собранія объ утвержденіи въ дворянствѣ родовъ и лицъ не превышало 522; средняя же цифра за эти 28 лѣтъ будетъ 121. Затѣмъ, въ 1830 году-было 27 утвержденій и въ 1831 только 96. Въ 1832 же году, то есть въ промежуткѣ между появленіемъ указа 19 октября 1831 года о шляхтѣ западныхъ губерній и выполненіемъ атаго указа—депутатское собраніе утверждаетъ 5056 протоколовъ, содержащихся въ восьми толстыхъ фолиантахъ () Эта цифра тѣмъ болѣе поражаетъ, своею необычайностью, что ни прежде (до 1804 года), ни въ послѣдующихъ годахъ (до 1864 года ввключительно), число протоколовъ никогда не доходило даже до одной пятой части*

(*) Именно въ книгахъ подъ № 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38 и 39—хранящихся въ волынскомъ депутатскомъ собраніи.

утвержденій 1832 года (*) Если припомнимъ слова сенатскаго указа 11 ноября этого года: «Воспретить депутатскимъ собраніямъ западныхъ губерній выдавать новыя свидѣтельства о дворянствѣ безъ утвержденія герольдіи» — то становится понятнымъ необыкновенный итогъ протоколовъ 1832 года свидѣтельствующій только о томъ, что депутатское собраніе не упустило случая практично воспользоваться періодомъ времени — между обнародованіемъ узаконенія о шляхтѣ 19 октября 1831 года и его исполненіемъ. Исторія неумолима. Факты, лежавшіе тридцать лѣтъ въ пыли архивовъ,

(*) Ежегодныя цифры протоколовъ отъ 1832 до 1864 были слѣдующія:

1833 года	961	1849 года	186
1834 —	811	1850 —	230
1835 —	467	1851 —	200
1836 —	278	1852 —	300
1837 —	269	1853 —	324
1838 —	204	1854 —	215
1839 —	152	1855 —	154
1840 —	121	1856 —	182
1841 —	388	1857 —	142
1842 —	286	1858 —	126
1843 —	345	1859 —	180
1844 —	339	1860 —	173
1845 —	211	1861 —	170
1846 —	124	1862 —	173
1847 —	225	1863 —	67
1848 —	231	1864 —	56

укажутъ кромѣ высказаннаго нами и на то, что волинскіе маршалы и депутаты не ограничились однимъ поспѣшнымъ приумноженіемъ числа дворянъ въ удобное время, но прибѣгли для исправленія былыхъ промаховъ, къ такимъ средствамъ о которыхъ мы не отваживаемся говорить иначе какъ языкомъ самихъ фактовъ, подлинно и официально выясненныхъ. Будемъ представлять эти факты и событія въ исторической послѣдовательности: 30 мая 1834 года въ сенатскомъ указѣ напечатано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта *о правилахъ къ производству ревизіи дѣйствій депутатскихъ собраній*. Эта правительственная мѣра хотя и вышла одновременно съ узаконеніемъ 1831 года о шляхтѣ западныхъ губерній, но находится съ нимъ въ связи чисто случайной. Назначеніе ревизіонныхъ комиссій относится еще къ 1828 году, а именно основаніемъ тому послужило уже упомянутое нами въ предъидущихъ статьяхъ Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 12 февраля 1828 года: *Объ учрежденіи при сенатѣ комитета для начертанія правилъ о томъ, какимъ образомъ удобнѣе произвесть ревизію дѣйствій дворянскихъ собраній и по возможности опредѣлить настоящіе дворян-*

скіе роды. Докладъ сената по этому дѣлу состоялся лишь въ началѣ 1834 и имѣлъ послѣдствіемъ вышеприведенный указъ 30 мая, въ которомъ между прочимъ предписывалось учредить особую комиссію для обревизованія дѣйствій дворянскихъ депутатскихъ собраній въ каждой изъ тѣхъ губерній, въ коихъ существуютъ сіи собранія. Въ этой комиссіи быть: а) Предсѣдателемъ совѣстному судѣ; б) членами: двумя кандидатамъ въ должности предсѣдателей палатъ, по большинству шаровъ и двумя членамъ депутатскаго собранія и в) Губернскому прокурору участвовать въ дѣлахъ комиссіи на правѣ своей должности. (*) Къ этому слѣдуетъ присовокупить одно важное примѣчаніе которое выпишемъ словами указа: «Депутаты дворянскаго собранія не должны участвовать въ ревизіи дѣлъ, кои рѣшены во время ихъ присутствованія въ

(*) Прим. 1) Въ губерніяхъ въ коихъ совѣстныхъ судей не положено, предсѣдателемъ быть старшему кандидату въ предсѣдательской должности.

Прим. 2) Тамъ гдѣ предсѣдатели не зависятъ отъ выборовъ дворянскихъ и слѣдовательно кандидатовъ въ сіи должности не избирается, предоставивъ дворянству назначить изъ потомственныхъ дворянъ особаго члена, для присутствія въ комиссіи вмѣстѣ съ дву-

депутатскомъ собраніи» Назначеніе въ ревизіонныя комиссіи предсѣдателя и членовъ изъ выборныхъ лицъ и двухъ депутатовъ, должно было возымѣть естественное и безвредное примѣненіе во внутренней Россіи, но не въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ выборныя лица были почти исключительно поляки всегда понимавшіе значеніе дворянскаго сословія не въ безпристрастномъ и разумномъ его смыслѣ, но въ узкой и пристрастной формѣ польскаго шляхетства, отъ котораго насильственно устранялся каждый русскій не желавшій обратиться въ католика и поляка. Въ волинскую ревизіонную комиссію были назначены: совѣстный судья Кноль а членами: 1) членъ отъ короны—Механцевъ, 2) членъ по выборамъ дворянства Милдавскій и 3) депутатъ Старчевскій. Впослѣдствіи Кноль, какъ человекъ недоброжелательный правительству, былъ удаленъ съ большею огласкою а на его мѣсто, назначенъ быть за предсѣдателя помянутый Механцевъ а членами—сначала Венгржецкій, котораго позже замѣнилъ Шиманскій и, наконецъ, депутатъ Бѣльскій. Секретаремъ комиссіи опредѣленъ былъ Ромишевскій.

Послѣдствія
ма депутатами дворянскаго собранія и въ такомъ случаѣ предсѣдательствовать въ комиссіи старшему въ чинѣ.

такого назначенія мы вскорѣ увидимъ. Обязанности и кругъ дѣйствій ревизіонныхъ комиссій были довольно точно опредѣлены разсматриваемымъ Указомъ 30 мая 1834 года. Дѣятельность ихъ должна была имѣть двоякую цѣль а именно: 1) Повѣрка веденія и рѣшенія дѣлъ по содержанію и духу существовавшихъ въ то время узаконеній и, 2) Повѣрка дѣлопроизводства.

Выпишемъ буквально указанія данныя въ руководство ревизіоннымъ комиссіямъ: (*) «Коммисіи обязаны Произвести ревизію дѣйствій «дворянскихъ депутатскихъ собраній со времени «учрежденія оныхъ въ каждой губерніи по 1829 «годъ, на основаніи правилъ, предписанныхъ «дворянскою грамотою, и изданныхъ въ послѣдствіи «поясненій на оную и настоящихъ подтвержде- «ній. Какъ обязанности дворянскихъ депутатскихъ «собраній опредѣлены Высочайше дарованною «дворянству грамотою, то комиссіи, на основа- «ніи оной, имѣютъ потребовать отъ депутатскихъ «собраній слѣдующія свѣдѣнія: а) составлены ли «по формѣ, разосланной при указѣ правительству-

(*) Размѣры нашего труда не позволяютъ къ сожалѣнію выписать вполнѣ указъ 30 мая заключающійся въ трехъ полулистахъ убористой старинной печати. Впрочемъ мы по нашему разуменію привели изъ него самыя существенныя выдержки.

«ющаго сената отъ 25 августа 1800 года, дворянскія родословныя книги, внесены ли въ оныя всѣ тѣ дворяне, которые въ губерніи владѣютъ недвижимымъ имѣніемъ и могли утвердить дворянство свое доказательствами? б) Имѣютъ ли у себя уѣздные предводители дворянства, на основаніи указа правительствующаго сената 25 августа 1800 года, свѣдѣнія о вновь вступающихъ въ число дворянъ каждаго уѣзда и вновь рождающихся дворянахъ мужескаго пола, и доставляли ли о нихъ списки въ дворянскія собранія, для внесенія въ дворянскую родословную книгу? г) Была ли составленная родословная книга представляема для прочтенія, при общемъ собраніи дворянъ, дворянскому собранію? и д), отсылало ли дворянское депутатское собраніе копии съ родословныхъ книгъ въ губернское правленіе, какъ для храненія одной изъ нихъ въ губернскомъ архивѣ, такъ и для представленія другой въ правительствующій сенатъ для такового же храненія въ герольдіи? При ревизіи самаго дѣлопроизводства дворянскихъ депутатскихъ собраній каасательно утвержденія дворянскихъ родовъ и выдачи грамотъ, комиссіи обязаны въ особенности удостовѣриться: а) были ли въ то самое время записаны въ установленныя закономъ книги и реестры, какъ прошенія доказывавшихъ дворянство,

«такъ и приложенные при оныхъ документахъ?;
«б) въ законной ли силѣ состоялись по симъ
«просьбамъ опредѣленія дворянскихъ депутатскихъ
«собраній и всѣми ли членами оныя подписаны?;
«в) сообразны ли представленные документы пра-
«виламъ, постановленнымъ въ 92 статьѣ дворян-
«ской грамоты, и настоящимъ подтвержденіемъ;
«и г) заведена ли особая книга, въ которую
«должны быть вносимы всѣ тѣ грамоты, кои бы-
«ли выданы на дворянство, съ показаніемъ: ко-
«гда оныя выданы и кому. Коммисіи должны
«ежемѣсячно доносить герольдіи о дѣйствіяхъ
«своихъ, а герольдія, въ случаѣ медленности ихъ
«представляетъ правительствующему сенату о по-
«нужденіи. По истеченіи каждаго года, коммисіи,
«донося герольдіи, съ какого и по какое время
«обревизованы ими дѣйствія дворянскихъ депу-
«татскихъ собраній, представляютъ: а) Списки
«тѣмъ дворянамъ, кои въ теченіи обревизован-
«наго времени внесены въ родословныя книги
«на законномъ основаніи и по неопровергаемымъ
«доказательствамъ, съ изложеніемъ существа са-
«мыхъ документовъ, на основаніи коихъ они
«внесены въ тѣ книги, и б) списки всѣхъ
«тѣхъ дворянъ, записанныхъ въ дворянскія ро-
«дословныя книги, кои на основаніи дворян-
«ской грамоты и настоящихъ подтвержденій, не
«имѣли на то права, или коихъ право оказывается

«сомнительнымъ, или же при внесеніи коихъ въ
«дѣлопроизводствѣ будетъ замѣчено упущенія,
«безпорядки и злоупотребленія, съ приложеніемъ
«при семъ спискѣ и самыхъ документовъ, пред-
«ставленныхъ въ депутатскія собранія. Но, какъ
«за симъ можетъ еще открыться, что многіе
«дворяне, владѣющіе имѣніемъ и имѣющіе все-
«гдашнее жительство въ уѣздахъ губерніи, не
«представили въ дворянскія собранія доказательствъ
«на дворянство и не были внесены въ родослов-
«ныя книги, а потому разсмотрѣніе ихъ доказа-
«тельствъ не можетъ подлежать назначенной ны-
«нѣ ревизіи, то для отвращенія злоупотребленій
«постановляется, чтобы въ каждомъ городѣ дво-
«рянскій предводитель, полиціймейстеръ или го-
«родничій, земскій исправникъ и стряпчій со-
«ставили общее присутствіе, и по свѣденіямъ
«своимъ, равно и изъ общихъ вѣдомостей уѣзд-
«ныхъ и городскихъ, не далѣе 3 мѣсяцевъ со
«дня открытія присутствія, составили именный
«списокъ всѣмъ лицамъ, потомственное дворян-
«ское званіе носящимъ (кромѣ шляхты западныхъ
«губерній о коей послѣдовалъ особый Высочай-
«шій указъ 19 октября 1831 года) и, не входя
«въ разсмотрѣніе доказательствъ на сіе званіе,
«показали для свѣдѣнія: а) чинъ, имя, отчество
«и прозваніе, б) лица семейство составляющія,
«и в) мѣсто жительства и владѣемое имѣніе, или
«означали бы, что онаго нѣтъ; и таковой списокъ

«каждое присутствіе представило бы въ депутатское собраніе своей губерніи.»

Изъ дѣла заведеннаго по разсматриваемому предмету въ губернскомъ управленіи, видно, что сенатскій указъ 30 мая 1834 года разосланъ былъ для свѣдѣнія и исполненія всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ губерніи не позже іюля мѣсяца. Послѣдствіемъ всего этаго была посемейная перепись дворянскихъ родовъ и лицъ Волынской губерніи, кончившаяся въ томъ же 1834 г. Выписываемъ ея результаты по уѣздамъ:

	1 разрядъ утвержденныхъ депутатовъ собраніемъ и владѣющихъ имѣніемъ.		2 разрядъ утвержденныхъ депутатскимъ собраніемъ не владѣющихъ имѣніемъ.	
	Родовъ.	Лицъ.	Родовъ.	Лицъ.
По Житомирскому	232	625	3486	12057
— Острогскому	76	232	416	1238
— Дубенскому	120	309	219	507
— Луцкому	199	479	637	1798
— Староконстан.	182	402	1121	3703
— Новоградволын.	138	349	1651	6566
— Ровенскому	106	277	504	1634
— Заславскому	74	164	1294	5510
— Владимірскому	149	389	411	811
— Овручскому	188	820	1210	6077
— Кременецкому	143	386	663	1707
— Ковельскому	152	436	267	725
Итого —	1759	4868	11879	42333

Общій итогъ числа дворянъ 1 и 2 разряда по всей Волынской губерніи получился 47201.

Если принять во вниманіе, что по родословнымъ книгамъ оказалось въ началѣ 1830 года 30,072 лица, признанныхъ депутатскимъ собраніемъ въ дворянствѣ и, что цифра эта скорѣе преувеличена, такъ какъ мы приблизительно полагали по 4 души на каждый родъ, то получимъ, что въ три года, *точнѣе же сказать, почти въ одномъ 1832 году помянутая цифра увеличилась на 17129, т. е. болѣе чѣмъ на половину того числа, которое наростало въ теченіи тридцати лѣтъ.*

Приведенныя нами цифры сами по себѣ ясно и наглядно свидѣтельствуютъ, что подобное размноженіе волынской шляхты не было нормальнымъ явленіемъ. Съ другой стороны, — мѣры принятыя правительствомъ послѣ возстанія 1830 года были столь практичны и рациональны, что при буквальной и добросовѣстномъ ихъ выполненіи, можно было легко обнаружить и поправить послѣдствія глубоко вкоренившихся злоупотребленій. Независимо отъ учрежденія ревизіи депутатскихъ собраній, еще въ февралѣ 1834 года, были образованы особая коммиссія для приведенія въ порядокъ метрическихъ и актовыхъ книгъ по Кіевской Подольской и Волынской губерніямъ. Коммиссія эти были признаны необходимыми, по дошедшему свѣдѣнію о существующихъ въ

Вильнѣ и по Самогитскимъ уѣздамъ злоупотребленіяхъ *въ поддѣлкѣ фальшивыхъ* документовъ для доказательствъ дворянскаго достоинства. Вслѣдствіе того были сдѣланы розысканія, по которымъ дѣйствительно открыты виновные въ поддѣлкѣ помянутыхъ документовъ. По всеподданнѣйшему о томъ докладу Государь повелѣлъ: «для предупрежденія дальнѣйшихъ подлоговъ въ метрическихъ и актовыхъ книгахъ прошедшаго времени, оныя скрѣпить и перечертя пробѣлы, прошнуровать и запечатать; возложить сіе на особыя комисіи, кои составить изъ чиновниковъ: министерствъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и корпуса жандармовъ, съ прикомандированіемъ къ нимъ въ каждой губерніи губернскаго стряпчаго. Симъ комиссіямъ поставить въ обязанность исполнить возлагаемая на нихъ порученія по предмету метрическихъ книгъ, приходскихъ, при депутатѣ отъ консисторіи, а въ отношеніи таковыхъ же документовъ въ самыхъ консисторіяхъ хранящихся,—въ присутствіи оныхъ; по актовымъ же книгамъ,— въ присутствіи уѣздныхъ судовъ, при уѣздныхъ стряпчихъ. Таковыхъ комиссій учредить три: одну для губерній Виленской, Гродненской и Бѣлостоцкой области, другую для Кіевской Волынской и Подольской и третью

для Могилевской, Витебской и Минской губерній. Коммисіи снабдить особыми печатями, съ изображеніемъ Государственнаго Герба и надписями, означающими наименованіе коммисіи, по мѣсту ея учрежденія»:—Министръ юстиціи разослалъ въ руководство помянутымъ тремъ коммисіямъ соотвѣтствующія правила, изъ которыхъ выписываемъ главные пункты.

1-е, На точномъ основаніи изображенной Высочайшей воли имѣющіяся во всѣхъ мѣстахъ метричныя и актовыя книги, по сочтеніи въ оныхъ листовъ до послѣдней въ книгѣ метрики или акта, по означеніи оныхъ числами, и перечерченіи явственно пробѣловъ, должны быть прошнурованы; въ концѣ послѣднихъ въ каждой книгѣ метрики или акта къ шнурамъ приложена печать коммисіи и, наконецъ каждая книга подписана всѣми членами и другими лицами, коимъ поставлено въ обязанность при томъ находиться.

2-е. О всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по возложенному на коммисію порученію, должна она составлять краткіе журналы, означая въ оныхъ тѣ книги, кои согласно выше сказанному будутъ приведены въ надлежащій порядокъ, и внося также въ оныя замѣчанія свои на счетъ того, въ какомъ видѣ были ведены и хранились метрическія и актовыя книги. Жур-

налы сіи, должны быть подписываемы тѣми же лицами, кои будутъ участвовать въ скрѣпѣ книгъ.

4-е, Какъ шляхта большею частію принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію, то комиссіямъ начать свои дѣйствія съ метрическихъ книгъ сего исповѣданія.

и 5-е, Хотя греко-уніятскихъ приходовъ въ губерніяхъ западныхъ находится болѣе, чѣмъ римско-католическихъ; но шляхты принадлежащей къ обряду уніятскому немного. Дабы ускорить дѣйствія комиссіи г. министръ внутреннихъ дѣлъ собралъ точныя, по возможности свѣдѣнія, о тѣхъ приходохъ въ коихъ обитаетъ шляхта уніятскаго исповѣданія. (Вѣдомость симъ приходамъ прилагалась къ предписанію.) *)

Помѣщаемъ нѣкоторыя выдержки изъ журналовъ Кіевской, Подольской и Волынской комиссіи:

Журналъ 1835 года генваря 24 дня. Комиссія замѣтила, со внесеніемъ въ сей журналъ, что по книгамъ, подѣланы подчистки, поправки въ рѣчахъ, приписки между строкъ и про-

*) Предписаніе министра юстиціи кіевской, подольской и волынской комиссіи отъ 28 февраля 1834 года № 2994.

бѣлы:—*житомирскаго костела*: съ 1827 года о родившихся и крещенныхъ по 1835 годъ; о вѣнчанныхъ по декабрь того-же года, а объ умершихъ по 1834 годъ—шнуры порваны.

Любарскаго: объ умершихъ съ 1827 по 3-е сентября 1834 г., между 15 и 16—листами включенъ доскутинъ бумаги на коемъ вписана метрическая статья.

Топорищскаго:—о рожденныхъ и крещенныхъ—на 15 листѣ *одна*; о вѣнчанныхъ—на 8 и 9 листахъ *три* и объ умершихъ—на 13 и 34 листахъ *двѣ* статьи перечерчены и сверхъ того у первой шнуръ порванъ и переплетъ поврежденъ.

Трояновскаго:—объ умершихъ съ 1827 по 16 октября 1834 на 15-мъ листѣ *двѣ* статьи перечерчены и для третьей оставлено бѣлое мѣсто, а на 35-мъ листѣ также зачеркнута *одна* 54 статья;

и Пулинскаго:—о рожденныхъ съ 1827 по октябрь 1834—между 5 и 6 листами пришить таковой же другаго цвѣта бумаги, на которомъ вписаны метрики,—и о вѣнчанныхъ на 16 и 39 листахъ двѣ статьи зачеркнуты. Коммисія приведа означенныя книги въ порядокъ, оказавшіеся въ оныхъ пробѣлы надлежащимъ образомъ перечертила, вклеенный жевъ одну изъ нихъ

лоскутокъ бумаги, съ написанною на немъ метрикою, припечатала печатью. *Причемъ* депутатъ съ духовной стороны ксендзъ Ходоровичъ отозвался, что тѣ книги хранятся при костелахъ, подѣ присмотромъ и наблюдениемъ мѣстныхъ священно-служителей, а таковыя же за прежнее время по 1827 году, находятся въ луцкой римско-католической духовной консисторіи.

Журналъ 1835 г. генваря (26, 28, 29, 30 и 31 чисель). Замѣчанія Высочайше учрежденной комисіи по актовымъ книгамъ волынской гражданской палаты.

Въ книгѣ протестовъ (Manifestów) 1807 г. первый листъ съ началомъ первой статьи вырванъ; въ записовой (1808 г.) *пришито* 722-й листъ бумаги 1809 года: на которомъ написано окончаніе послѣдней статьи, и въ таковой же книгѣ 1804 г.—на 46 и 47 листахъ оставлены три ничемъ незаписанныя страницы, пришито 10 листовъ бумаги 1805 г. и на нихъ внесено 10 статей безъ показанія номеровъ по порядку съ 51 по 62, какой порядокъ также соблюденъ не былъ, съ 125 по 253 номеръ; а съ 262 до конца книги между 141 156, 455 и 462 листами пришито 25 листовъ также 1805 года бумаги, съ написанными на нихъ 9 статьями и окончаніемъ двухъ пред-

шествовавшихъ онымъ. Изъясненные безпорядки, по всей вѣроятности, произошли отъ несвоевременнаго вписанія актовъ въ учрежденныя книги, къ чему подаетъ возможность, объясненный порядокъ—оставлять копии въ ожиданіи очереди для вписанія; ненаблюденіе же за своевременнымъ исполненіемъ сего, можетъ имѣть слѣдствіемъ и то, что самый актъ истребится отъ случая, независящаго отъ хранителей онаго.

Журналь 1835 года февраля 9. Замѣчанія комисіи: въ 109 метрическихъ книгахъ доставленныхъ депутатомъ съ духовной стороны по Житомирскому и Овручскому уѣздамъ, греко-уніятскаго исповѣданія іереемъ Григоріемъ Соровичемъ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ книгъ, кромѣ оставленныхъ пробѣловъ, имѣются подчистки и поправки въ словахъ и рѣчахъ, каковыя также написаны между строкъ, другіе зачеркнуты или перемараны; сверхъ того, замѣчены многіе безпорядки въ ниже слѣдующихъ книгахъ (слѣдуетъ длинный списокъ этимъ книгамъ).

Журналь 30 января 35 года Высочайше утвержденной комисіи по актовымъ книгамъ житомирскаго суда: «Актовыя книги онаго начинаются съ 1584 года и раздѣляются на кіевскія—городскія и земскія и таковыя же житомир-

«скія. Суды сіи (существовали) до возвращенія
«края сего къ Россіи; съ того времени книги
«сіи соединились въ одномъ, именовавшемся
«прежде повѣтовомъ, а нынѣ уѣздномъ судѣ.
«Заявлявшіеся акты въ книгахъ 1584 года и
«позже писались на древнемъ русскомъ языкѣ,
«но въ послѣдствіи большая часть на польскомъ
«и только въ позднѣйшіе годы и весьма немно-
«гіе на русскомъ,—часто встрѣчавшимися на
«здѣшній край, при существованіи въ ономъ пра-
«вительства бывшей польши, нашествіями та-
«таръ и запорожскихъ козаковъ,—возмущеніями
«крестьянъ (chlopstwa) и войнами прерывалось
«порядочное веденіе книгъ которыя сверхъ то-
«го, истреблялись, или подвергались различ-
«нымъ порчамъ, кагъ видно изъ постановленій
«судовъ и объявленій, бывшаго тогда правитель-
«ства, записанныхъ въ сихъ же актовыхъ кни-
«гахъ. Акты въ оныхъ весьма различны, они
«суть: или обоюдныя условія обывателей, при-
«вилегіи, грамоты начины и разныя достоинства
«дававшіяся отъ королей и бывшихъ народныхъ
«сеймовъ, призывы къ онымъ, постановленія ихъ,
«печатные и писанные, объявленія о произше-
«ствіяхъ, протесты, выписи изъ метрическихъ
«книгъ, представлявшихся на основаніи консти-

«туціи 1674 года—таковыхъ актовъ внесено
«въ книги 433,210. *)

«При разсмотрѣніи оныхъ оказалось множе-
«ство пробѣловъ на цѣлыхъ листахъ и стра-
«ницахъ, для большаго количества незаписан-
«ныхъ актовъ, или для тѣхъ статей оныхъ,
«кои начаты писать, но не кончены.»

Мы помѣстили вышеизложенныя выдержки
потому, что онѣ характеризуютъ положеніе
въ которомъ находились, существеннѣйшіе
источники доказательствъ дворянскаго произ-
хожденія и служатъ свидѣтельствомъ того, сколь
необходимъ былъ, въ этомъ важномъ дѣлѣ—
правительственный надзоръ и авторитетъ.

Возвращаемся къ ревизіоннымъ комисіямъ по
дѣйствіямъ депутатскихъ собраній, которымъ откры-
то было обширное поле самой плодотворной дѣя-
тельности, такъ какъ со дня учрежденія Волын-
скаго депутатскаго собранія, мы не нашли ни од-
ного русскаго узаконенія которое былобы, хотя
приблизительно точно, выполнено этимъ собра-
ніемъ по существу и по формѣ. Въ предыду-
щей статьѣ нашей, мы изчислили по пунктамъ
всѣ основныя правила указовъ изданныхъ для
руководства дворянскихъ собраній, которыя рѣ-

*) Эту выдержку мы выписали подлинными
словами журнала и не можемъ отвѣтствовать
за ея плохое, не русское и неясное изложеніе.

шительно несоблюдались въ Волынской губерніи. Кромѣ несоблюденія законовъ, въ депутатскомъ собраніи этой губерніи укоренилась и расплодилось цѣлая масса самыхъ вопіющихъ злоупотребленій. Но обстоятельства казалось благопріятствовали дальнѣйшему развитію зла, обнаруженія котораго нельзя было повидимому, ожидать отъ волынской ревизіонной комисіи, такъ какъ личный составъ ея былъ, какъ мы видѣли, крайне ненадежный. Но здѣсь является замѣчательный примѣръ чудодѣйственной случайности, которую будущій лѣтописецъ не разъ занесетъ на страницы исторіи русскаго дѣла на Волыни. Мы уже имѣли случай заявить, что въ 1800 году, среди хаоса господствовавшаго въ провинціяхъ присоединенныхъ отъ польши, когда начала русской государственной жизни изнемогали тамъ въ тяжелой борьбѣ противъ послѣднихъ усилій побѣжденной, но далеко не обезсиленной интеллигенціи старой польши—въ эту трудную эпоху въ малочисленной средѣ прибылыхъ русскихъ людей на Волыни нашлись мужественные, вѣрные и дѣятельные труженики, подобные неразъ упомянутому нами Котлубицкому, который какъ выше описано, будучи окруженъ огромною массою людей и обстоятельствъ враждебныхъ Россіи недорождалъ собою отстаивая честь и пользу отече-

ства. Въ его патріотическомъ донесеніи Государю, онъ прямо указывалъ на опасность не установившагося порядка вещей на Волыни и тѣмъ самымъ вызвалъ, какъ мы видѣли, многія рациональныя мѣры, которыя разшатали уцѣлевшее основаніе старошольскаго строя, за тронувъ и краугольный ихъ камень—шляхетство

Чрезъ тридцать восемь лѣтъ послѣ Котлубицаго, повторилось тоже утѣшительное историческое явленіе: шляхта, пораженная указомъ 19 октября 1831 года, едва успѣла оправиться и собрать силы для противудѣйствія, какъ вдругъ прислѣла ревизія депутатскихъ собраній. Мы уже высказали, что польское большинство волынской комисіи съ предсѣдателемъ Кнолемъ, были способны отвести этотъ новый ударъ, но тутъ опять, изъ среды самой комисіи; воздвиглись два достойныхъ русскихъ дѣятеля, въ памяти которыхъ нельзя не отнестись съ глубокимъ уваженіемъ. То были: членъ отъ короны Мѣханцовъ и волынской губернской прокуроръ. Они сорвали личину съ неутомимой и вездѣсущей иитриги, прикрывшейся, на этотъ разъ, легальнымъ видомъ ревизіи,—донесли сенату объ упущеніяхъ комисіи и обнаружили при этомъ крайне серіозныя злоупотребленія волынскаго депутатскаго собранія. Дѣло было столь важно, что его обсуживали

въ общемъ присутствіи первыхъ трехъ департаментовъ. Выписываемъ указъ сената, состоявшійся 20 января 1839 года, такъ какъ заключающіеся въ немъ важныя обличенія и распоряженія весьма достопримѣчательны.

«Правительствующій сенатъ изъ донесеній волынскаго губернскаго прокурора и короннаго члена комисіи, учрежденной для ревизіи дѣйствій тамошняго дворянскаго депутатскаго собранія усматриваетъ, «что комисія при разсмотрѣніи дѣлъ депутатскаго собранія за 1801 и 1802 годы, въ опредѣленіяхъ своихъ не показывала о неимѣніи при дѣлахъ прошеній, при которыхъ, по общему порядку, слѣдуетъ представлять документы» доказательствами дворянства, *удостоверяя при томъ, что опредѣленія депутатскаго собранія* о признаніи ихъ въ семь достоинствъ состоялись въ законной силѣ, тогда какъ вмѣсто опредѣленій депутатскаго собранія о признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ, предъявленъ одинъ краткій протоколъ съ показаніемъ какіе признаны въ дворянствѣ фамиліи и въ коемъ статьи, на каждый день отдѣльно, заключаютъ въ себѣ отъ 10-ти до 1000 фамилій, безъ означенія доказательствъ, родословной и самыхъ именъ доказателей, а сверхъ сего оныя во многихъ мѣстахъ подчищенъ, съ поправками и прибав-

«ками между строкъ; имѣющіеся же при семь
«краткомъ пространные протоколы, въ коихъ
«изложены документы и родословныя нѣгѣмъ
«неподписаны и составлены позднѣе на вклеен-
«ныхъ листахъ бумаги, въ позднѣйшихъ го-
«дахъ выработанной, и даже съ означеніемъ до-
«кументовъ, позднѣйшихъ состоянія тѣхъ про-
«токоловъ. Хотя волынской губернской проку-
«роръ предлагалъ комисіи объ отправкѣ дѣлъ
«ею обревизованныхъ въ герольдію, но она
«отвергала такое предложеніе его, равно и мнѣ-
«ніе по сему предмету короннаго члена Ме-
«ханцова,» объяснивъ, что при самомъ откры-
«тіи ея она не умалчивала о немѣнни при дѣ-
«лахъ прошеній и дѣлала о томъ сношеніе съ
«дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, которое
«отзывалось, что «въ прежнее время документы
«представлялись безъ просьбъ, что депутатское
«собраніе разсматривая тѣ документы по существо-
«вавшему тогда порядку, записывало свои резолю-
«ціи въ сентенціонарный или краткій протоколъ»,
замѣнявшій нынѣшніе журналы, и тѣ резолюціи
утверждались подписомъ членовъ собранія, «изъ
«коихъ въ нѣкоторыхъ, хотя и имѣются по-
«правки и приписки между строкъ, но онны
«дѣланы рукою члена писавшаго резолюцію»;
кромѣ—же того значащаяся въ резолюціи
фамилія помѣщена въ протокольной книгѣ;—

«что хотя сіи протокольныя книги по статьямъ членами неподписывались, по общему тогдашнему обыкновенію,» но сіи книги представляются на ревизію прошнурованными, припечатанными и засвидѣтельствованными двумя членами дворянскаго собранія, и что наконецъ, — «хотя въ сихъ уже протокольныхъ книгахъ, подъ актами 1802 года, упоминаются въ нѣкоторыхъ статьяхъ документы 1803 и 1804 годовъ, но сіе произошло отъ того, что помянутыя книги составлялись прежде въ чернѣ, а въ послѣдствіи уже переписывались на бѣло, между тѣмъ какъ въ то же время представлялись дополнительные документы, которые и внесены въ тѣ книги подъ актами 1802 года». Имѣя въ виду: 1-е, что по силѣ 88 § дворянской грамоты, депутатскія собранія обязаны вести протоколы о внесеніи въ родословныя книги признаваемыхъ въ дворянствѣ лицъ; 2-е, что съ присоединеніемъ къ Россіи губерній отъ польши возвращенныхъ «дворянская грамота распространена и на нихъ, во всей ея силѣ;» 3-е, что правила для ревизіи депутатскихъ собраній 20 апрѣля 1834 года соображены съ общими узаконеніями, вошедшими въ св. зак. о сост., гдѣ въ ст. 112-й, основанной именно на 88 ст. дворянской грамоты, сказано: «Депутатское собраніе составля-

«еть рѣшеніямъ своимъ протоколъ или опредѣленіе и ведетъ засѣданіямъ своимъ журналь на общемъ основаніи,» и наконецъ 4-е, что въ тѣхъ правилахъ, общихъ для всѣхъ ревизіонныхъ комисій, никакого изытія для возвращенныхъ отъ польши губерній не сдѣлано. Правительствующій сенатъ находитъ, что на основаніи пункта 10 приложенія къ статьи 116-й и продолженія т. IX зак. о сост., всѣ дѣла волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія 1801 и 1802 годовъ, по коимъ доказывающіе дворянство лица признаны комисіею внесенными въ дворянскую родословную книгу правильно, но по коимъ обнаружены безпорядки и упущенія и не было составлено въ томъ собраніи опредѣленій въ законной формѣ, слѣдуетъ подвергнуть разсмотрѣнію герольдіи, которая, не касаясь уже формы производства въ тѣхъ дѣлахъ, опредѣлить права фамилій на дворянство по существу самыхъ документовъ, тѣмъ болѣе что во всякомъ случаѣ окончательное разсмотрѣніе правъ на дворянство по западнымъ губерніямъ по силѣ состоявшихся положеній о бывшей польской шляхтѣ принадлежит до (*) герольдіи, а въ случаяхъ превышающихъ сію

(*) Подлинное выраженіе въ указѣ.

власть и до (*) правительствующаго сената; «что же касается до дѣйствій самой комисіи «не обнаружившей предъ правительствомъ изъясненныхъ въ донесеніяхъ прокурора и короннаго члена безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ дворянскаго собранія, то упущенія ея въ семъ случаѣ оставить впредь до окончательной ревизіи герольдіею упомянутыхъ, дѣлъ, не распространяя сего однако же на предсѣдателя комисіи совѣстнаго судью Кноля, такъ какъ, бывшій кievскій военный подольскій и волынскій генераль губернаторъ графъ Гурьевъ представлялъ, что онъ во многихъ случаяхъ обнаружилъ неразположеніе къ правительству и притомъ характера безпокойнаго, почему объ удаленіи Кноля по неблагонадежности его, отъ занимаемыхъ имъ должностей, представить г-ну министру юстиціи испросить Высочайшее разрѣшеніе, о замѣщеніи же оныхъ дозволить кievскому военному подольскому и волынскому генераль-губернатору войти съ представленіемъ куда слѣдуетъ. А какъ сверхъ всего вышеизложеннаго, волынскій прокуроръ доноситъ, что послѣ изданія указа 1831 года о разборѣ въ западныхъ губерніяхъ шляхты, депутатское собраніе причислило весьма

(*) Подлинное выраженіе въ указѣ.

«значительное количество людей въ дворянство «подъ предлогомъ родства съ прежде признанными фамиліями, вовсе не имѣющими съ нами связи родства», въ доказательство чего прокуроръ представляетъ копіи: а) съ журнала комисіи по просьбѣ дворянина Франковского, объявившаго, что въ 1832 году причислены къ нему безъ метрическихъ свидѣтельствъ Наполеонъ и Феликсъ, неправильно назвавшіеся Франковскими; б) съ журнала губернскаго правленія о именуемомъ себя дворяниномъ Богумилѣ Рогускомъ, судившемся, за бродяжество и нелѣпыя сочиненія противу правительства, изъ коего видно, что этому Рогускому, котораго полиція понуждала избрать родъ жизни, депутатское собраніе послѣ 1832 года выдало копію съ рѣшенія 1802 года о признаніи его въ дворянствѣ подѣ именемъ Станислава Антонова сына Рогускаго, и на основаніи его онъ изъять былъ отъ записки въ однодворцы; а потомъ въ 1834 году получилъ отъ житомирскаго предводителя, графа Крашевскаго два свидѣтельства: одно о внесеніи его въ 6-ю часть родословной книги, а другое на свободное проживаніе въ Волынской губерніи срокомъ на одинъ годъ, тогда какъ сей самый Рогускій, въ 1829 году получилъ изъ канцеляріи гражданскаго

губернатора паспортъ подѣ настоящимъ своимъ именемъ Богумила Онуфріева сына, и с), съ журнала того же правленія о крестьянахъ генераль маіорши Хитровой бѣжавшихъ изъ Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи въ Волинскую изъ коихъ Журавли назвавшіеся Журавскими, получили въ 1832 году въ Овручскомъ уѣздѣ, при разборѣ шляхты, посемейный списокъ на основаніи выданнаго имъ въ 1828 году отъ Волинскаго дворянскаго депутатскаго собранія рѣшенія о признаніи ихъ въ дворянствѣ, то правительствующій сенатъ полагаетъ: *обстоятельства сіи подвергнуть строжайшему на мѣстѣ изслѣдованію съ преданіемъ виновныхъ въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ суду по законамъ*; производящіяся же въ волинской палатѣ уголовного суда дѣла о шайбѣ дѣлателей фальшивыхъ документовъ на дворянство, представить особенному наблюденію въ скоромъ и правильномъ онаго рѣшеніи кіевскому, военному подольскому и волинскому генераль-губернатору, очемъ къ надлежащему исполненію послать указы.

Слѣдствіе, предписанное указомъ, началось только 23-го октября 1839 года. О результатахъ и характерѣ его мы будемъ говорить особо; теперь же достаточно сказать, что слѣдствіе какъто протянулось до тѣхъ поръ, по-

ка получилась возможность подвести всѣхъ злоупотребителей подъ Всемиловѣйшій манифестъ 16-го апрѣля 1841 года, чѣмъ все дѣло и кончилось. Между тѣмъ, изъ протокола губернскаго правленія *) видно, что волынское депутатское собраніе должно было понести тяжелую отвѣтственность по слѣдующимъ противузаконіямъ, а именно:

По дѣлу Франковскихъ: Въ Дубенскомъ уѣздѣ проживали помѣщики: Войцѣхъ, Иванъ Антонъ и Эразмъ Франковскіе. Послѣ смерти, первыхъ двухъ, нѣкто *Наполеонъ Франковскій*, завелъ искъ на часть принадлежавшаго, будто бы, ему имѣнія покойныхъ, причемъ Войцѣха онъ называлъ отцемъ, а Ивана дядею. Съ другой стороны,—остальные два брата умершихъ завели искъ и жаловались въ сенатъ, что Наполеонъ Франковскій неправильно приписанъ къ ихъ роду. **) По слѣдствію оказалось, что

*) Всѣ предлагаемыя свѣдѣнія и выдержки мы заимствуемъ изъ подлиннаго дѣла 1839 года архива губернскаго управленія (по настольному регистру № 1), озаглавленному: Дѣло по указу правительствующаго сената о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Волын. деуут. собранію. Помянутый протоколъ № 3158 находится на страницахъ 412—434.

**) Дѣло о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ волынскаго депутатскаго собранія 1839 г. Рапортъ дубенскаго уѣзднаго суда стр. 153.

Волынское депутатское собраніе согласно прошенію, поданному Наполеономъ Франковскимъ 22 ноября 1832 года, — дѣйствительно причислило его, съ роднымъ братомъ Фридрихомъ — Феликсомъ, къ опредѣленіямъ своимъ 1830 и 1831 годовъ, по роду Франковскихъ состоявшемуся. Въ числѣ прочихъ документовъ, собраніе, приняло отъ Наполеона Франковскаго выпись изъ протокола грубишовскаго уѣзднаго суда, состоявшагося 13 декабря того же года, о происхожденіи его и брата Фридриха-Феликса отъ поручика польскихъ войскъ Войцѣха Франковскаго. Этотъ протоколъ суда основанъ на присяжныхъ показаніяхъ свидѣтелей — о бытности ихъ при бракосочетаніи Войцѣха Франковскаго съ Ягнишкою Лисецкою, отъ которыхъ Наполеонъ дѣйствительно, будтобы, родился. Эразмъ и Антонъ Франковскіе, узнавъ о причисленіи депутатскимъ собраніемъ къ ихъ фамиліи неизвѣстнаго чужаго лица, принесли жалобу въ герольдію правительствующаго сената, которая, при отношеніи отъ 13 марта 1839 года; прерождена въ губернское правленіе для надлежащаго соображенія — и при оной представили, въ опроверженіе изложенныхъ Наполеономъ Франковскимъ документовъ, между прочимъ

Прошеніе Наполеона Франковскаго генераль-губернатору стр. 373. Протоколъ Волынскаго губернскаго правленія № 3158 стр. 412—434.

слѣдующее доказательство: выписъ изъ приговора суда исправительной полиціи замостскаго департамента $19/_{31}$ января 1838 состояшагося, которымъ помянутыя лица собственнымъ сознаниемъ предъ судомъ и слѣдствіемъ изобличены, что небыли свидѣтелями бракосочетанія Войцѣха Франковскаго съ Лисецкою, и вовсе не знали о происхожденіи отъ нихъ *Наполеона*, и подвержены за клятвопреступленіе законной отвѣтственности. Каковъ приговоръ утвержденъ уголовнымъ судомъ Люблинской и Подлясской губерній $3/_{15}$ іюля тогоже 1838 года. *)

По дѣлу о Франковскихъ, депутатское собраніе дало слѣдующее объясненіе: что причисленіе Наполеона и Фридриха Франковскихъ послѣдовало согласно Высочайшей грамотѣ дарованной дворянству 25-го апрѣля 1785 года, на основаніи представленныхъ имъ документовъ, выданныхъ грубешовскимъ уѣзднымъ судомъ, доказывающихъ законное происхожденіе ихъ отъ Войцѣха Франковскаго, роднаго брата Эразма и Антона Франковскихъ. **) (***)

*) Дѣло о безпоряд. и злоупотр. Вол. деп. соб. стр. 414.

(**) Дѣло обезпор. и злоуп. протоколъ № 3158 пунктъ 1.

***) Такое объясненіе собранія, очевидно не основательно потому, что въ этомъ дѣлѣ глав-

2-е, По дѣлу о Рогускихъ. Въ 1832 году, вѣкто *Богумилъ Рогускій* былъ подъ надзоромъ житомирской градской полиціи и подъ судомъ за бродяжничество и подозрѣніе въ неблагомыслии противъ правительства. По окончаніи слѣдствія, полиція потребовала у него доказательствъ дворянскаго происхожденія, но когда онъ таковыя не представилъ, 4 ноября, полиціи приказано было, на основаніи рѣшенія генераль-губернатора понудить его избрать родъ жизни. 9-го ноября Станиславъ Антоновъ Рогускій подалъ въ депутатское собраніе прошеніе, прося, о причисленіи его съ братомъ Иосифомъ къ дворянскому роду Рогускихъ. На другой день, депутатское собраніе, журналомъ заключило: до времени представленія метрикъ, — записаніемъ въ родословную книгу именъ, въ прошеніи поясненныхъ, — по удержаться. 15-го декабря, Рогускій подалъ опять прошеніе въ депутатское собраніе и просилъ причислить его съ братомъ къ дворянскому роду объясняя, что метрикъ представить не возможно, такъ какъ лудская консисторія сообщила о ненахожденіи метрикъ въ сказанныхъ мѣстахъ; но вмѣсто нѣмъ документомъ могла служить не метрика о бракѣ Войцѣха Франковскаго съ Лисецкою, но метрика о законномъ рожденіи отъ нихъ Наполеона, которую онъ именно и не представилъ.

метрикъ проситель представилъ свѣдѣнія, сообщенныя казенною палатою, въ которыхъ значится, что по ревизскимъ сказкамъ 1795 г. въ Луцкомъ уѣздѣ записанъ посессоромъ Антонъ Петровъ Рогускій и у него дѣти, между прочими,—Иванъ и Станиславъ. Депутатское собраніе имѣло въ виду эти документы а также указъ сената о утвержденіи рода Рогускихъ (7 октября 1834 года), гдѣ между прочимъ поименованъ Антонъ—Фелиціанъ сынъ Петра, въ числѣ дѣтей котораго, упоминаются Иванъ—Осипъ и Станиславъ—Шій; причемъ указъ сената, утверждающій родъ Рогускихъ, *предоставилъ* депутатскому собранію *истребовать метрику о рожденіи Ивана Рогускаго для соприсчисленія его къ роду.* Между тѣмъ, 1832 года 16 декабря, состоялся краткій журналъ депутатскаго собранія коимъ опредѣлено: имена Станислава и Ивана къ выводу отца ихъ въ 1802 г. состоявшемуся причислить, въ чемъ грамоту и декретъ выдать. Губернаторъ, по сличеніи, посемейнаго списка, выданнаго депутатскимъ собраніемъ Рогускому съ производившимся о немъ дѣломъ, нашелъ, что Рогускій, до 1832 года, въ паспортахъ именовался *Онуфріемъ Богумиломъ, а братъ его Гиляріемъ.* (*) По дѣлу о Рогус-

(*) Дѣло о злоупотребленіи волынскаго де-

комъ депутатское собраніе объяснило: что причисленіе къ этому роду двуименнаго Станислава Богумила Рогускаго съ братомъ, состоялось на основаніи выданной имъ волынской казенною палатою, 15 октября 1832 года, ревизской сказкѣ 1795 г., которую, Высочайшимъ указомъ въ 1816 году изданнымъ, и прочими узаконеніями,--вѣлно принимать за неоспоримое доказательство дворянскаго происхожденія (*) но, такое объясненіе собранія несостоятельно такъ какъ, въ сенатскомъ указѣ 11 октября 1832 года сказано: «Воспретить депутатскимъ собраніямъ западныхъ губерній выдавать новыя свидѣтельства о дворянствѣ безъ утвержденія герольдіи. Какимъ же образомъ выдано такое свидѣтельство Рогускому 16 декабря 1832 г.?

3) По дѣлу Журавскихъ: Журавли, крестьяне генераль-маіорши Хитровой, бѣжали изъ Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи въ Овручскій уѣздъ Волынской губерніи. Депутатское собраніе, неимѣя никакого доказательства о несостояніи ихъ въ подушномъ окладѣ, выдало въ 1828 году рѣшеніе, о признаніи ихъ въ дворянствѣ подъ именемъ Журавскихъ—на

(*) Протоколь № 3158 пунктъ 2.

путатскаго собранія; копія журнала ревизіонной комиссіи 15 сентября 1839 г. стр. 168-170 и протоколь №3158 стр. 415.

основаніи метрическихъ о крещеніи выписей и протеста, занесеннаго Петромъ Журавскимъ въ житомирскій уѣздный судъ 29 генваря 1829.

По дѣлу о Журавскихъ депутатское собраніе пояснило: Варфоломей Андреевъ Журавскій съ сыновьями и внуками, согласно поданному въ собраніе двоюроднымъ братомъ его Петромъ Журавскимъ прошенію, причисленъ на основаніи представленныхъ метрическихъ выписей и протеста, занесеннаго имъ въ житомирскій уѣздный судъ 29 января 1829 г.; при какомъ причисленіи членамъ не было извѣстно, что они состояли въ податномъ окладѣ и настоящее ихъ названіе было Журавли, а не Журавскіе (*).

Кромѣ вышеизложенныхъ, обнаружено еще множество вопіющихъ злоупотребленій изъ которыхъ мы выишемъ вкратцѣ главнѣйшія, такъ какъ въ нихъ вполнѣ отражается образъ дѣйствій представителей волинскаго шляхетства послѣ указа 1831 г.

1) Волинское депутатское собраіе, по сообщеніи уже оному 11 ноября 1832 г. свѣденія о Высочайше утвержденномъ 11 октября, Положенія комитета подѣламъ западныхъ губерній, вопреки сему указанію, выдавало свидѣ-

(*) Указъ сената стр. 4, протоколъ губернскаго правленія № 3158, стр. 415 и 420; объясненія депут. собранія въ пунктѣ 3.

тельства и копии съ протоколовъ о дворянствѣ, безъ утвержденія герольдіи и, чтобы прикрыть неправильность дѣйствій своихъ по этому предмету, допустило другое злоупотребленіе, составля означенные, протоколы задними числами, что доказывается опредѣленіями о фамиліяхъ Свирскихъ, Михневичей и Галькевичей, изъ коихъ первое послѣдовало, будто бы, 18 іюля, а послѣднее—10 ноября 1832 г., тогда какъ въ опредѣленіяхъ сихъ, прописаны документы выданные изъ разныхъ мѣстъ позже состоянія самыхъ опредѣленій. (*)

По дѣлу Свирскихъ, Михневичей и Галькевичей депутатское собраніе объяснило, что о первыхъ—документы были представляемы въ Герольдію, которая, указомъ отъ 17 іюня 1840 года № 2199, предписала исключить ихъ изъ родословной книги; о послѣднихъ же, о которыхъ опредѣленія состоялись въ депутатскомъ собраніи 11 ноября 1832 года съ приведеніемъ документовъ позднѣйшаго времени, т. е. 19 ноября, 7 и 11 декабря, «произошелъ, повидимому, отъ ошибочнаго помѣченія депутатомъ Избицкимъ 10 числомъ ноября прошеній Михневича и Галькевича, ибо, по заведенному въ депутатскомъ собраніи порядку, членъ принимая прошеніе, помѣчалъ

(*) Дѣло о злоупотребленіи: протоколъ губернскаго правленія № 3158 стр. 415, 420 и 421.

«и надписывалъ на ономъ резолюціи, и опредѣленіе или протоколъ составлялся, о признаніи просителя въ дворянствѣ, подъ этимъ же самымъ числомъ.» *)

Такия объясненія сами себя уличаютъ.

2-е, Признаніе въ дворянствѣ по журналамъ 18 августа, 28 сентября и 17 октября 1832 года рода *Забродскихъ*, коимъ минское дворянское депутатское собраніе, еще въ 1809 году, по состоянію нѣкоторыхъ изъ нихъ въ податномъ окладѣ, возвратило документы для представленія въ герольдію и сверхъ того «причисленіе къ сему роду до 200 человекъ, составленными изъ вышепоясненныхъ журналовъ протоколами, нигдѣмъ неподписанными.

3-е, Причисленіе, вопреки указу герольдіи отъ 24 мая 1818 года, къ опредѣленіямъ основаннымъ на метрикахъ и свидѣтельствахъ 12 дворянъ, послѣ Высочайшаго указа 19 октября 1831 года, «разнаго званія людей, «неисключая и помѣщичьихъ крестьянъ,» какъ напр: къ опредѣленію 1802 года о родѣ Кошобудскихъ, — «крестьянъ помѣщика Билинскаго «Кособудскихъ,» которымъ въ искѣ о свободѣ, правительствующимъ сенатомъ, еще въ 1828 году, отказано **)

*) Протоколъ № 3158, пунктъ 4-й объясненій деп. собра.

***) Дѣло о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ депут. собр. стр. 415 и 421.

4-е, Относительно признанія Забродскихъ и Кошобудскихъ депутатское собраніе объяснило: что опредѣленія о первыхъ состоялись 18 августа, 22 сентября и 17 октября 1832 года и, какъ первоначальное постановленіе объ этомъ родѣ послѣдовало въ 1802 году, въ минскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, (дѣло) отправлено въ тоже минское собраніе, при отношеніи 7 апрѣля 1837 года за № 405, для отправленія въ тамошнюю ревизіонную комисію, а о Кошобудскихъ состоялись опредѣленія 31 декабря 1802 года, 14 августа 1814 года и 28 іюля 1833 года, на основаніи представленныхъ ими доказательствъ, которыя, (вѣроятно лица), какъ въ послѣдствіи оказалось принадлежащими къ крестьянству, то объ исключеніи ихъ изъ родословной книги состоялся журналъ 13 мая 1835 года. *)

Такія объясненія сами за себя говорятъ!

4-е, Признаніе въ дворянствѣ, послѣ Высочайшаго указа 19 октября 1831 года, родовъ «Шадурскаго, Мошинскаго, Яворскаго, Ко-зачевского, Саковича, Смотряицкихъ и Вольсѣцкихъ» изъ которыхъ—тремъ послѣднимъ выданы въ депутатскомъ собраніи выписи рѣше-

*) Протоколъ № 3158 пунктъ 5-й.

ній «послѣ 12-го ноября 1832 года, т. е. по «полученіи уже въ ономъ Высочайше утвержденнаго 11 октября того года, положеній комитета по дѣламъ западныхъ собраній».

Повсѣмъ этимъ дѣламъ депутатское собраніе объяснило: что въ собраніи состоялись опредѣленія о родахъ Саковичей—19 октября, Смотржицкихъ—19 ноября и Вольсѣцкихъ—10 ноября 1832 года; вышеозначенное же положеніе комитета, получено собраніемъ 12 ноября того же года. Слѣдовательно, опредѣленія о признаніи означенныхъ родовъ состоялись до получения положенія комитета, Высочайше утвержденнаго 11 октября 1832 года.

5-е, Причисленіе онымъ же собраніемъ въ 1837 году однодворцевъ Леона, Александра и Иоанны *Будзинскихъ* къ роду Ивана Будзинскаго, признаннаго въ дворянствѣ опредѣленіемъ состоявшимся въ 1802 году.

По дѣлу объ однодворцахъ Будзинскихъ депутатское собраніе объяснило: что журналомъ 21 мая 1837 года, по прошенію дворянки Иоанны Будзинской, заключено объ отсылкѣ метрическихъ выписей въ консисторію и объявленіи Будзинскимъ о доставленіи посемейнаго списка для представленія дѣла къ слушанію. (*)

(*) Протоколъ № 3158; объясненія деп. собранія пунктъ 7.

6-е, Вставленіе въ протокольную книгу за 1819 годъ статьи, подъ № 68, о *Ржеплинскихъ*, которая никѣмъ не подписана, оказалась на бумагѣ клейма 1822 года, и невошла въ составъ и нумерацію по книгѣ. Бывшій номеръ 68-й переправленъ на 69-й, а номеровъ 72-хъ—два.

7-е, Помѣщеніе въ таковой же книгѣ за 1825 годъ бумаги 1826 года и листовъ сѣрой бумаги, выработанной въ 1834 году, на коей изложено окончаніе опредѣленія о *Волыцкихъ* и начало о дворянствѣ *Тальковъ-Поролецкихъ*.

8-е, Вклееніе въ таковыхъ же книгахъ за 1826, 1827 и 1828 годы, листовъ бумаги позднѣйшей выдѣлки и не подписаніе членами и секретаремъ многихъ статей изъ протоколовъ, каковыя упущенія, со вклейкою бумагъ позднѣйшаго клейма, находятся въ протоколахъ съ 1803 по 1815 годъ.

9-е, Составленіе дворянскимъ собраніемъ рѣшеній въ 1805 году, о дворянствѣ *Заблоцкихъ* учиненнаго на бумагѣ, выдѣланной въ 1816 году, которое, сверхъ того, оказалось неподписаннымъ.

10-е, Причисленіе къ роду Феликса *Прускаго*—незаконно прижитыхъ имъ съ женщиною Марією Шахнарскою,—сыновей Александра и Франца и признаніе ихъ въ дворянствѣ.

11-е, Причисленіе, 9 ноября 1832 года, Ивана Васильева, Ивана Григорьева и Филимона Черняковскіаѣ (*)—къ опредѣленію 17 декабря 1802 года о родѣ Августина Черняховскаго, признаннаго въ дворянствѣ на основаніи свидѣтельства 12 дворянъ и ревизскихъ сказокъ 1795 года.

По дѣлу Черняковскихъ депутатское собраніе объяснило: что указомъ 19 октября 1831 года не воспрещено было причислять родственниковъ къ фамиліямъ, о которыхъ состоялось уже опредѣленіе, признающее въ дворянствѣ, до восполндованія того указа. О боковыхъ же, родственникахъ изданъ указъ въ 1834 году т. е. послѣ причисленія Черняковскихъ (9-го ноября 1832 года), и какъ Высочайшею грамотою, пожалованною дворянству, дозволено представлять доказательства безъ прошеній, то протестъ Августина Черняковскаго, 26 ноября того же года могъ быть предъявленъ собранію того же самаго числа, а заслушанъ 9-го числа въ которомъ подано было прошеніе и послѣдовала на ономъ резолюція о причисленіи онаго рода къ опредѣленію 1802 года. (**)

(*) Протоколъ. Объясненія деп. собр. пунктъ 8.

(**) Дѣла страниц. 417, 422, 423.

Подобныя ссылки на прежнія узаконенія вопреки новѣйшимъ, незаслуживаютъ даже критики.

12-е, Причисленіе въ 1833 году къ рѣшенію въ 1816-мъ году состоявшемуся о дворянствѣ *Радецкаго*,—двоюроднаго племянника однодворца Петра Радецкаго съ семействомъ, съ выдачею выписки изъ рѣшенія.

По дѣлу о Радецкихъ, депутатское собраніе объяснило: что Высочайшимъ указомъ 19 октября 1831 года, не воспрещено лицамъ, состоящимъ въ однодворчествѣ доказывать дворянское происхожденіе; на основаніи чего депутатское собраніе причислило къ опредѣленію 1816 года однодворца Петра Радецкаго, выдача которому выписки изъ рѣшенія—въ вину ставлена быть недолжна, такъ какъ и этотъ предметъ Высочайшею волею небылъ объемяемъ, тѣмъ болѣе, что выпись неможетъ считаться окончательнымъ разрѣшеніемъ состоянія, и что бы однодворецъ былъ исключенъ изъ этаго званія, долженъ обратиться въ правительствующій сенатъ. (*)

13-е, Причисленіе въ 1833 году къ роду *Ксаверія Мацлевскаго*, признаннаго въ дворянствѣ 17 октября 1802 г.—*мльчанъ Ивана*.

(*) Тамъ же, объясненія пунктъ 9.

Луки, Якова и Иосифа Маціонговъ съ переименованіемъ *Маціовскими*, въ видѣ двоюродныхъ племянниковъ перваго.

По дѣлу Маціевскихъ депутатское собраніе объяснило: что опредѣленіе депутатскаго собранія 23 октября 1833 года о причисленіи Ивана Луки Якова и Иосифа Маціовскихъ «основано на законахъ, служащихъ собранію къ руководству;» ибо Высочайшій указъ 19 октября 1831 года воспретилъ вновь признавать въ дворянствѣ; тогда какъ Маціовскіе причислены только были къ опредѣленію, состоявшемуся въ 1802 году; касательно же настоящаго прозванія ихъ Маціонгами и состоянія въ мѣщанскомъ званіи, то о семъ собраніе изъ представленныхъ документовъ узнать немогло. (*)

14-е, Причисленіе 15 октября 1832 года безъ узаконенныхъ документовъ: *Томаша, Михаила, Петра*, съ прочимъ семействомъ, *Кучинскихъ* къ опредѣленію 13 декабря 1802 года—о родѣ признаннаго въ дворянствѣ по свидѣтельству 12 дворянъ и ревизскихъ сказокъ—*Михаила Кучинекаго*.

15-е, Таковое же признаніе въ дворянствѣ, какъ изъ журналовъ депутатскаго собранія

(*) Тамъ же, объясненія собр. пунктъ 10.

14 августа 1835 года оказалось—опредѣленіями 1805, 1809, 1826 и 1829 годовъ,— жителей Ковельскаго уѣзда: незаконорожденныхъ Иосифа и Александра подѣ названіемъ *Грущевскіихъ*, мѣщанина г. Ковля, Франца *Кромовза*, казенныхъ крестьянъ Радомскаго староства села Жулигъ, Гавріила Клементія, Ивана, Фадея, Мартына и Доминика *Михальскіихъ*, помѣщичьихъ крестьянъ Стефана *Мартыновича* и Нестора *Михалевича*, коего отецъ, состоя въ окладѣ показенному имѣнію Волицѣ, впоследствии былъ дьячкомъ.

16-е, Признаніе въ дворянство въ 1832 году крѣпостнаго человѣка кн. Карла Сангушко— Юстина *Осиповича* съ сыномъ Нарцызомъ подѣ фамиліею *Есиповичей*.

По дѣлу Осиповича депутатское собраніе объяснило что дворянинъ Юстинъ... Сильвестровъ Есиповичъ, опредѣленіемъ 24 іюля 1832 года, признанъ съ сыномъ его въ дворянствѣ, и вписанъ въ 6-ю часть родословной книги на основаніи представленныхъ имъ документовъ, доказывающихъ настоящее его происхождение. Когда же, въ послѣдствіи, по признанію повѣреннаго кн. Карла Сангушки дворянина Калачковскаго, Могилевской губерніи копыскій уѣздный предводитель дворянства, требоваль отъ собранія исключенія изъ родословной кни-

ги Есиповича, какъ дѣйствительно прозывающагося Осиповичемъ и состоящаго въ крестьянствѣ помѣщика князя Сангушки, то собраніе увѣдомило его, что по одному извѣту повѣреннаго Калачковскаго, не можетъ постановленія перевершать, до разрѣшенія онаго формою суда. Вслѣдствіе чего увѣздный судъ, судившій это дѣло по указу моголевскаго губернскаго управленія, (отзывомъ) отъ 9 октября 1834 года за № 1009) увѣдомилъ собраніе, что извѣтъ повѣреннаго Калачковскаго о принадлежности Есиповича, якобы къ крестьянству кн. Сангушки и въ подложномъ составленіи свидѣтельства, — оказался не основательнымъ; почему предоставлено Есиповичу за причиненное ему, Калачковскимъ безчестіе развѣдаться съ нимъ или вѣрителемъ его, формою суда. О чемъ съ представленіемъ всего дѣла о Есиповичѣ донесло собраніе правительствующему сенату по герольдіи.*

17-е, Неподписаніе членами и нескрѣпленіе секретаремъ всѣхъ протоколовъ 1829 года и девяносто двухъ—1831 года, изъ коихъ одни составлены не въ этомъ году, а въ позднѣйшее время, чему служить доказательствомъ клеймо бумаги, выдѣланной въ 1830, 1831 и 1832

*) Протоколь № 3158; объясн. деп. собр. пунктъ 11-й.

годахъ—а другіе (протоколы) съ перемѣною листовъ, послѣ написанія статей,—вклейкою бумаги, какъ то: окончаніе опредѣленія о Кіевскихъ; начало и конецъ статьи объ Улатовскихъ—писаны на бумагѣ выдѣлки 1834 года и другою рукою, въ сравненіи съ началомъ первой и серединою послѣдней статьи. Статья о Мотылевскихъ и начало о Шиманчевскихъ, изложены на бумагѣ съ клеймомъ 1865 года.

18-е, Неподписаніе членами собранія протоколовъ 1830 и 1833 годовъ и составленіе статей о Красицкихъ и Оссолинскихъ на бумагѣ 1832 года; опредѣленія же о дворянствѣ родовъ Фанѣлѣевъ, Жолондскихъ и Василевскихъ, и окончаніе опредѣленій о Маковскихъ, Росецинскихъ и Трощинскихъ—помѣщены на бумагѣ 1834 года; о Глембоцкихъ и Голубскихъ—изложены на бумагѣ выдѣлки 1835 года, а въ протоколахъ 1833 и 1834 годовъ обнаружена, еще въ 1838 году, бѣлая бумага, вклѣпанная для внесенія опредѣленій о дворянствѣ разныхъ фамилій.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ противузаконныхъ дѣйствій слѣдственная коммисія посылала запросы волынскому губернскому предводителю дворянства, **) двадцати семи децу-

*) Ленкевичу.

татамъ *) и пяти чиновникамъ **) собра

*) Эти депутаты были слѣдующіе:

Троцкій Василій	}	Житомирскаго.
Поляновскій Иванъ		
Годлевскій Леонъ		
Лозинскій Иполитъ	}	Новоградволынскаго.
Михаловскій Иванъ		
Порчинскій Щепанъ		
Вигура ————	}	Острогскаго.
Саоцкій Иванъ		
Држевецкій Игнатій	}	Ровенскаго.
Барановскій Казимиръ		
Тушовскій Фаддей	}	Дубенскаго.
Янковскій Зенонъ		
Коморницкій Казимиръ		
Маціорковскій Ромуальдъ		
Конопадкій Войцѣхъ	}	Луцкаго.
Кубницкій Зиновій		
Князь Куріатовичъ	}	Владимирскаго.
Курцевичъ Адамъ		
Ширма Петръ	}	Ковельскаго.
Вольскій Северинъ		
Вонсовичъ Гавріилъ	}	Овручскаго.
Извицкій Константинъ		
Павловскій Францъ	}	Староконстантино.
Дзѣкціовскій Доминикъ		
Поплавскій Францишекъ		
Станевскій Антонъ	}	Заславскаго.
Жуковскій Северинъ		

**) Чиновники:

Александровичъ Михаилъ — Секретарь

ніа. Мы уже имѣли случай видѣть образчики объясненій этихъ лицъ по самымъ главнымъ вопросамъ; теперь же приведемъ сущность отзывовъ ихъ о злоупотребленіяхъ—собственно по дѣлопроизводству, какъ то: о неподписаніи протоколовъ, о вклѣненіи бумаги позднѣйшаго клейма,—составленіи, задними числами опредѣленій и о причисленіи къ прежнимъ опредѣленіямъ, состоявшимся на основаніи однихъ свидѣтельствъ 12-ти дворянъ и ревизскихъ сказокъ.—На всѣ подобныя запросы депутатское собраніе объяснило: что Высочайшею грамотою небыль предписанъ порядокъ производства дѣлъ въ депутатскихъ собраніяхъ; съ какого поводу собраніе руководствовалось «заведеннымъ порядкомъ въ уѣздныхъ судахъ, согласно дарованнымъ было здѣшнему краю польскимъ правамъ;»—составляло о всякомъ родѣ протоколы на подобіе индугъ, которые присутствующими неподписывались, ибо вся важность оныхъ заключалась въ поясненныхъ документахъ. Штатъ канцелярскихъ служителей небыль достаточенъ въ отношеніи занятій собранія и поступающихъ ежедневно дѣлъ; когда

Наскренскій Цирилій—протоколистъ
Кудрембскій —————эзекуторъ
Титулярный совѣтникъ Ромишевскій,
и канцеляристъ Насинскій.

затѣмъ накопилось въ послѣдствіи много черновыхъ протоколовъ, то, для переписки набѣло таковыхъ, нанимались канцелярскіе изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, отчего произошло,—что многіе протоколы переписывались набѣло въ годъ, два и позднѣе, смотря по накопленію дѣлъ, а тѣмъ самымъ на бумагахъ позднѣйшаго влейма,—чѣмъ навлечены сомнѣнія,—что были писаны заднимъ числомъ. Сверхъ того, при повѣркѣ протоколовъ,—по годамъ переплетевныхъ,—отрывались одни перебѣленные, а другіе съ большими ошибками, для того—первые, переписанные начисто,—по числамъ, вклѣбывались, а послѣдніе, по выброшенію ошибокъ написаннаго листа, переписывались, почему и могло случиться, что объ одной фамилии—окончаніе протокола оказалось писано другимъ почеркомъ въ сравненіи съ началомъ.

13) И наконецъ,—хотя указомъ герольдіи отъ 24 мая 1818 года уничтожены опредѣленія собранія, состоявшіяся на однихъ только свидѣтельствахъ 12-ти дворянъ и ревизскихъ сказкахъ, но какъ онымъ неотъемлено никому право догазывать дворянства другими догу-

ментами, для того собраніе, при представленіи разными лицами таковыхъ, причисляло (ихъ) къ состоявшимся уже опредѣленіямъ. *)

Прежде нежели мы приступимъ къ описанію дѣлопроизводства слѣдственной комисіи 1839 года, остановимся нѣсколько на вышеизложенныхъ результатахъ ея дѣятельности, и попробуемъ сдѣлать сближеніе этихъ результатовъ съ характеромъ лицъ, участвовавшихъ въ польскомъ возстаніи 1830 года. Припомнимъ, что въ спискѣ такихъ лицъ, случившемся у насъ подъ рукою, находится 435 человекъ; намъ уже представлялся случай высчитать изъ этого числа титулованныхъ лицъ, крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, помѣщичьихъ сыновей и проч. **) Теперь укажемъ на серьезный интересъ тѣхъ выводовъ какіе представляетъ эта, по наружности, формальная и сухая вѣдомость о давно засужденныхъ мятежникахъ. Во первыхъ,—группированіе ихъ по уѣздамъ укажетъ на то, что самое ярое участіе къ возстанію принимали пограничные уѣзды:—Заславскій, Кременецкій, Владимірскій и Дубенскій. Далѣе замѣчается, что изъ общей цифры (435.)—сто сорокъ человекъ принадлежали къ

*) Протоколъ № 3158; объясненія собр. пунктовъ 12 и 13.

**) Волынск. губерн. вѣд. № 141.

«числу безземельной шляхты», въ которой главную роль играли бывшіе офицеры польскихъ войскъ, поссессоры, эконома, писаря, учителя и тому подобныя личности. Послѣ этаго разряда людей значительная часть изъ общаго количества выпадаетъ на долю *безземельныхъ крестьянъ* (преимущественно изъ дворовыхъ), лагѣевъ и другой челяди изъ закрѣпощенныхъ или наймитовъ. Наибольшее число такихъ крестьянъ, по свидѣтельству разсматриваемой вѣдомости, вышли изъ имѣній помѣщика Владимірскаго уѣзда Стецкаго, который въ спискѣ вездѣ названъ «главнымъ мятежникомъ.» Мы насчитали *восемь крестьянъ* его, вышедшихъ въ мятежъ и которымъ списокъ помѣщаемъ въ примѣчаніи I-мъ. *) Далѣе обличительныя цифры вѣдомости свидѣтельствуютъ, что изъ имѣнія Колодня по-

*) Примѣчаніе I-е.

Списокъ мятежниковъ помѣщика Стецкаго

- | | | |
|---|---|------------|
| 1-й, Павелъ Адіонъ или Одіонъ | } | крестьяне. |
| 2-й, Михаилъ Голова | | |
| 3-й, Комаръ (онъ же Вознюкъ)-крестьянинъ. | | |
| 4-й, Новиковскій-поваръ. | | |
| 5-й Иванъ Серода | } | крестьяне. |
| 6-й, Максимъ Сорока | | |
| 7-й, Стадничукъ | | |
| 8-й, Тарасовскій | | |

«мѣщика Свѣйковскаго, Кременецкаго уѣзда, «вышли въ мятежъ семь человекъ дворовыхъ «пролетаріевъ и въ числѣ ихъ одинъ дворянинъ.» Списокъ этихъ характерныхъ мятежниковъ помѣщаемъ въ примѣчаніи II-мъ. *) Послѣ имѣній Стецкаго и Свѣйковскаго, численностію вышедшихъ въ мятежъ безземельныхъ крестьянъ наиболѣе отличаются: имѣніе Берестечко—Дубенскаго уѣзда, Котелянское,—помѣщика Вылежинскаго—Новоградволинскаго уѣзда и, наконецъ Заславскія помѣстья князя Сангушко. **)

Сожалѣемъ живѣйшимъ образомъ объ очевидной неполнотѣ имѣемаго списка, но несмотря на скудность данныхъ, мы все таки рѣшаемся сдѣлать сближеніе и сравненіе. Припомнимъ, что депутатское собраніе возводило

*) Примѣчаніе II-е.

Мятежники помѣщика Свѣйковскаго.

Изъ имѣнія Ко- лоды.	{	1-й, Франко Гаврикъ-дворовый человекъ.
		2-й, Семень Жукъ-крестьянинъ.
		3-й, Загордонецъ-дворовый человекъ.
		4-й, Игнатій Кульчицкій-дворовый человекъ.
		5-й, Лобисъ-дворовый человекъ.
		6-й, Полуляхъ двор. человекъ.
		7-й, Смитовскій-дворянинъ

**) Имянный списокъ участвовавшимъ въ бывшемъ 1830 г. мятежѣ и хранящійся въ волынскомъ депутатскомъ собраніи.

въ шляхетство. 1-е, Крестьянъ казенныхъ (какъ на примѣръ Михальскихъ—Ивана Фаддея, Мартина и Доминика); 2-е, Крестьянъ помѣщичьихъ, (какъ то Коссобудскихъ, Мартиновича, Михалевича и проч.) и даже бѣглыхъ крестьянъ (Журавли); 3-е, Мѣщанъ (Маціонги, Кромовъ и проч.); 4-е, Незаконнорожденныхъ (Грущевскіе, Прусскіе, Франковскіе и проч.); 5-е, Лакеевъ (Осиновичъ); 6-е, Однородцевъ (Радецкій Черняховскій) и на конецъ, 7-е, бродягъ (Рогускій). Если принять во вниманіе всѣ эти факты, и сопоставить ихъ съ характеристикою лицъ вышедшихъ въ мятежъ изъ имѣній такихъ знатныхъ помѣщиковъ какъ Стецкій и другіе, ему подобные, то легко придти къ заключенію—что шляхетскій гоноръ, вселенный вмѣстѣ съ религіознымъ фанатизмомъ въ обезземеленныхъ, неразвитыхъ пролетаріевъ которымъ нечего было терять въ настоящемъ и которымъ сулили блестящую будущность.—все это дѣлало изъ нихъ всегда готовый и легко воспламеняющійся матеріалъ для тѣхъ политическихъ взрывовъ, какіе магнаты и прелаты постоянно умѣли готовить и направлять противъ ненавистнаго имъ владычества Россіи. Сопоставленіе, только что нами сдѣланное, включаетъ въ себѣ едва ли не самое важное указаніе изъ числа всѣхъ тѣхъ, какія только

могутъ возродить наши статьи. Указаніе это затрогиваетъ существенную тайну польской sprawy, «а именно-связь между системою обезземеливанія крестьянъ и другою родственною «ей системою, — размноженія безземельнаго же «шляхетства и сосредоточеніе главныхъ нитей «и пружинъ обѣихъ махинацій въ рукахъ магнатовъ и ксензовъ.» Все же это вмѣстѣ, не есть ли возстановленіе рѣчи посполитой и со всѣмъ этимъ не придется ли вѣдаться будущему историку западнаго края?...

Возвращаемся къ слѣдствію 1839 года надъ волинскимъ депутатскимъ собраніемъ, т. е. собственно къ характеру его производства. 20 января 1839 года состоялся помянутый указъ сената; 31 января генераль-губернаторъ Бибииковъ предложилъ губернскому правленію исполнить указъ и о послѣдующемъ донести; не получая свѣдѣній цѣлыхъ полтора мѣсяца, онъ повторилъ (14 марта) требованіе о немедленномъ ихъ доставленіи. *)

Вслѣдствіе того, черезъ мѣсяць (14 апрѣля), состоялся журналъ губернскаго правленія о назначеніи членами слѣдственной комисіи

*) Дѣло о безпоряд. и злоупотр. депут. собр. въ архивѣ губерн. прав., по настольному регистру № 1. Стр. 1,—4,—5,—6,—7-я.

совѣтника Федорова и Дубенскаго предводителя Залескаго. Журналъ посланъ былъ генераль-губернатору 22 апрѣля, а 26 мая состоялось утвержденіе имъ членовъ комисіи съ тѣмъ условіемъ,—если Залескій неучаствовалъ въ дѣйствіяхъ собранія того времени къ которому относятся злоупотребленія. *) Черезъ мѣсяць а именно 18 іюня, губернское правленіе возбуждаетъ два вопроса: 1-е, Представить на благоусмотрѣніе генераль-губернатору, что *Федоровъ не можетъ* участвовать въ слѣдственной комисіи, такъ какъ съ увольненіемъ вице-губернатора и совѣтника Стояновскаго, у него явилось множество занятій по губернскому правленію. 2-е, Спросить депутатское собраніе неучаствовалъ ли Залескій въ занятіяхъ собранія съ 1828 по 1833 одъ. **) Такое донесеніе вовлекло начальника края въ переписку съ волынскимъ губернаторомъ, такъ, что резолюція послѣдовала только 9 октября. (***) Генераль Бибииковъ отвѣтилъ, что какъ видно изъ донесенія волынскаго губернатора, «Федоровъ можетъ» принять участіе въ слѣдственной комисіи, а потому и поручить ему немедленно присту-

*) Стр. 1—16; 138—139.

**) Стр. 141—152.

***) Стр. 350.

нить къ слѣдствію, о ходѣ котораго губернское правленіе должно увѣдомлять каждыя два мѣсяца. Вопросъ же о Залескомъ кончился тѣмъ, что онъ *подалъ рапортъ о болѣзни*, вслѣдствіе чего губернское правленіе, по журналу 17 октября 1839 года, *) опредѣлило: поручить производство слѣдствія надъ депутатскимъ собраніемъ совѣтнику Федорову и стряпчему Бутовичу, назначенному губернаторомъ вмѣсто Залескаго. Коммисія открыла свое дѣйствіе 23 октября того же года, **) слѣдовательно «отъ указа сената о назначеніи слѣдствія до начала его, прошло 9 мѣсяцевъ и три дня.»

Начинается необыкновенно интересный слѣдственный процессъ: 23 октября коммисія проситъ депутатское собраніе доставить ей безъ промедленія списокъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, послѣ состоянія именнаго указа 19 октября 1831 года, признаны собраніемъ въ дворянскомъ достоинствѣ съ поясненіемъ, кому именно изъ нихъ выдана выпись изъ опредѣленія или самая грамота на дворянство. ***) На такое требованіе депутатское собраніе молчитъ. Коммисія жалуется на неисполненіе его—

*) Стр. 355—363.

**) Стр. 172.

***) Стр. 172.

одинъ разъ губернскому правленію *) и *шесть разъ* губернатору, **) но не смотря на все то, депутатское собраніе продолжаетъ хранить упорное молчаніе.

13 декабря комиссія проситъ доставить имянной списокъ, бывшимъ въ 1829 и 1831 годахъ въ собраніи, членовъ, секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ и служителей. Депутатское собраніе ничего неотвѣчаетъ, не смотря на напоминаніе (8 января 1840 г.) Комиссія жалуется *одинъ разъ* губернскому правленію и *три раза* губернатору и наконецъ, «черезъ мѣсяць по представленіи послѣдней «жалобы» доставляются затребованныя свѣдѣнія ***). *27 декабря* комиссія проситъ прислать дѣла объ утвержденіи 15-ти фамилій въ дворянствѣ въ подлинникахъ и при описяхъ ****).

Депутатское собраніе молчитъ. Комиссія жалуется два раза губернатору и только 14 марта получаетъ отвѣтъ депутатскаго собранія, что протокольные и журнальные «книги еще «не возвращены изъ ревизіонной комиссіи,» причемъ собраніе прописываетъ когда именно состоялись журналы о каждой фамиліи *****).

*) Стр. 192.

**) Стр. 184—185; 201, 205—207.

***) Стр. 185, 195 и 226—227.

****) Стр. 190.

*****) Стр. 201, 206—207 и 213—214

Впослѣдствіи, помянутыя книги были доставлены въ комиссію отчасти ревизіонною комиссіею, а отчасти губернаторомъ, благодаря чему, можно было составить, основываясь на подписяхъ, необходимый для запросовъ списокъ прикосновенныхъ къ дѣлу депутатовъ и чиновниковъ, такъ какъ этого списка, слѣдователи не могли таки допроситься отъ депутатскаго собранія.

Такимъ то страннымъ образомъ слѣдствіе протянулось до конца, причемъ со стороны депутатскаго собранія постоянно видна ровная и цѣлесообразная тактика, а именно: тѣ дѣла по которымъ оно могло кое какъ отписаться, доставлялись въ комиссію довольно скоро, какъ напримѣръ свѣдѣнія по дѣлу Прусскихъ, Галькевичей, Радецкихъ и прч. Зато по запросамъ которые затрогивали собраніе за живое, оно упорно отмалчивалось и всячески усиливалось затянуть слѣдствіе. Кромѣ приведенныхъ уже нами образчиковъ, укажемъ еще на переписку о Черныковскихъ и Кучинскихъ. Комиссія послала свой запросъ «19 іюня 1840 г., три «раза повторила требованіе и восемь разъ жаловалась губернатору» на неисполненіе своихъ домагательствъ, пока наконецъ депутатское собраніе не доставило помянутыхъ дѣлъ 10

декабря 1840 года. (*) Дошло до того, что все слѣдствіе пріостановилось на шесть мѣсяцевъ за неприсылкою собраніемъ протокольныхъ книгъ. Дѣло это происходило такъ: согласно предписанія губернатора, предсѣтель ревизіонной комиссіи Механцевъ препроводилъ слѣдователямъ двѣ протокольные книги за 1821 и 1831 годы. По требованію депутатскаго собранія книги эти, доставлены ему комиссіею *14 іюня 1840 года* съ просьбою возвратить по минованіи надобности. *6 іюля* комиссія доноситъ губернатору, что, съ тѣхъ поръ какъ протокольные книги отосланы по предложенію начальника края въ депутатское собраніе,—слѣдствіе пріостановилось. Дѣйстви-тельно, дѣло на этомъ рѣшительно остано-вилось и мы видимъ, что даже *28 февраля 1841 г.*, комиссія только продолжаетъ жаловаться губернатору на невысылку помянутыхъ книгъ депутатскимъ собраніемъ. (**) Далѣе въ дѣлѣ встрѣчается предложеніе генераль-губернатора «14 августа 1841 года,» въ которомъ онъ проситъ ускорить производство дѣла, для сдѣланія опредѣленія не слѣдуетъ ли оное прекратить по

(*) Стр. 267—268, 269, 277, 301, 325
331 333, 337 и 326.

(**) Стр. 257, 275, 283, 285, 323, 331 и
333.

манифесту *), «дабы сообразно съ симъ, «(писаль начальникъ края), я могъ дать разрѣшеніе можно ли депутата сего (волинскаго «депутатскаго) собранія Качуру увольнить въ отпускъ» **). Вслѣдъ затѣмъ оказывается, что члены коммисіи Федоровъ и Бутовичъ, представляя въ губернское правленіе слѣдственное дѣло донесли, что «они далѣе производить «слѣдствія, за силою Всемиловѣйшаго Манифеста въ 16 день послѣдовавшаго, не «осмѣливаются, такъ какъ, входящіе въ сіе дѣло лица не обвиняются въ такихъ преступленіяхъ которыя тѣмъ манифестомъ не прощены». По такому донесенію губернское правленіе, въ сентябрѣ 1841 года, составило протоколь ***) , въ которомъ прописало сущность дѣла и заключило слѣдующимъ пунктомъ: «Высочайшимъ Манифестомъ въ 16 день «апрѣля сего (1841 г.) года состоявшимся по-

*) Дѣло о злоупотребленіяхъ депутатскаго собранія 1839 г. стр. 410.

**) Правленіе впослѣдствіе увѣдомило генераль-губернатора, что Качура не прикосновенъ къ дѣлу вовсе.

***) Протоколь № 3158, стр. дѣла—412. Изъ этого протокола мы заимствовали приведенныя нами выдержки, такъ какъ къ сожалѣнію не имѣли въ виду полного дѣла представленнаго слѣдователями

«вѣлно: 1-е, Всѣхъ состоящихъ по сей день
«подъ судомъ и слѣдствіемъ по дѣламъ незаклю-
«чающимъ въ себѣ святотатства, смертоубійства,
«разбоя, грабежа, *лихоимства*, похищенія казен-
«ной собственности лицами, коимъ ввѣрено хра-
«ненія оной, дѣланія фальшивой монеты и под-
«дѣлки государственныхъ бумагъ, отъ суда и
«слѣдствія учинить свободными» и проч.

По этому губернское правленіе заключило:
«что, такъ какъ до нынѣ не обнаружено, что-
«бы изъясненныя въ протоколѣ противозакон-
«ныя дѣйствія Волынскаго депутатскаго со-
«бранія были послѣдствіемъ лихоимства чино-
«вниковъ, то правленіе полагаетъ: председа-
«телей и членовъ, а равно секретарей и кан-
«целярскихъ чиновниковъ волынскаго дворян-
«скаго депутатскаго собранія, обвиненныхъ въ
«допущеніи »несообразностей и запутанностей
«въ дѣлопроизводствѣ собранія», отъ суда и
слѣдствія оставить свободными и начатое слѣд-
ствіемъ дѣло *зачислитъ конченнымъ.*» *)

Остается почтить признательнымъ словомъ
память одного изъ слѣдователей, а именно
стряпчаго Бутовича. Онъ былъ назначенъ не
губернскимъ правленіемъ а губернаторомъ и,

*) Дѣло о злоупотреб. волын. депут. собр. Стр.
428—434.

сколько можно судить по производству дѣла, — былъ человекъ дѣятельный. Всѣ черновыя бумаги писаны собственною его рукою, и за все время слѣдствія Бутовичъ постоянно трудился за исключеніемъ 11 дней болѣзни его. Мы приведемъ здѣсь содержаніе одного документа любопытно переправленнаго, причемъ отчасти выразился характеръ и взглядъ на дѣло обѣихъ слѣдователей. На стр. 339-й и 340-й встрѣчается брульонъ рапорта коммисіи въ губернское правленіе о прекращеніи разслѣдованія. Онъ писанъ рукою Бутовича и переправленъ Федоровымъ. Бутовичъ писалъ: «Возложенное, указомъ губернскаго правленія, на насъ производство слѣдствія *о злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ* по волынскому депутатскому собранію, *главнѣе заключается* въ неправильномъ признаніи и причисленія *«онимъ собраніемъ* разныхъ лицъ» и проч.

Означенныя нами курсивомъ мѣста Федоровъ перемаралъ и поправилъ такъ: «Указомъ губернскаго правленія *возложено* на насъ производство слѣдствія надъ *членами* волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія по *предмету* неправильнаго признанія и причисленія разныхъ лицъ» и проч.

Далѣе въ текстѣ брульона слова «*о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ*» вездѣ перемара-

ны г. Федоровымъ и замѣнены словами: «не-
правильныя дѣйствія». Конѣцъ рапорта Бу-
товичъ изложилъ слѣдующимъ образомъ: «ны-
нѣ составленный нами изъ дѣла имянной
«списокъ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ требо-
«вались нами объясненія при семъ *предста-*
«*вляемъ* въ губернское правленіе на тотъ ко-
«нецъ, не благоугодно-ли будетъ оному учинить
«постановленіе о прекращеніи этихъ дѣлъ на
«основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста.»

Г. Федоровъ перемаралъ все отъ слова
«представляемъ» и написалъ «*имлемъ честь*
представить въ губернское правленіе «равно
«и самое слѣдственное дѣло, котораго далѣе
«производить за силою Всемилостивѣйшаго ма-
«нифеста неосмѣливаемся!, ибо входящія въ
«сіе дѣло лица не обвиняются и не зазрѣва-
«ются *) въ такихъ преступленіяхъ, кои Все-
«милостивѣйшимъ манифестомъ непростены.»
Рапортъ писанъ 28 мая 1841 года № 168.

Такимъ образомъ кончилось и слано въ ар-
хивъ это любопытное дѣло, тянувшееся два
съ половиною года и которое казалось дол-
жно было привести въ предѣлы закона и по-
рядка волынское депутатское собраніе и надол-
го, если не навсегда, отрезвить его отъ

*) Слово «и не зазрѣваются» приписано верху.

вкоренившейся надежды о безнаказанности самых вопіющихъ беззаконій и злоупотребленій.

Между тѣмъ, разслѣдованіе 1839 года заключало въ себѣ важное и для правительства указаніе, на очевидный умыселъ и стремленіе депутатскаго собранія—причислять къ дворянству наибольшее число лицъ задними числами, послѣ обнаруженія положенія комитета о западныхъ губерніяхъ 11 октября 1832 г. Обстоятельство это легко могло навести на вопросъ, оставшійся неразъясненнымъ, а именно: въ узаконеніи 31 октября 1831 года, между прочимъ, сказано: *«утвержденные же до нынѣ въ дворянствѣ депутатскими собраніями, но непризнанные еще въ ономъ герольдію,—впредь до окончательнаго разбора дѣлъ о ихъ происхожденіи должны оставлены быть въ настоящемъ ихъ состояніи и при тѣхъ правахъ, коими они по сіе время пользовались.* Мы уже заявили, что, по дворянской переписи, на Вольтѣ оказалось 47,201 дворянъ 1-го и 2-го разряда, которые, стало бытъ считались признанными депутатскимъ собраніемъ и могли оставаться при своихъ правахъ, впродъ до разсмотрѣнія дѣлъ ихъ герольдію. Цѣль учрежденія ревизіонныхъ комиссій состояла именно въ томъ, чтобы не дать этому вопросу затянуться на безконечное время, а напротивъ,

облегчить его точною и немедленною повѣркою опредѣленій депутатскихъ собраній и скорѣйшимъ препровожденіемъ подлежащихъ дѣлъ въ герольдію. Но ревизіонныя комиссіи не достигли и не могли достигнуть подобной цѣли, что также ясно могло высказать, но не высказало помянутое слѣдственное дѣло.

Къ счастью, правительство не могло оставаться въ заблужденіи, такъ какъ злоупотребленія замѣчались не въ одной только волынской губерніи. Донесеніе изъ Вильно раскрыли въ полномъ смыслѣ несостоятельность ревизіонныхъ комиссій, вслѣдствіе чего правительство немедленно приняло свои мѣры. Дѣйствительно, по поводу помянутыхъ донесеній состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта—5 іюля 1838 года изъ котораго выписываемъ справку и «мнѣніе «сената: Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ «донесенія виленскихъ губернскаго прокурора «и комиссіи учрежденной для ревизіи дѣйствій тамошняго дворянскаго депутатскаго «собранія, находить: а) что означенная коммисія, со времени ея открытія, остается «безъ вся-

«каго занятія, по неприсылкѣ въ оную дворян-
скимъ собраніемъ документовъ,» на коихъ ос-
нованы опредѣленія того собранія, о дворян-
ствѣ родовъ внесенныхъ въ дворянскую ро-
дословную книгу по 1829 году, б) что дво-
рянское собраніе отзывается неимѣніемъ тѣхъ
документовъ потому, что всѣ дворяне о коихъ
въ ономъ собраніи состоялись опредѣленія до-
казательства свои получили обратно; равно-
мѣрно получили таковыя и тѣ лица кои въ по-
слѣдствіи доказывали свое дворянство: одни—
для перевода оныхъ на русскій языкъ и пред-
ставленія въ герольдію, а другія—для фамилійныхъ дѣлъ; какъ между тѣмъ, многими ро-
дами отъ несчастныхъ случаевъ и воен-
ныхъ дѣйствій 1812 и 1831 годовъ, оныя
истреблены, или затеряны и в), что при всемъ
томъ дворянское собраніе, желая по возмож-
ности удовлетворить требованіе коммисіи, не-
однократно относилось къ уѣзднымъ предво-
дителямъ дворянства и въ тамошнее губер-
нское правленіе объ оповѣщеніи дворянъ, о ко-
ихъ въ томъ собраніи, до 1829 года состоя-
лись опредѣленія неутвержденные еще героль-

дією, чтобы всѣ доказательства, на коихъ опредѣленія сіи основаны, представили немедленно. Но по сему распоряженію, какъ доносить губернской прокуроръ, непредвидится желаемаго усиѣха ибо, не касаясь уже дворянъ кои по обстоятельствамъ 1812 и 1831 годовъ дѣйствительно могли затерять доказательства о своемъ происхожденіи, лица неимѣющія достаточныхъ на то доводовъ, могутъ нарочито медлить представленіемъ ихъ; а и исходатайствовавшіе дворянскія опредѣленія по подложнымъ документамъ, никогда оныхъ не представляютъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго сенатъ полагалъ: «всѣмъ дворянскимъ депутатскимъ собраниямъ западныхъ губерній, чрезъ губернскія правленія, предписать о непремѣнномъ истребованіи означенныхъ документовъ отъ лицъ признанныхъ въ дворянскомъ достоинствѣ, а въ случаѣ утраты оныхъ иныхъ не опровергаемыхъ доказательствъ на сіе достоинство, и въ отвращеніе уклоненія ихъ отъ исполненія сего—назначить, для представленія оныхъ, срокъ а именно: три года; по истеченіи же сего срока—о всѣхъ тѣхъ кои не представляютъ требуемыхъ доказательствъ, но владѣютъ или владѣли населенными недвижимыми имѣніями по наслѣдству или по покупке, до внесенія ихъ въ дворянскую родо-

«словную книгу, депутатскія собранія, составя «списки съ означеніемъ, гдѣ какимъ имѣніемъ «владѣли или владѣютъ, представляютъ оныя «вмѣстѣ съ своими протоколами, чрезъ «гражданскихъ губернаторовъ къ гене-
ралъ—губернаторамъ а сіи съ мнѣніемъ своимъ—въ сенатъ на дальнѣйше соображеніе и постановленіе; *вслѣдъ же прочіихъ не представившихъ требуемыхъ доказательствъ и не вошедшихъ въ вышеупомянутыя списки, обратитъ немедленно въ однопороческое состояніе, на основаніи указа о бывшей польской шляхтѣ, въ 19 день октября 1831 г. состоявшася.* 2) какъ сверхъ сего изъ представленія герольдіи видно, что дѣла въ оной обвѣдильныя и тѣхъ же лицъ западныхъ губерній, при неутвержденіи ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ, по нѣскольکو разъ возобновляются, и чрезъ то умножается дѣлопроизводство, а между тѣмъ лица, доказывающія дворянство, пользуются сими, непринадлежащими имъ, правами и остаются въ оныхъ на неопредѣленное время, то, въ отвращеніе сего, назначить также трехгодичный срокъ на представленіе въ герольдію дополнительныхъ доказательствъ по тѣмъ дѣламъ, кои, бывъ въ разсмотрѣніи оной, признаны недостаточными, съ тѣмъ, что тѣ изъ

лицъ доказывающихъ дворянство, которыя въ означенный срокъ, со дня объявленія имъ орѣшеніи герольдіи, не представляютъ дополнительныхъ доказательствъ, или *если и дополнительные доказательства, по новомъ разсмотрѣніи, найдены будутъ ею недостаточными* и неимѣющими законныхъ основаній, *должны также поступить въ однодворцы*, исключая лишь тѣхъ, кои владѣютъ или владѣли населенными недвижимыми имѣніями до внесенія ихъ депутатскими собраніями въ дворянскую родословную книгу и о коихъ дѣла герольдіи должна представлять на окончательное разсмотрѣніе правительствующему сенату (*). Такимъ образомъ съ назначеніемъ трехгодичнаго срока для окончательнаго представленія доказательствъ повидимому достигалась политическая цѣль правительства, высказывавшаяся во всѣхъ его предначертаніяхъ, начиная отъ грамоты Екатерины II; кромѣ того, съ точки зрѣнія матерьяльной пользы казны, узаконеніе 5 іюля 1838 года могло имѣть крайне полезное значеніе. Надобно замѣтить что въ «Положеніи о шляхтѣ»—повелѣно было начать взиманіе денеж-

(*) Дѣло 1838 года, по указу о назначеніи трехгодичнаго срока для представл. двор. доказ. Въ архивѣ вол. губ. управ. по настоящему регистру № 23.

ныхъ сборовъ съ дворянъ и гражданъ съ 1 января 1833 года, слѣдовательно огромная масса лицъ, утвержденныхъ депутатскимъ собраніемъ но не герольдіею, уклонялась отъ взносовъ уже цѣлыя семь лѣтъ. Установленіе трехгодичнаго срока, казалось, должно было положить рѣшительный конецъ такому порядку вещей. Вообще же, описываемое нами любопытное время представляетъ полную и поразительную картину нравственной и политической борьбы. Съ одной стороны, мы видимъ необезоруженную еще временемъ силу понятій и преданій старинной польши, причемъ надобно имѣть въ виду что въ 1838 году протекло едва 45-ть лѣтъ современи окончательнаго возвращенія отъ польши западныхъ нашихъ областей, а слѣдовательно утвердившееся вѣками вліяніе католицизма и полонизма далеко не могло изгладиться; напротивъ того, оно еще усилилось съ тѣхъ поръ какъ стало носить личину преслѣдуемыхъ патріотовъ и вотъ въ концѣ 1830 годовъ мы видимъ, что русскія начала борятся съ польщицкою но только въ образѣ правительства; участіе же общества было крайне слабо и литература русская, не исключая главнѣйшихъ органовъ періодической печати, находилась чуть ли не безусловно въ рукахъ Булгарина и Сенковского. Читатель могъ самъ убѣдиться,

что всѣ мѣры центральной власти, особенно послѣ возстанія 1830 года, были вполне разумны, энергичны и цѣлесообразны; даже исключительное положеніе западнаго края относительно другихъ частей имперіи было принято во вниманіе, въ указѣ 1831 года. По этому всѣ подобныя ему узаконенія, казалось, должны были подѣйствовать тѣмъ болѣе успѣшно, что, въ описываемую эпоху, генераль губернаторомъ въ Кіевѣ былъ уже Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ. Въ наше время общественное мнѣніе успѣло оцѣнить дѣятельность этаго достопамятнаго государственнаго человѣка и убѣдился, что, при глубокомъ пониманіи людей и обстоятельствъ, онъ обладалъ сильною волею, не говоря уже о желаніи принести пользу общему дѣлу—въ этомъ отношеніи генераль Бибиковъ дѣйствовалъ какъ достойный сынъ русскаго отечества. Такой человѣкъ не только могъ, твердо поддержать и провести въ краѣ распоряженія центральной власти, но и собственною инициативою вызвать и выполнить многія полезныя мѣры. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что въ управленіе Бибикова, губернаторы являлись лишь стойкими проводниками его распоряженій. Вотъ съ кѣмъ приходилось бороться той массѣ, въ которой воплотились польскія идеи, а между прочими и волынскому депутатскому со-

бранію. Здѣсь позволимъ себѣ замѣтить, что это скромное названіе не можетъ быть принято въ томъ смыслѣ какое придаютъ обыкновенно присутственному мѣсту, то есть въ смыслѣ чиновниковъ могущихъ противудѣйствовать дѣлу только изъ личныхъ своихъ интересовъ. Хотя чиновники конечно, не забывали себя извлекая пользу изъ политики своихъ главныхъ руководителей, но все же таки депутатское собраніе было только послушнымъ органомъ шляхетства и противудѣйствіе его замышлялось и направлялось въ высшемъ польскомъ обществѣ. Мы выяснили пассивное сопротивленіе депутатакаго собранія слѣдственной комисіи, при чемъ собранію удалось таки выйти изъ борьбы благополучно; теперь приступаемъ ко второму и тяжелому періоду испытаній, которыя пришлось понести этой благодѣтельной для шляхетства инстанціи. Дѣйствительно, надъ нею со всѣхъ сторонъ собирались новыя и грозныя тучи изъ Петербурга сыпались указы и распоряженія одно другаго рѣшительнѣе; съ своей стороны въ дѣла собранія сталъ сильно вмѣшиваться способный и энергическій начальникъ югозападнаго края, которому усердно содѣйствовалъ волинскій губернаторъ; наконецъ прокуроръ и ревизія, въ лицѣ Механцова, также зорко слѣдили, за дѣйствіями депутат-

скаго собранія, которому въ то же время приходилось отписываться и отмалчиваться отъ особой комисіи, учрежденной въ Житомирѣ надъ дѣлателями фальшивыхъ документовъ. По этому считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на нижеслѣдующее описаніе событій современныхъ указу 5 іюля 1838 года, которыя, по вышеизложеннымъ причинамъ, кажутся намъ столь любопытными, что мы даже пересиливаемъ въ себѣ боязнь—утомить читателя подробностями.

Прежде, чѣмъ обратимся къ практическому примѣненію указа 5 іюля 1838 года въ Волынской губерніи, приведемъ нѣкоторыя черты характеризующія образъ дѣйствій генерала Бибикова, въ отношеніи къ депутатскимъ собраніямъ. Начать съ того, что онъ сносился съ ними обыкновенно чрезъ губернскія правленія и губернатора и только въ нѣкоторыхъ, безотлагательныхъ и требующихъ понужденія случаяхъ обращался прямо къ собранію, при чемъ писалъ «предлагаю» или «вмѣняю въ непремѣнную обязанность» или же, наконецъ,—«подтверждаю». Если отвѣтъ замедлялся, онъ предписывалъ доставить требуемыя свѣденія съ *первою отходящею почтою*; что—же касается до сущности дѣла, то изъ переписки имѣющейся у насъ подъ рукою видно, что генераль-губернаторъ, еще до

изданія узаконенія 5 іюля, обращалъ неослабное вниманіе на то, чтобы вопросъ оприпискѣ въ однодворцы и граждане не затягивался. Получивъ донесеніе волынскаго губернскаго прокурора, что «депутатское собраніе, по представленіямъ своимъ, получая разрѣшенія изъ герольдіи о неутвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ дворянствѣ по недостаточности документовъ, рѣдко сообщаетъ губернскому управленію»—генераль Бибиковъ, предложеніемъ отъ 29 марта 1838 года, вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность собранію» сообщать губернскому «правленію о всѣхъ неутвержденныхъ сенатомъ дворянахъ, для законнаго постановленія о понужденіи ихъ къ избранію рода жизни и немедленно доставить о таковыхъ дворянахъ свѣдѣніе губернскому управленію, о неутвержденіи «оныхъ въ дворянствѣ послѣдовали разрѣшенія». При этомъ начальникъ края имѣлъ въ виду то, что помянутыя лица «по прежнему пользуются «правами, присвоенными дворянскому сословію.»

Посмотримъ, что отвѣчало депутатское собраніе.

По этому случаю состоялся журналъ 11 апрѣля 1838 года, при чемъ замѣтимъ мимоходомъ, что столь быстрые отвѣты на запросы со стороны собранія, дѣлались только одному генералу Бибикову; въ сношеніяхъ—же своихъ

съ губернскимъ правленіемъ, а также съ ревизионными и слѣдственными комиссіями, собраніе безцеремонно отмалчивалось по цѣлымъ мѣсяцамъ. Въ журналѣ 11 апрѣля, по заслушаніи помянутаго предложенія опредѣлено было 1.) Увѣдомить генерала Бибикова, что депутатское собраніе доносило губернскому правленію о всѣхъ лицахъ, о коихъ опредѣленія собранія отмѣнены герольдіею и которыя подлежатъ исключенію изъ родословной книги, и что собраніе «не видѣло надобности сообщать о лицахъ, для утвержденія которыхъ герольдіею требовались дополнительные документы.» 2.) Составить для представленія губернскому правленію списокъ о всѣхъ «родахъ, получившихъ окончательное разрѣшеніе герольдіи на счетъ неутвержденія ихъ въ дворянствѣ.» 3.) Испросить уѣздныхъ предводителей, дабы доставлены были дополнительные документы лицами, о коихъ послѣдовали уже разрѣшенія герольдіи. *)

*) Циркуляры уѣзднымъ предводителямъ были посланы въ апрѣлѣ (л. 5) и въ томъ же мѣсяцѣ получены отвѣты ихъ объ исполненіи (л. 6—7).—11 апрѣля увѣдомленъ генералъ-губернаторъ (л. 11—12). Источники: дѣло вол. деп. соб. начавшееся 1 апрѣля 1838 г. № 572 стр. 1—12.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ дѣлѣ, послужившемъ намъ источникомъ, черновой проектъ журнала 11 апрѣля 1838 года, какъ и всѣ безъ исключенія брѹлоны, писаны рукою экспедитора Качуры безъ чьихъ либо поправокъ, и надобно отдать справедливость, писаны весьма дѣльно и толково. И такъ, генераль-губернаторъ просилъ «доставить» губернскому правленію свѣдѣнія, «о всѣхъ лицахъ о неутвержденіи коихъ въ дворянствѣ послѣдовали до сего времени разрѣшенія.»

Депутатское собраніе опредѣляетъ: «составить для представленія губернскому правленію списокъ о всѣхъ родахъ, получившихъ окончательное разрѣшеніе герольдіи на счетъ неутвержденія ихъ въ дворянствѣ.»

Далѣе, 20 сентября 1838 года, то есть до официальнаго полученія депутатскимъ собраніемъ извѣщенія объ указѣ 5 іюля *), генераль-губернаторъ предложилъ собранію увѣдомить: сколько въ ономъ дѣлѣ до 1829 года: 1) по которымъ документы возвращены лицамъ, утвержденнымъ собраніемъ въ дворянствѣ, и 2.) сколько такихъ дѣлъ, въ которыхъ документы находятся при

*) Извѣщеніе это послѣдовало изъ Вол. вѣдом. отъ 1—14 октября а заслушано 24 ноября.

дѣлахъ и которыя должны быть отосланы въ ревизіонную комиссію безотлагательно. Депутатское собраніе, по поводу этого предложенія, явило необыкновенный примѣръ несвойственной ему быстроты исполненія, такъ какъ на другой день послѣ полученія бумаги состоялся журналъ, а 30-го посланъ отвѣтъ генераль-губернатору, что «какъ по многочисленности въ депутатскомъ собраніи дворянскихъ дѣлъ встрѣчается значительное затрудненіе въ исполненіи *въ скоромъ времени* означеннаго предложенія, то выполняя волю его высокопревосходительства въ собраніи опредѣлено, «заняться безъ малѣйшаго отлагательства» просмотромъ и повѣркою всѣхъ дѣлъ для обстоятельнаго донесенія его высокопревосходительству: сколько находится въ семь собраніи дѣлъ до 1829-го года, по коимъ документы частями или всѣ возвращены обратно, утвержденнымъ симъ собраніемъ въ дворянствѣ лицамъ, и сколько за тѣмъ такихъ дѣлъ, которыя имѣютъ въ себѣ всѣ тѣ документы, на коихъ основаны опредѣленія и должны быть отосланы въ ревизіонную комиссію для повѣрки.

Генераль-губернаторъ, кажется, призналъ такой отвѣтъ равносильнымъ молчанію, но не сталъ ожидать, чтобы оно продлилось слишкомъ долго и 28 октября повторилъ требованію пред-

лагая «ускорить съ представленіемъ» свѣдѣній помянутыхъ въ его первой бумагѣ.

Депутатское собраніе опять, еще болѣе необыкновенно, торопится и получивъ предложеніе 2-го ноября—*въ тотъ же день* составляетъ журналъ, изъ котораго выписываемъ любопытное опредѣленіе: «Донести г, генераль-губернатору, что по повѣрѣ 3000 опредѣленій съ вошедшими въ оныя документами «оказалось 1019 дѣлъ, при коихъ находятся «всѣ тѣ документы на которыхъ основаны оныя «опредѣленія; но какъ занятіе сіе еще неокончено и состоитъ въ томъ, чтобы всякое опредѣленіе надлежаще повѣрить съ документами, «то депутатское собраніе *желая въ самоскорѣйшемъ времени исполнить* волю генераль-губернатора полагаетъ: назначить изъ штата «своего еще трехъ чиновниковъ къ таковому «занятію съ тѣмъ, чтобы они подъ наблюденіемъ секретаря *непремѣнно окончили* оное «въ теченіи сего мѣсяца».

Но увѣреніе депутатскаго собранія о пламенномъ желаніи исполнить его волю и о завязавшей вслѣдствіе сего кипучей работѣ, не могли успокоить такого проникательнаго государственнаго человѣка какъ Бибиковъ. Онъ ждалъ мѣсяць и двѣ недѣли, но, когда обѣщанія не исполнились, онъ послалъ, 24 де-

кабря, третью бумагу—вновь подтверждая собранію немедленно представить требуемыя свѣдѣнія.

На этотъ разъ депутатское собраніе представило ихъ при представленіи отъ 14 января, заручивъ себя предварительно рапортомъ своего архивариуса, который 13 января доносилъ что, съ помощію прикомандированныхъ къ нему чиновниковъ, окончили свои занятія по пересмотру дѣлъ съ 1801 по 1829 годы. «Въ тотъ же день былъ составленъ журналъ, а на другой день отправленъ рапортъ генераль-губернатору съ вѣдомостію о дѣлахъ. При этомъ опять таки сдѣлалась замѣтка о брѣвонахъ. Всѣ черновые журналы и рапорты по двумъ первымъ бумагамъ генераль-губернатора были писаны неизвѣстною намъ рукою; по послѣднему же предложенію—журналъ и рапортъ писаны рукою экспедитора Качуры. (*) (**)

Возвращаемся къ исполненію указа 5 іюля 1838 года по Волынской губерніи. Случилось

(*) Дѣло вол. деп. собр. начатое 27 сентября 1838 года № 2130 стр. 1—25 (**)

Помянутый г. Качура есть тотъ самый о которомъ мы упоминали выше; изъ дѣла о злоупотр. и безпор. разобраннаго нами видно, что въ 40-хъ годахъ г. Качура былъ уже депутатомъ. Должность экспедитора кажется соотвѣствовала теперешнему столоначальнику.

какъ то такъ, что депутатское собраніе въ первый разъ узнало о немъ изъ губернскихъ вѣдомостей 1—14 октября, но молчало до 24 ноября. Между тѣмъ, ревизіонная коммисія принялась за дѣло гораздо ранѣе и съ большимъ оживленіемъ: еще 24 октября она отнеслась въ депутатское собраніе прося о сообщеніи вѣдомостей сколько съоткрытія депутатскаго собранія по 1829 годъ признано въ дворянствѣ фамилій, сколько дѣлъ о дворянскихъ родахъ разсмотрѣно герольдіею, сколько такихъ дѣлъ при коихъ документовъ не находится и наконецъ о количествѣ дѣлъ долженствующихъ поступить въ коммисію“. За тѣмъ депутатское собраніе молчитъ, а коммисія повторяетъ, 18 ноября, свое требованіе. Далѣе, 24 ноября въ собраніи составляется журналъ по которому заслушалось: 1) указъ 5 іюля, сначала по вѣдомостямъ, 2) сообщеніе о немъ губернскаго правленія и 3) два помянутыхъ отзыва ревизіонной коммисіи. Опредѣлили слѣдующее: генераль губернатору тотчасъ же донести, а ревизіонную коммисію увѣдомить— сколько въ собраніи находится такихъ то и такихъ то дѣлъ (слѣдуетъ перечисленіе разрядовъ этихъ дѣлъ) и 2) „ко всѣмъ гг. уѣзднымъ предводителямъ, съ прописаніемъ всего вышепоименованною отнестись и просить,— дабы они, яко представители дворянъ ввѣренныхъ имъ уѣздовъ,

долженствующіе со всею точностію и съ полнымъ раченіемъ озаботиться какъ исполненіемъ *благодетельной воли правительства* въ вышепрописанномъ указѣ правительствующаго сената изъясненной и участію подвѣдомственныхъ имъ дворянъ, благоволили предпринять самыя вѣрнѣйшіе мѣры и сдѣлать слѣдующее“. Это «слѣдующее» состояло въ томъ, чтобы объявить за росписками и со всею ясностію, «дабы сіи (дворяне) со дня обнародованія мнѣнія государственнаго совѣта въ 5 день іюля Высочайше утвержденного, «въ теченіи трехъ лѣтъ или ранѣе сего срока непремѣнно» исполнили всѣ требованія по этому узаконенію. Въ концѣ журнала сказано: «въ заключеніе сего депутатское собраніе находитъ нужнымъ присовокупить что, такъ какъ цѣлью настоящаго Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта есть съ «одной стороны приведеніе въ извѣстность и ясность всѣхъ дворянскихъ родовъ» западныхъ губерній вообще, «а съ другой—предоставляется снисходительный способъ дворянамъ въ довольно продолжительное время доказывать свое происхожденіе, то если и за симъ гг. уѣздные предводители дворянства съ полнымъ раченіемъ не озаботятся исполненіемъ настоящаго распоряженія правительства и многіе изъ дворянскихъ фамилій по истеченіи опре-

дѣленнаго срока за не представленіемъ документовъ записаны будутъ въ податное состояніе и лишатся природныхъ правъ своихъ, «то «чувствительная участь сихъ послѣднихъ въ «кругу коихъ многіе находятся бѣднаго «состоянія и даже неграмотные, отнесено «будетъ къ равнодушію и незаботливости самихъ же уѣздныхъ предводителей».

Такое воззваніе къ уѣзднымъ предводителямъ получаетъ особый интересъ если сопоставить его съ пунктомъ в), указа 5 іюля, гдѣ говорится, что волынское дворянское собраніе, желая по возможности удовлетворить требованіе ревизіонной комисіи, неоднократно относилось, между прочимъ, къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства объ оповѣщеніи дворянъ, чтобы они присылали требуемые отъ нихъ доказательства, но по сему распоряженію, какъ доносить губернскій прокуроръ, «не предвидится желаемого успѣха» и проч.

Но депутатское собраніе опять не исполнило своего собственнаго постановленія и не удовлетворило ревизіонную комисію, не смотря на предложеніе генераль-губернатора отъ 16 декабря 1839 года.

Переписка по этому дѣлу тянулась безъ конца до февраля 1840 года, когда самъ ге-

нераль-губернаторъ велѣлъ прекратить дальнѣйшую отсылку дѣлъ въ ревизіонную комиссію.*)

Не смотря на кажущуюся полноту, ясность и краснорѣчіе, какими отличился журналъ депутатскаго собранія 24 ноября 1838 года, въ сущности подъ нимъ скрывалась прежняя, за-таенная система противудѣйствія; но генераль Бибииковъ уже давно извѣрился въ двигатели этой системы и въ этотъ разъ, менѣе чѣмъ когда либо, могъ обмануться уѣреніями депутатскаго собранія въ заявленной имъ распорядительности.

Послѣ помянутаго нами послѣдняго подтвержденія 24 декабря, начальникъ края, казалось, пересталъ относиться прямо въ депутатское собраніе и принялъ новый болѣе дѣйствительный образъ дѣйствій. Но для того, чтобы читатель не могъ потеряться въ этомъ лабиринтѣ узавовъ, предписаній, сношеній и распоряженій, мы постараемся выяснить, на сколько можемъ, главные опорные пункты того тайнаго, пассивнаго противудѣйствія, которое всегда умѣло смѣтливо и находчиво пользоваться временемъ и обстоятельствами. Итакъ,

*) Дѣло Вол. депут. собр. начатое 16 февраля 1840 года № 3 стр. 2, 3, 6 и 7. Книга журналовъ Вол. деп. собр. за ноябрь 1838 стр. 255,—278.

въ узаконеніи о шляхтѣ 1831 года—воспользовались оставленіемъ при прежнихъ правахъ лицъ, признаннымъ депутатскимъ собраніемъ, впредь до утвержденія ихъ герольдіею. Учрежденія ревизіонныхъ комиссій успѣли сдѣлать для себя безвреднымъ и парализировать; когда же назначеніе трехгодичнаго срока грозило возмѣстить прежнія упущенія, то шляхетская оппозиція опять таки скоро приподняла голову. Дѣло въ томъ, что въ узаконеніи 5 іюля 1838 года всѣ лица, неутвержденные сенатомъ, дѣлились на два главные разряда: 1.) Окончательно неутвержденныхъ герольдіею и подлежащихъ исключенію изъ родословной книги и 2.) Тѣхъ, по коимъ дѣла возвращались герольдіею для дополненія, и которыя имѣли право представить дополнительные документы, въ теченіи трехгодичнаго срока со дня объявленія имъ о такомъ рѣшеніи герольдіи. Ясно что главная цѣль и задача шляхетства, состояли теперь въ томъ, чтобъ *лицъ 1-го разряда было бы какъ можно меньше, а дѣла лицъ 2-го разряда—протянулись бы какъ можно дольше, въ надеждѣ на отсрочку.* Медлительность депутатскихъ собраній неукрылась отъ высшей центральной власти; доказательствомъ чему служитъ указъ герольдіи 23 мая 1839 года изъ котораго видно, что даже въ это время (1839 годъ) неимѣлось въ виду

учинены—ли депутатскими собраніями распоряженія къ объявленію о рѣшеніяхъ герольдіи доказывающимъ дворянство лицамъ. Влѣдствіе чего опредѣлено было: Дворянскимъ собраніямъ предписать 1-е, Дабы они, «если до нынѣ не было сдѣлано со стороны ихъ распоряженія къ объявленію о рѣшеніяхъ герольдіи доказывающимъ дворянство лицамъ, исполнили сіе немедленно, донося между тѣмъ о причинахъ по коимъ не было сдѣлано такового распоряженія. 2-е. Чтобы дворянскія собранія, по истеченіи назначеннаго срока со дня объявленія о рѣшеніяхъ герольдіи, отъ кого доказательствъ представлено не будетъ увѣдомляли объ нихъ губернское начальство для поступленія съ ними согласно вышеизъясненному мнѣнію государственнаго совѣта, исключая тѣхъ лицъ, кои владѣютъ или владѣли населенными недвижимыми имѣніями до внесенія ихъ въ дворянскую родословную книгу, и о коихъ депутатскія собранія должны доносить герольдіи съ надлежащимъ удостовѣреніемъ о владѣніи ими населенными имѣніями и съ представленіемъ самыхъ дѣлъ объ нихъ если оныя возвращены изъ герольдіи.»

Но генералъ-губернаторъ давно уже проникъ все это насквозь и, гораздо ранѣе

указа, предлагалъ и старался практически примѣнить всѣ мѣры въ немъ прописанныя. Мы сказали, что въ отношеніи къ депутатскимъ собраніямъ онъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, то есть просто покинулъ ихъ. Изъ переписки того времени видно, что генераль Бибииковъ съ самаго начала своего управленія постоянно обращая зоркое и неослабное вниманіе на шляхту помянутыхъ двухъ разрядовъ сталъ получать о ней свѣдѣнія *прямо изъ герольдіи* и за тѣмъ, съ замѣчательною настойчивостію добивался того, *чтобы лица вовсе исключенныя герольдіею были немедленно понуждаемы къ избранію рода жизни и введенію въ окладъ*. Что же касается до лицъ которымъ надлежало представить дополнительные документы, то, чтобы такія *были заблаговременно извѣщаемы о рѣшеніяхъ герольдіи* дабы въ послѣдствіи не могли отговариваться невзвѣстностію о помянутыхъ заключеніяхъ о нихъ герольдіи. Для удобнѣйшаго приведенія всего этаго въ исполненіе, генераль-губернатору принялъ за правило дѣйствовать прямо на губернскія правленія, а черезъ ихъ посредство на земскія городскія и полиціи, оставляя въ сторонѣ депутатскія собранія и уѣздныхъ предводителей, которымъ, дѣйствительно, не возможно было довѣрять. Посмотримъ съ одной

стороны на дѣйствіе администраціи; съ другой депутатскаго собранія и предводителей.

Сколько можно судить изъ переписки, которая у насъ подъ рукою, генераль-губернаторъ не придавъ ни малѣйшаго значенія сообщенному ему, помянутому, журналу депутатскаго собранія отъ 24 ноября.

28 февраля 1839 года (то есть за два съ половиною мѣсяца ранѣе указа 23 мая) мы видимъ, что генераль Бибиговъ даетъ предложеніе губернскому правленію; въ которомъ изъясняетъ, что «герольдія по разсмотрѣнн дѣль о дворянствѣ родовъ, (слѣдуетъ списокъ), признавъ доказательства ихъ на дворянство немѣющимъ законныхъ основаній, положила: опредѣленія о нихъ собранія отмѣнить съ исключеніемъ изъ родословной книги; вслѣдствіе того предлагаетъ: по сношенію съ депутатскимъ собраніемъ о доставленіи надлежащихъ свидѣній,—кто именно изъ лицъ принадлежащихъ къ всѣмъ вышеозначеннымъ фамиліямъ доказывали дворянское свое происхожденіе,—немедленно сдѣлать надлежаще распоряженіе какъ объ отобраніи отъ нихъ выданныхъ на дворянство бумагъ, такъ и о понужденіи ихъ къ избранію рода жизни и введенію въ окладъ.»

Губернское правленіе медлило не хуже самаго депутат. собранія и по этому предложенію, въ которомъ не надъ чѣмъ было долго

раздумывать, правленіе снеслось съ депутатскимъ собраніемъ только 12 апрѣля, то есть чрезъ полтора мѣсяца, прося: „дабы благоволило оное собраніе безъ отлагательства увѣдомить губернское правленіе кто именно изъ лицъ и проч.“ Но депутатское собраніе не соблаговолило увѣдомить не только безотлагательно, но даже черезъ шесть мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ исправно сыпались безсильныя напоминанія 18 іюля, 22 сентября, 16 октября и 11 ноября. Кончилось тѣмъ, что 25 числа того же мѣсяца самъ генераль-губернаторъ, по жалобѣ правленія, прямо написалъ въ депутатское собраніе, предлагая поспѣшить удовлетвореніемъ требованія отъ 12 апрѣля. Но средство для успокоенія генераль-губернатора было всегда на готовѣ у депутатскаго собранія, которое не боялось губернскаго правленія и взяло таки свое, затянувъ дѣло на полгода. Помянутое средство успокоенія представлялъ давно изготовленный, но не конченный черновой журналъ, на который считаемъ нужнымъ обратить вниманіе; журналъ этотъ начинался словами: „апрѣля дня 1839.“ Сообщение (*) Волын. губ. правленія 12 апрѣля..... (дальше уже слѣдуетъ изложеніе этаго сообщенія). Продолженіе журнала пи-

(*) Вѣроятно пропущено слово „слушали.“

сано рукою г. Качуры и его же рукою выше приведенное начало журнала измѣнено такимъ образомъ „ноября 3 дня 1839 четыре сообщенія губ. правленія 12 апрѣлк и проч.“ Ясно что журналъ начался въ апрѣлѣ когда слѣдовало заслушать одно сообщеніе, а закончился въ ноябрѣ, когда подлежало отозваться не на четыре сообщеніе, а на одно сообщеніе и три подтвержденія. Возвратимся къ ген.-губернатору. Болѣе всего онъ хлопоталъ о тѣхъ лицахъ, которыя должны были представить дополнительные документы; такими дѣлами изобилуетъ вся переписка его до начала 1840 г. и далѣе, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи. Съ мая 1839 года-распоряженія г. Бибикова принимаютъ опять другой и еще болѣе практичный характеръ, который выразился въ предложеніи губернскому правленію отъ 29 мая. Въ немъ генералъ-губернаторъ прописываетъ, что герольдія разновременно увѣдомила его о заключеніяхъ своихъ о лицахъ помянутого разряда, при чемъ онъ (генер. Биби-ковъ) признаетъ нужнымъ, «по мѣрѣ полученія изъ герольдіи свѣдѣній препровождать «списки этимъ лицамъ въ губернское правленіе; «губернское же правленіе снесясь съ депутатскимъ собраніемъ» одоставленіи свѣдѣній объ именахъ и мѣстахъ жительства вычисленныхъ въ спискахъ лицъ, — «немедленно должно дѣлать

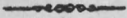
«надлежащія распоряженія объ объявленіи этимъ лицамъ за росписками опредѣленій герольдіи, «и самыя списки отсылать обратно генераль-губернатору, съ отмѣткою исполненія.»

Противъ всѣхъ такихъ распоряженій депутатское собраніе боролось вѣчнымъ своимъ оружіемъ — пассивнымъ сопротивленіемъ и съ помощію безконечныхъ проволочекъ. Отзывъ губернскаго правленія по предложенію генераль-губернатора, только что нами разобранному, отправленъ 30 іюня, а 5 декабря едва состоялся по этому дѣлу журналъ депутатскаго собранія, писанный рукою г. Качуры, по другому отзыву того же 30 іюня состоявшемуся — журналъ собранія, писанный тѣмъ же чиновникомъ, составленъ лишь 2 января 1840 и наконецъ, по отзыву правленія отъ 9 сентября того же 1839 года, журналъ депутатскаго собранія, подписанный Кодрембскимъ, состоялся только 17 апрѣля 1844 года! Такимъ образомъ дѣло велось постоянно, при чемъ разумѣется въ огромныхъ промежуткахъ между требованіемъ и исполненіемъ вездѣ являются неизбѣжныя и бесплодныя напоминанія. Намъ остается отдать справедливость замѣчательной дѣятельности генераль-губернатора, который, не смотря на упорное, систематическое противоудѣйствіе и на

явныя и тайныя противудѣйствія ему противопоставляемыя, — съумѣлъ переломить ихъ своею разумною и настойчивою распорядительностію. Справки показываютъ (*), что, въ теченіи одного 1839 года, онъ разновременно препроводилъ въ губернскае правленіе списки «двадцати восьми родовъ окончательно неутвержденныхъ герольдіею и девяносто пяти родовъ,» членамъ которыхъ дозволялось представить дополнительные документы. Списки эти немедленно были посланы въ депутатское собраніе для извѣщенія о числѣ членовъ упомянутыхъ родовъ и ихъ мѣстѣ жительства. Депутатское собраніе «даетъ вполне удовлетворительные отвѣты только о восьми фамиліяхъ перваго разряда»; далѣе, о четырехъ другихъ (того же разряда) увѣдомляетъ, что изъ числа ихъ »три фамиліи, по удостовѣреніямъ цювоградволинскаго, овручскаго и житомирскаго предводителей дворянства не находятся уже въ тамошнихъ уѣздахъ; изъ остальнаго же рода никто въ живыхъ не состоитъ. «Относительно лицъ 2 разряда отъ депутатскаго собранія получены только увѣдомленія

(*) Источники всего вышеизложеннаго слѣдующіе: 1) Дѣло вол. деп. собр. начавшееся 19 апрѣля 1839 г. № 857 стр.—1—230, 2) Дѣло вол. деп. собр. начавшееся 16 апрѣля 1840 № 3 стр. 32—34.

«о 22-хъ фамиліяхъ. Но даровитый и энегри-
«ческій начальникъ югозападнаго края не ос-
лабѣвалъ въ своей изумительной дѣятельности.
Въ описываемое время онъ уже замышлялъ вы-
полненіе новой раціональной мѣры, которая
еще разъ готовилась нанести тяжкій ударъ
неисправимой политикѣ польскаго шляхетства.



(*) Историческое сообщеніе о сдѣланныхъ въ
1810 году въ югозападномъ краѣ
1810 г. 3 стр. 34—35
1810 г. 3 стр. 34—35
1810 г. 3 стр. 34—35

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ IV-Я.

Начало 1840-х годовъ. Учрежденіе въ Кіевѣ Центральной комисіи, по ходатайству генерала Бибикова. Важность этой рѣшительной мѣры. Указы 4 января 1840 года. Значеніе 4 пункта указа № 1219 и 2, 3, и 5 пунктовъ № 1218, въпросъ о поступленіи на службу дворянъ. Тонкая изворотливость депутатскаго собранія. Практическое примѣненіе указовъ 4 января. Энергическій приступъ къ дѣлу съ стороны генераль-губернатора. Очеркъ его распоряженій. Безвыходное положеніе депутатскаго собранія. Замѣчательный журналъ его 16 февраля 1840 года. Генераль Бибиковъ побуждаетъ къ дѣятельности губернскаго предводителя. Затруднительное положеніе предводителя въ борьбѣ двухъ противоположенныхъ политическихъ началъ. Оригинальныя побужденія депутатскаго собранія предсѣдательствующимъ генераль Бибиковъ и сенатъ энергически поддерживаютъ распоряженія верховной власти. Практическіе результаты узаконенія 5 іюля 1838. Указъ 5 ноября 1841 года. Отсрочка трехгодичнаго срока напредставленіе доказательствъ на дворянство до 1 января 1844. Сліяніе этого новаго срока съ окончаніемъ дѣйствій центральной комисіи. собранія въ мартѣ 1844 г. Загодичный смыслъ и слогъ этого документа. Результаты дѣятельности центральной комисіи за 1840, 41, 42, 43 и 44 годы. Распоряженія правительства послѣ закрытія центральной комисіи указы 17 марта 1847 года и 1 августа 1857. Частныя распоряженія сената по волынскому депутатскому собранію заключеніе.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ IV-Я.

Начало 1840 годовъ ознаменовалось учрежденіемъ въ Кіевѣ центральной комисіи, которая, по своимъ результатамъ, была чуть ли не самую дѣйствительною мѣрою изъ всѣхъ предпринятыхъ до того времени, и это по весьма простой причинѣ:—Ее вызвалъ генераль-Бибиковъ: учрежденіе центральной комисіи дѣйствительно, есть плодъ его соображеній, основанныхъ на зрѣломъ опытѣ и на вѣрныхъ данныхъ. Въ комисіи этой онъ сосредоточивалъ—въ Кіевѣ,—то есть подъ прямомъ надзоромъ и руководствомъ генераль-губернатора, дѣла всѣхъ трехъ прежнихъ ревизіонныхъ комисій. Кромѣ того, названная мѣра важна для насъ еще и потому, что дѣятельность новаго центрального учрежденія слила въ себѣ всѣ послѣдствія предидущихъ предначертаній правительства и завершила собою рядъ описанныхъ нами коренныхъ мѣръ, предприня-

тыхъ противъ шляхетства съ 1830 года. Обращаемся къ возможно краткому и полному изложенію установленія центральной комисіи, ея дѣйствій и результатовъ. Объ установленіи оной, послѣдовали три обширныхъ указа отъ 4 января 1840 года, изъ которыхъ заимствуемъ существеннѣйшія выдержки.

Указъ № 1217, § 1-2. Въмѣсто трехъ бывшихъ въ югозападномъ краѣ ревизіонныхъ комисій, учредить въ Кіевѣ одну центральную, которая должна окончить занятія свои къ 1 января 1844 года. Составъ комисіи:—Предсѣдатель, его товарищъ, совѣтникъ, и 3 члена избираемые дворянствомъ по одному изъ каждой губерніи.

§ 3. Она должна руководствоваться слѣдующими правилами: а) дѣла лицъ отнесенныхъ къ 1-му разряду бывшей польской шляхты то есть тѣхъ которыя сами, отцы ихъ или дѣды владѣли при изданіи указа 1831 года населенными имѣніями,—представляются на пересмотръ въ герольдію; центральная же комисіа ревизуетъ исключительно дѣла причисленныхъ ко 2-му разряду то есть, не владѣвшихъ при изданіи указа 1831 года населенными имѣніями. Дѣла эти должны быть представлены депутатскими собраніями въ центральную комисію не дажѣ какъ черезъ полгода со

дня обнародованія настоящаго указа,—дѣла же изъ которыхъ возвращены документы,—по мѣрѣ полученія послѣднихъ. Всѣхъ получившихъ документы увѣдомить о представленіи оныхъ въ депутатскія собранія въ трех-годичный срокъ, опредѣленный указомъ 5 іюля 1838 года, о чемъ напечатать и въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

б) Если въ одно опредѣленіе вошли дворяне обоихъ разрядовъ, то центральная коммисія должна представить въ герольдію общія о нихъ заключенія свои, съ особымъ удостовѣреніемъ, дѣйствительности владѣнія лицами, причисленными къ 1-му разряду. в) Центральная коммисія должна также обревизовать и представить въ герольдію всѣ не внесенныя еще въ оную опредѣленія депутатскихъ собраній вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ о неправильностяхъ, въ случаѣ если таковыя будутъ въ нихъ открыты.

Указъ № 1219. Центральная коммисія должна представлять ежегодно герольдіи и ежемѣсячно генераль-губернатору отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Генераль-губернаторъ долженъ устранять всѣ обстоятельства, могущія затруднять дѣйствія центральной коммисіи; въ случаяхъ же, устраненіе которыхъ будетъ превышать его власть, онъ сносится съ министерсовомъ юстиціи, для представленія Герольдіи и сенату.—Генераль-губернатору предоставляет-

ся также требовать ежемѣсячные отчеты объ успѣхѣ исполненія депутатскими собраніями предписаній центральной комисіи съ объясненіемъ въ случаѣ медленности, причинъ отъ коихъ она произошла. 5) Депутатскія собранія должны представить въ губернское правленіе списки лицамъ подлежащимъ, по рѣшенію герольдіи, исключенію изъ родословной книги и лицамъ, непредставившимъ въ срокъ дополнительныхъ документовъ, а также и тѣмъ изъ нихъ, которые сами или отцы или дѣды не владѣли населенными имѣніями, при изданіи указа 1831 года—для зависящихъ распоряженій губернскаго правленія на счетъ приписки ихъ въ одноворцы; о тѣхъ же, которые владѣли населенными имѣніями, депутатскія собранія должны представить сенату. 6) Постановленія герольдіи объ уничтоженіи опредѣленій депутатскихъ собраній, которыя послѣдуютъ по изданіи указа, должны быть приводимы въ исполненіе центральной комисіею тѣмъ же порядкомъ, относительно владѣвшихъ или невладевшихъ населенными имѣніями, какъ постановлено въ 5 пунктѣ для депутатскихъ собраній.

Указъ № 1218. Лицамъ, доказывающимъ дворянство, позволяется поступать на службу на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Они должны имѣть свидѣтельства отъ

депутатскаго собранія; а именно: принадлежащія къ 1-му разряду—на владѣніе имѣніемъ, а принадлежащія ко 2-му—свидѣтельства въ томъ, что доказательства ихъ на дворянство признаны депутатскими собраніями и представлены въ герольдію.

2) Эти свидѣтельства будетъ выдавать центральная комиссія.

3) Получившія свидѣтельство лица 1-го разряда пользуются въ военной службѣ правами вольно опредѣляющихся даже въ случаѣ отказа имъ въ дворянствѣ герольдіею. Поступившіе же въ гражданскую службу, при отказѣ въ дворянствѣ:—лица 1-го разряда продолжаютъ службу на правахъ личныхъ дворянъ; а лица 2-го разряда на правахъ канцелярскихъ служителей. (*)

Въ узаконеніяхъ 4-го января 1840 года, необходимо обратить особое вниманіе на слѣдующіе пункты: 4-й пунктъ указа № 1219, въ которомъ ясно высказывается, что генераль-губернатору было дано огромное полномочіе, такъ какъ онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ, не только всѣ средства для направленія, руководства и контроля центральной комиссіи, но и для устраненія отъ нея всѣхъ препятствій, за исключеніемъ случаевъ превышаю-

(*) Полное собр. св. зак. за 1840 г.

щихъ его власть. Далѣе, достойны примѣчанія пункты 5 2 и 3 указа № 1218, о лицахъ изъ бывшей польской шляхты поступающихъ въ военную и гражданскую службу. Это былъ цѣлый вопросъ, далеко не лишенный важности, такъ какъ еще въ началѣ 1800 годовъ онъ служилъ единственнымъ побужденіемъ для шляхтичей отсылать дѣла свои въ герольдію. Послѣ энергическихъ мѣръ правительства въ 1830 годахъ поступленіе на службу получило еще большее значеніе, такъ какъ оно устраняло вопросъ о подушномъ окладѣ, для лицъ недоказавшихъ окончательно правъ на дворянство. До учрежденія центральной комисіи, помянутыя лица принимались на службу по однимъ свидѣтельствамъ депутатскихъ собраній и по надлежащему удостовѣренію о несостояніи ихъ въ подушномъ окладѣ. Когда же, въ маѣ 1839 года, губернское правленіе напомнило мѣстнымъ властямъ и депутатскому собранію о нѣкоторыхъ уклоненіяхъ отъ закона, по связанному предмету, допущенныхъ относительно лицъ вступающихъ въ гражданскую службу, то депутатское собраніе заслушало журналъ правленія, по обыкновенію, не торопясь, а именно 27 іюня; это сдѣлано было не безъ разчета: собраніе имѣло многія и весьма сильныя побужденія не выпускать изъ своихъ рукъ выда-

чи помянутыхъ свидѣтельствъ, а потому, еще до распоряженія правленія, оно, въ началѣ мая вдругъ какъ бы пробуждается отъ своей вѣчной апатіи и дѣлаетъ весьма вызывающее представленіе губернатору о томъ, какъ слѣдуетъ понимать вопросъ о выдачѣ свидѣтельствъ по духу новѣйшихъ узаконеній? Губернаторъ отвѣчаетъ, «что хотя помянутыми узаконеніями неопредѣлено кому именно не выдавать свидѣтельствъ—тѣмъ ли кои внесены въ родословную до 1832 года или послѣ того, его превосходительство полагаетъ, что оно относится только до послѣднихъ и что за симъ или въ препятствія производитъ выдачу таковыхъ свидѣтельствъ тѣмъ лицамъ кои до 1832 года признаны въ дворянствѣ хотя еще и, не утверждены герольдіею; ибо, если воспретить всѣмъ выдачу выписей съ протоколовъ или свидѣтельствъ, то многія лица встрѣтятъ совершенное препятствіе къ опредѣленію ихъ въ военную и гражданскую службу, по не представленію происхождения своемъ удостовѣреній; а другія, имѣя тяжѣбныя дѣла, могутъ встрѣтить остановку въ полученіи законнаго удовлетворенія.» Депутатское собраніе, разумѣется, спѣшило согласиться съ такимъ мнѣніемъ присовокупивъ съ своей стороны, «что выдача копии съ опредѣленій необходимо нужна дворянамъ, тѣмъ болѣе, что они,

«разродившись, не въ одномъ мѣстѣ жительство-
«ствуютъ, слѣдовательно должны имѣть видъ
«о своемъ состояніи» *)

Учрежденіе центральной комисіи должно
было положить конецъ этому вопросу, такъ
какъ она получила исключительно право вы-
давать дворянамъ документы помянутаго рода
депутатское же собраніе опять приняло въ
этомъ же отношеніи свою систему затяжекъ и
проволочекъ. Обратимся къ примѣненію на
практикѣ узаконенія 4 января 1840 года. въ
Волынской губерніи. Генераль-губернаторъ при-
нялся за дѣло чрезвычайно рѣшительно. Фев-
рала 12 онъ одновременно отправилъ три
предложенія: 1.) въ ревизіонную комисію о
немедленномъ прекращеніи ея занятій и о сда-
чѣ въ депутатское собраніе всѣхъ дѣлъ, взя-
тыхъ изъ него на разсмотрѣніе. 2.) Депутат-
скому же собранію онъ предложилъ слѣдующее:
а.) отсылку дѣлъ въ ревизіонную комисію
прекратить: б.) Дѣла о дворянахъ 1 и 2 разря-
довъ изготovitъ для передачи на ревизію въ
центральную комисію не далѣе какъ черезъ
полгода. По всѣмъ этимъ дѣламъ составить пред-
варительно поименный списокъ, съ означеніемъ
какія фамиліи принадлежать къ 1-му разряду

*) Книга журналовъ вол. деп. собр. за
май 1839 года.

и-какія ко 2-му; одинъ экземпляръ этаго списка преіпроводить къ нему, а другой—въ центральную комисію. Дѣла, изъ коихъ документы взяты, представлять въ центральную комисію, по мѣрѣ возвращенія документовъ. в.) Депутатское собраніе должно составить для представленія въ губернское правленіе списокъ лицамъ взявшимъ документы, съ означеніемъ мѣста ихъ жительства. г.) «Выдачу свидѣтельствъ «для поступленія на службу прекратить.» Въ заключеніи предложенія депутатскому собранію сказано: о распоряженіяхъ своихъ къ исполненію сего предложенія моего, имѣть депутатское собраніе немедленно меня увѣдомить.

3.) Губернскому правленію генераль-губернаторъ предлагалъ: а.) «настоятельно требовать» отъ депутатскаго собранія *о немедленномъ* представленіи списковъ лицъ взявшихъ документы, для оновѣщенія чрезъ полицію о представленіи ихъ въ назначенный указомъ 1838 года, срокъ, немедленно опубликовать о томъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. б.) Истребовать отъ депутатскаго собранія списки лицъ, невладѣвшихъ населенными имѣніями, при изданіи указа 19 октября 1831 года и признанныхъ уже герольдіею неправильно записанными въ родословныя книги; далѣе—распорядиться о запискѣ ихъ въ одноворческое состояніе, ото-

бравъ отъ нихъ документы направо дворянства и поручивъ доставить себѣ и тѣ, которые отобраны уже депутатскими собраніями; засимъ какъ тѣ такъ и другіе документы хранить у себя перечеркнутыми крестообразно, и наконецъ:

в.) Наблюдать, чтобы, жители западныхъ губерній не иначе поступали на службу, *какъ по свидѣтельству центральной комисіи.* Нельзя не остановиться на такихъ распоряженіяхъ. Предписанія депутатскому собранію какъ вельзя болѣе ясны, точны и опредѣлительны; но неограничиваясь тѣмъ, генераль Бибиковъ прежде всего заботится обеспечить ихъ исполненіе и вмѣняетъ губернскому правленію въ обязанность настоятельно требовать отъ собранія исполненія. Жаль только, что губернское правленіе само не вполне соответствовало ожиданіямъ генераль-губернатора; журналъ его, вызванный помянутымъ предложеніемъ состоялся лишь 19 марта. Опредѣлено было—журналъ этотъ напечатать и сообщить депутатскому собранію. *) Здѣсь въ началѣ новаго періода борьбы, мы опять просимъ читателя внимательно слѣдить за политикою этой замѣчательно изворотливой инстанціи. Никогда еще депутатское собраніе не бывало въ такомъ сте-

*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 16 февраля 1840 г. № 3.

снѣнномъ и повидимому безвыходномъ положеніи. Не надобно забывать, что возбужденное въ 1839 году разслѣдованіе, по дѣлу о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ депутатовъ и чиновниковъ, еще далеко не кончилось въ описываемое время. Собраніе должно было безпреставно отдѣлываться отъ розысканій, а въ то же время защищаться и отъ преслѣдованія неменѣе опасной комисіи о шайбѣ поддѣлывателей фальшивыхъ документовъ. Между тѣмъ, ревизіонные запросы собственно не прекращались, а напротивъ, еще усилились ревизіею новаго и сильнаго центрального учрежденія. Наконецъ, безпощадная пронипательность, энергия и дѣятельность генераль-губернатора, еще съ большимъ напряженіемъ стали преслѣдовать свои цѣли по всѣмъ вышеизчисленнымъ дѣламъ. Казалось депутатское собраніе было окружено со всѣхъ сторонъ и, никогда еще гибкость и изворотливость этаго воплощенія шляхетской интриги не подвергались такимъ страшнымъ испытаніямъ. И вотъ, мы видимъ, что собраніе опять какъ будто встрепенулось. Въ самый день полученія послѣдняго предложенія неумолимаго генераль-губернатора, оно заслушиваетъ его и составляетъ слѣдующій достопримѣчательный журналъ, въ которомъ проявляется усиліе раздѣлаться однимъ

разомъ совсѣми вообще и съ каждымъ въ особенноти. Въ журналѣ этомъ собраніе навело на справку слѣдующія обстоятельства: «Всѣ дѣла, по которымъ дворяне признаны въ дворянскомъ достоинствѣ, начиная со времени открытія собранія по 1-е іюля 1838 года, не состоятъ въ надлежащемъ порядкѣ» По этому, пунктомъ первымъ, собраніе опредѣлило: изъ двухъ экспедиціи, учрежденныхъ прежде для доставленія дѣлъ въ ревизіонную комиссію и для посемейныхъ списковъ, учредить одну—для удовлетворенія требованій ревизіонной (центральной) комиссіи и поручить ее непосредственному завѣдыванію депутата Котковскаго и секретаря Козакевича. На этотъ разъ на экспедицію возлагается обязанность—составить посемейные списки и приготовить дѣла къ сдачѣ на ревизію черезъ полгода со дня обнародованія указа» (который еще не полученъ въ депутатскомъ собраніи.)

*) Смыслъ выраженій журнала, взятыхъ въ скобки, указываетъ на то, какъ ловко съумѣло собраніе воспользоваться нѣкоторою запоздалостью сообщенія ему указа для того, чтобы отодвинуть полугодичный срокъ хотя бы еще на одинъ мѣсяць! Дѣйствительно предложеніе генералъ-губернатора о пригото-

*) Скобки въ подлинникѣ.

ленія дѣль къ сдачѣ получено въ собраніи 16 февраля, а самый указъ объ этомъ полученъ изъ губернскаго правленія только 21 марта.

Далѣе, во второмъ пунктѣ опредѣленій сказано: «къ сему обширному занятію (приготовленію дѣль) необходимо теперь же нужны журнальныя, протокольныя и прочія книги, находящіяся еще въ ревизіонной комисіи, безъ коихъ невозможно начать настоящихъ занятій.» Эти слова также весьма знаменательны въ виду постоянныхъ стремленій депутатскаго собранія вопервыхъ, легально уклоняться отъ законныхъ преслѣдованій тѣмъ, что оно какъ бы заранѣе оправдывало замышляемыя въ будущемъ проволочки и вовторыхъ—стараться снова прибрать къ рукамъ вытребованныя слѣдственною комисіею книги, а тѣмъ самымъ отнять у ней всѣ средства продолжать розысканіе. Обѣ помянутыя цѣли были достигнуты. Первая выполнилась тѣмъ, что на понужденіе генерала Бибикова къ скорѣйшему окончанію списковъ, собраніе отговаривалось «недоставленіемъ во время всѣхъ книгъ изъ ревизіонной комисіи;» что же касается до второй цѣли, то напомнимъ читателю тотъ періодъ слѣдствія, когда, по предложенію генераль-губернатора, журнальныя и протокольныя книги были

присланы въ собраніе слѣдственною комиссіею съ просьбою возвратить по миновеніи надобности, такъ какъ безъ этихъ книгъ комиссія должна была пріостановить свои занятія. Но депутатскому собранію только того и нужно было и, разумѣется, «надобность въ книгахъ «уже не миновалась до самаго дня освобожденія «собранія отъ слѣдствія,» по силѣ манифеста. На сколько же дѣйствительно необходимы были собранію всѣ помянутыя книги, видно послѣдующей выдержкѣ изъ отношенія Механцова къ губернатору: «чиновникамъ собранія безпрепятственно дозволялось дѣлать всѣ нужныя имъ выправки и выписки съ выдачею да же, подъ особыя росписки, и самыхъ книгъ.»

Наконецъ, депутатскому собранію оставалось успокоить губернское правленіе. Еще въ сентябрѣ 1838 года, собранію предложено было генераль-губернаторомъ доставить въ правленіе списокъ лицамъ коимъ надлежало объявить, про обязательное возвращеніе взятыхъ ими обратно документовъ въ трехгодичный срокъ; мы неговоримъ уже отомъ что и въ предложеніи генераль-губернатора отъ 12 февраля 1840 года, также упоминается о названныхъ спискахъ. Разумѣется, что собранію выгодно было доставить эти списки *какъ можно позже,* (причины понятны), такъ и вышло. Послѣд-

ствія доказали: что собраніе сѣумѣло затынуть дѣло о доставленіи списковъ; мало того—вину въ своей умышленной медлительности оно на этотъ разъ, не призадумалось политично свести на губернское правленіе, что видно изъ 3-го пункта опредѣленія разсматриваемаго журнала. Содержаніе его слѣдующее: депутатское собраніе, въ декабрѣ прошлаго года, представило въ губернское правленіе списокъ дворянамъ, получившимъ обратно свои документы, и просило напечатать сто экземпляровъ этаго списка; а какъ онъ составленъ только по 1829 годъ, то по напечатаніи дополнить его, гдѣ окажется надобность; по этому просить губернское правленіе, «чтобы приказало типографіи *послѣшить напечатаніемъ тѣхъ экземпляровъ.*» На сколько же собраніе въ самомъ дѣлѣ желало такой *послѣшности*, видно изъ того, что описываемый журналъ, состоявшійся 16 февраля, былъ отправленъ въ губернское правленіе 19 марта, то есть *черезъ 34 дня.* Между тѣмъ, въ самомъ разгарѣ затруднительной защиты депутатское собраніе не выпускало изъ памяти своихъ сокровенныхъ желаній на счетъ выдачи свидѣтельствъ дворянамъ, при поступленіи ихъ на службу. Желаніе это ясно проглянуло въ 4-мъ пунктѣ журнала 16 февраля, въ которомъ,

между прочимъ, выражена такая мысль: заботясь о томъ, чтобы промедленіе въ выдачѣ свидѣтельствъ не препятствовало молодымъ дворянамъ въ поступленіи на службу, депутатское собраніе, 4-мъ пунктомъ, опредѣляетъ: испросить чрезъ губернскаго предводителя, «не угодно ли будетъ его высокопревосходите ѡству дозволить депутатскому собранію» выдавать эти свидѣтельства «до времени передачи дѣлъ въ центральную комисію.» *)

Наконецъ, списки были составлены и напечатаны. Число фамилій долженствовавшихъ представить документы къ 5 іюля 1841 года, было 3352. Но когда это крайне поздно осуществившееся распоряженіе успѣли примѣнить къ дѣлу, оказалось, разумѣется, что дворяне, разбросанные по разнымъ губерніямъ и уѣздамъ, «уже не могли представить въ срокъ своихъ документовъ, по независящимъ конечно, отъ нихъ обстоятельствамъ. Это повлекло за собою правительственную мѣру 5 ноября 1841 г. **)

Но прежде чѣмъ къ ней обратимся, сдѣлаемъ краткій очеркъ продолженія борьбы административной дѣятельности съ неуловимою оппози-

*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 16 февраля 1840 года № 3.

**) Полное собр. св. зак. за 1841 г. ч. II.

цію, начало которой мы уже описали. Теперь является въ ней новый, весьма интересный, соучастникъ. Генералу Бибикову, въ его отношеніяхъ къ депутатскому собранію, надобно было отвѣтственное лице; по этому онъ и вызвалъ къ дѣятельности предсѣдательствующаго въ собраніи—губернскаго предводителя изъ того величественнаго покоя, въ которомъ онъ до тѣхъ поръ обрѣтался.

И вотъ предводитель попадаетъ въ самый пылъ борьбы, которая въ 1840 и 1841 годахъ разгарается съ удвоенною силою: центральная коммисія шлетъ въ депутатское собраніе требованія; губернское правленіе—сообщенія, подтвержденія и напоминанія; съ своей стороны генералъ губернаторъ не спускаетъ съ собранія глазъ и, четырьмя путями, беспощадно возбуждаетъ мнимо-неумышленную бездѣятельность депутатскаго собранія. Онъ направляетъ противъ него губернатора, губернское правленіе и наконецъ самаго губернскаго предводителя; вслѣдствіе чего послѣдній очутился между двухъ огней. Страшась воли и характера генерала Бибикова, а съ другой стороны побаиваясь и депутатскаго собранія, тайной политики котораго онъ затруднился идти на перекоръ, маршалъ не зналъ какъ ему поступить и въ этомъ странномъ положеніи писалъ въ

зобраніе—по истинѣ оригинальныя посланія. Приведемъ примѣры и начнемъ съ того момента, когда, будучи возбужденъ къ дѣятельности начальникомъ края, предводитель сразу пытается сложить бремя ответственности на другихъ и 6 февраля пишетъ собранію, что Котковскій и Козакевичъ, (начальники новой экспедиціи), будутъ стѣбчать за не исполненіе предложеній генерала Бибикова. Котковскій же и Козакевичъ, съ своей стороны, черезъ два дня подаютъ рапортъ собранію, въ которомъ заявляютъ о своемъ испытанномъ усердіи къ исполненію воли начальства, объясняя, что на этотъ разъ медленность ихъ работъ произошла не отъ нихъ; и въ доказательство ссылаются на недостатокъ канцелярскихъ служителей въ ихъ экспедиціи, на недоставленіе книгъ изъ ревизіонной комиссіи и прочее, а въ заключеніе прибавляютъ, что устранить эти препятствія зависитъ не отъ нихъ, а отъ самаго депутатскаго собранія. 28-го мая получено въ собраніи предложеніе генерала Бибикова о томъ, чтобы высылку дѣлъ въ центральную комиссію начать *немедленно*, по мѣрѣ приготовления ихъ въ должномъ порядкѣ; предводитель, того же дня сообщилъ собранію предложеніе о немедленномъ исполненіи сказаннаго распоряженія.

Въ іюнѣ депутатское собраніе препроводило въ центральную комисію на ревизію 400 дѣлъ. Дѣла эти были не въ надлежащемъ порядкѣ, а именно: 1) при большей части дѣлъ не было документовъ, на основаніи которыхъ состоялись опредѣленія; 2) при дѣлахъ не было книгъ и протоколовъ; 3) не было удостовѣреній о дѣйствительномъ владѣніи имѣніями тѣми лицами, которыя причислены къ первому разряду. По этому центральная комисія *возвращая дѣла необревизованными*, просила депутатское собраніе «дабы благоволило» «пополнить ихъ сообразно съ указаніями» и чтобы на будущее время присылало бы ихъ «въ надлежащей полнотѣ». Между тѣмъ, генераль Бибииковъ, «поставляя это на видъ» депутатскому собранію, допустившему съ перваго шага безпорядки въ правильной и надлежащей присылкѣ дѣлъ, предлагалъ озаботиться о соблюденіи строгаго порядка въ представляемыхъ дѣлахъ».

По поводу посемейныхъ списковъ дворянъ, завязалась такая же переписка. Центральная комисія писала въ собраніе о скорѣйшемъ доставленіи ихъ, такъ такъ безъ этихъ списковъ нѣтъ возможности выдавать свидѣтельствъ для поступленія на службу. Надобно опять припомнить, какую цѣну имѣло въ глазахъ со-

бранія выдача этихъ свидѣтельствъ, чтобы объяснить себѣ помянутый явный отпоръ въ требованіи комисіею посемейныхъ списковъ. Но, генераль Бибиковъ не остался въ долгу и тотчасъ написалъ: *«подтверждаю съ своей стороны, депутатскому собранію немедленно выполнить требованіе центральной комисіи, не ожидая дальнѣйшихъ о семъ понужденій; предлагаю объ исполненіи сего меня увѣдомить».*

Наконецъ, даже высшая правительственная власть признала нужнымъ строгимъ напоминаніемъ положить предѣлъ дальнѣйшимъ уклоненіямъ и проволочкамъ. Собраніе получило указъ герольдіи отъ 6-го сентября изъ котораго выписываемъ опредѣленіе: *«кіевскому, подольскому и волынскому депутатскимъ собраніямъ предписать указами, чтобы онѣ требованія центральной комисіи о присылкѣ сказанныхъ списковъ исполнили немедленно, о причинахъ же неисполненія до сихъ поръ этаго требованія донести герольдіи».*

Въ сентябрѣ сближался полугодичный срокъ назначенный собранію для приготовленія дѣлъ на ревизію; генераль губернаторъ, въ виду этого срока, писалъ, что замедленіе въ этомъ случаѣ *«безъ принятія какого бы то ни было оправданія, повлечетъ за собою отвѣтственность по законамъ».* Въ этомъ мѣстѣ мы едва мо-

жемъ удержаться въ предѣлахъ серьезнаго изложенія, потому что вмѣшательство предводителя придаетъ дѣлу юмористическій оттѣнокъ. Вслѣдъ за приведеннымъ предложеніемъ генераль-губернатора, губернский предводитель проситъ собраніе во избѣжаніе отвѣтственности по законамъ, усугубить всевозможныя старанія и предлагаетъ секретарю Кодрембскому доставлять ему *каждый вечеръ* вѣдомости объ успѣшности занятій. Но о послѣднемъ предложеніи Кодрембскому, онъ (Предводитель) вспомнилъ только *черезъ мѣсяць* и пишетъ въ собраніе, что *не получалъ еще уведомленія по поводу своего предложенія*. Въ ноябрѣ, губернский предводитель получилъ отъ генерала Бибигова *письмо*, въ которомъ послѣдній извѣщаетъ, что депутатское собраніе, *не смотря на его напоминанія по прежнему остается въ молчаніи*; далѣе въ письмѣ было сказано: «признаю съ своей стороны необходимымъ сообщить вашему сіятельству, какъ предсѣдательствующему, мою покорнѣйшую просьбу *принять непосредственно участие* въ точномъ и безотлагательномъ исполненіи депутатскимъ собраніемъ предложеній центральной комиссіи, и о мѣрахъ, какія будутъ приняты къ тому, меня увѣдомить. Письмо это предводитель препроводилъ

въ собраніе съ соотвѣтственными наставленіями и внушеніями. Въ концѣ ноября, изъ герольдіи опять послѣдовалъ указъ *о* *исполненіи* *безо малѣйшаго промедленія* предложеній центральной коммисіи. Губернскій предводитель, видимо озабоченный послѣдствіями, какія могутъ произойти отъ дальнѣйшей медлительности собранія, пишетъ ему самое интересное изъ всѣхъ своихъ предложеній. Онъ приглашаетъ чиновниковъ, чтобы они со всевозможною дѣятельностію занялись *безотлагательнымъ* приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ, «и предваряетъ, что виновные въ неисполненіи сего подвергнуты будутъ строгому по законамъ взысканію. За такимъ рѣзкимъ заявленіемъ непосредственно прописываются слѣдующія изысканныя и смягчающія выраженія: «мнѣ пріятно будетъ свидѣтельствовать о трудахъ и ревности къ службѣ тѣхъ изъ чиновниковъ, кои дѣятельностію своею споспѣшествовать будутъ въ предстоящемъ дѣлѣ своевременному и аккуратному исполненію Высочайшей воли и предложеній начальства». Мы до сихъ поръ привели только самыя характеристичныя побужденія; изъ боязни повторяться не будемъ говорить о всѣхъ другихъ. Но насъ спросятъ: какой же выходъ изъ всего этаго изысканъ былъ депутатскимъ собраніемъ

въ то время, какъ вывернуться почти было не возможно. Тактика его осталась прежнею: генераль-губернатора оно старается усунуть немедленными отвѣтами на его требованія въ которыхъ отговаривается «позднею присылкою «книгъ изъ слѣдственной комисіи», а равно тѣмъ, что дѣла не состояли въ надлежащей полнотѣ, причемъ свидѣлствуетъ о своей распорядительности, поспѣшаетъ поручить Насинскому исключительно заняться совершеннымъ окончаніемъ списковъ переданныхъ губ. правленіемъ и, за тѣмъ *поручаетъ экспедицію* депутату *Качуръ* и Кодрембскому и проч.

Въ центральную комисію собраніе отписывается тѣмъ, что «протокольные книги не могутъ быть представлены пока не приготовятся къ «высылкѣ всѣ дѣла и не составятся списки» такъ какъ они совокупно заключаютъ свѣдѣнія о дворянскихъ родахъ. Противъ губернскаго же управленія, собранія дѣйствуетъ даже *наступательно*, то и дѣло жалуясь, что оно не печатаетъ списковъ. (*)

Въ другихъ случаяхъ, депутатское собраніе просто отмалчивается отъ правленія заслушивая его предложенія черезъ два года съ мѣ-

(*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 16 февраля 1860 г. № 3.

сяцами, а иногда и менѣе. *) Наконецъ къ распрощаніямъ своего предсѣдательствующаго—губернскаго предводителя, собраніе относится съ пренебреженіемъ похожимъ на насмѣшку. Результаты всего этаго были слѣдующіе: выше мы уже сказали, что 5-го іюля 1841 г., истекалъ трехгодичный срокъ для представленія дворянскихъ доказательствъ, между тѣмъ оповѣщеніе дворянъ затянулось, неслыханнымъ образомъ по независящимъ отъ дворянъ причинамъ. При этомъ разумѣется нашлось достаточно заинтересованныхъ лицъ и достаточно поводовъ—обратить на это вниманіе высшаго правительства. Послѣдствіемъ того былъ указъ 5 ноября 1841 года въ которомъ, по прописаніи сущности предшествующаго узаконенія 5 іюля 1838 года, встрѣчаемъ слѣдующія слова: «хотя срокъ сей (трехгодичный) уже миновалъ, но принимая во вниманіе, что «многіе изъ жителей западныхъ губерній, «по удостовѣренію мѣстнаго начальства, не успѣли представить документовъ на дворянство въ теченіи 3-хъ лѣтъ, по особеннымъ затрудненіямъ отвращеніе коихъ не могло зависѣть отъ собственной ихъ воли, и желая

*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 19 апрѣля 1839 г. № 857 стр. 235—382.

По журналу Губери. правленія, вслѣдствія отнош. центр. ком. съ копіями опредѣленія, о исключенныхъ и неутвержденныхъ получ. 20 фев. 1841, въ депут. собраніи сост. журн. 1844 г. 8 марта т. е. черезъ 2 г. 11 д. По такому же жур. правленія 20 же фев. 1841—1843 г. 16 декаб. 2 г. 2 м. 26 д. то же 4 апрѣля 1841—1843, 16 декаб. 2 г. 8 м. 19 д.

«авить новое доказательство заботливости нашей о пользахъ и выгодахъ того края—облегченіемъ способовъ къ сохраненію ихъ правъ, «Мы повелѣваемъ, установленный, утвержденнымъ Нами 5 іюля 1838 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, трехлѣтній срокъ на представленіе жителями всѣхъ западныхъ губерній доказательствъ ихъ на дворянство, «какъ въ депутатскія собранія, такъ и въ герольдію, продолжить до 1 января будущаго «1844 года.» *)

Такъ какъ мы видѣли, что дѣйствія центральной комисіи должны были кончиться также къ 1-му январю 1844 года, то уже съ этихъ поръ все дѣло объ окончательномъ устройствѣ шляхты сливается въ одну колею. Непонятно почему, однако именно въ это же время, то есть въ 1844 году, депутатское собраніе являетъ всѣ признаки какого то торжества. Въ журналѣ 6 марта того же года, оно само крайне беззащѣннымъ образомъ разоблачаетъ всѣ свои затыжки и проволочки и съ ироніею подходящею къ насмѣшкѣ объявляетъ, что «теперь списки уже готовы.» Не можемъ не выписать цѣликомъ этотъ любопытный журналъ: «Волынское губернское правленіе, въ отношеніи

*) Полное собр. св. зак. за 1841 годъ ч. II.

«отъ 19 минувшаго января за № 857, изъясняя объ
«отобраніи отъ нѣкоторыхъ лицъ докумен-
«товъ взятыхъ ими отъ сего собранія, оное
«правленіе 16 марта 1840 года сообщало въ
«сіе собраніе о доставленіи тѣмъ лицамъ спи-
«ска, а не получая такового, за сдѣланными 10
«мая и 13 ноября 1840, а также 10 января
«1841 годовъ повтореніями, удовлетворитель-
«наго отвѣта, — по постановленію 2 апрѣля
«1842 года состоявшемуся, вновь сообщило
«въ сіе собраніе о удовлетвореніи отнесен-
«ныхъ требованій, а о настояніи за скорѣй-
«шимъ исполненіемъ сего, оное правленіе от-
«носилося отъ лица г. начальника губерніи
«къ г. волынскому губернскому предводителю
«дворянства, но и за симъ удовлетворительнаго
«отвѣта не получено, а потому оное правле-
«ніе на основаніи 336 ст. II т. свод. зак.
«требуетъ доставить о причинѣ таковой мед-
«ленности объясненіе о выполненіи получен-
«ныхъ по сему предмету требованій губернска-
«го правленія, г. правящей должности волын-
«скаго губернскаго предводителя дворянства 29
«ноября 1843 года за № 1,173, предлагаетъ
«представить сему собранію. По справкѣ ока-
«залось: затѣмъ въ первомъ пунктѣ, пропи-
«сывается узаконеніе 5 іюля 1838 о трех-
«годичномъ срокѣ, каковъ (говоритъ далѣе

«журналь») для представлѣнія изъясненныхъ документовъ по Высочайшему повелѣнію изъясненному въ указѣ правительствующаго сената отъ 21 ноября 1841 года за № 14,154 отсрочень къ 1-му января 1844 года и второе, что г. Кіевскій военный подольскій и волынской генераль-губернаторъ въ отношеніи отъ 5 истекшаго февраля за № 1,549 послѣдовавшемъ къ г. правящему должность волынскаго губернскаго предводителя дворянства, составленіе вѣдомости о фамиліяхъ не представившихъ обратно взятыхъ ими документовъ, «отерочилъ къ 10 числу текущаго марта,» каковая вѣдомость уже и составлена. Опредѣлили: Составленную вѣдомость о лицахъ не возвратившихъ документовъ одворянскомъ своемъ происхожденіи въ назначенный «Высочайшимъ указомъ срокъ т. е. по 1-е января сего 1844 года, препроводить одинъ экземпляръ къ г. генераль-губернатору, а другой въ волынское губернское правленіе, съ присовокупленіемъ, губернскому правленію, что депутатское собраніе основываясь на Высочайшихъ указахъ, послѣдовавшихъ въ 5 іюля 1838 года, изъясненному въ указѣ правительствующаго сената отъ 21 ноября 1841 года, прежде окончанія срока на представленіе обратно взятыхъ документовъ не могло при-

«ступить даже въ составленію списка о тако-
«выхъ фамиліяхъ; на изготовленіе же онаго,
по «предложенію г. генераль - губернатора
«отъ 5 истекшаго февраля за № 1,549
«назначень срокъ 10 сего марта, по таковомъ
«отправленіи назначенныхъ списковъ увѣдомить
«г. правящаго должность волынскаго губерн-
«скаго предводителя дворянства.»—(*)

Тѣмъ неменѣе, несмотря на всѣ препятст-
вія и благодаря замѣчательнымъ распоряженіямъ
генерала Бибикова, результаты дѣятельности
центральной комисіи были весьма благодѣ-
тельны. За 1840, 1841, 1842, 1843 и 1844
годы она успѣла сдѣлать слѣдующее:

Возвратить въ депутатское собраніе 110 дѣлъ.

Выслать временное присутствіе
герольдіи — — — 1884 —

Выслать сперва въ герольдію, а
потомъ въ губернское правленіе 62 —

Выслать въ губернское правленіе
для приписки въ однодворцы — 4738 —

Итого центральная комисіа лишила правъ
дворянства 6794 родовъ или фамилій (**).

(*) Книга журналовъ вол. деп. собранія за
мартъ 1844 г.

(**) Подлинныя списки, хранящіеся въ Вол.
деп. собр. и сообщенныя изъ въ центр. же
ком.

Послѣ закрытія центральной комисіи и въ особенности послѣ оставленія края генераломъ Бибиковымъ, въ 1852 году, наступаетъ періодъ времени рѣзко отличающійся отъ описаннаго нами. Усилія правительства, выразившіяся въ столькихъ энергическихъ и полезныхъ узаконеніяхъ о польской шляхтѣ, постепенно теряютъ прежній характеръ. Однакоже правительство не совсѣмъ удовлетворилось достигнутыми результатами и время отъ времени появлялись указы служащіе тому доказательствомъ. И такъ, 17 марта 1847 года состоялся указъ въ которомъ опредѣлены сроки лицамъ бывшей польской шляхты, подлежащимъ по разнымъ случаямъ запискѣ въ граждане или одноворцы съ тѣмъ, чтобы не исполнившихъ сего въ установленные сроки причислять въ государственные крестьяне. 1-го Августа 1857 опять появилось узаконеніе слѣдующаго содержания: 1) изъ лицъ б. польской шляхты, неутвержденныхъ въ дворянствѣ и пропустившихъ сроки на подачу посемейныхъ списковъ для записки въ обладъ, причислить осѣдлыхъ:

§§ а и б) Живущихъ въ казенныхъ имѣніяхъ — въ сословіе казенныхъ крестьянъ.

§ в) Жившихъ въ городахъ — въ званіе городскихъ обывателей, съ подчиненіемъ одинакимъ съ ними правиламъ и повинностямъ, и

§ г) Проживающих на помѣщичьихъ земляхъ въ сословіе вольныхъ людей, подчинивъ ихъ вѣдѣнію земской полиціи.

2) Не осѣдлыхъ причислить, съ трехлѣтнею въ платежѣ податей льготою, къ казеннымъ селеніямъ или городскимъ сословіямъ, куда они пожелаютъ, (кромѣ гражданъ и однодворцевъ),— а для объявленія о томъ желаніи назначить имъ 9 мѣсячный срокъ, съ тѣмъ, что, если они, въ теченіе сего срока, неизберутъ рода жизни, то съ ними поступлено будетъ какъ съ бродягами. Если кто изъ неосѣдлой шляхты пожелаетъ водвориться прочною осѣдлостію на казенныхъ земляхъ—отвести участки земель и предоставить имъ денежное пособіе.

Въ концѣ октября указъ былъ опубликованъ въ волынскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и отдѣльные оттиски его разсланы всѣмъ полиціямъ съ опредѣленіемъ губернскаго правленія—» для надлежащаго по оному исполненія и приведенія въ извѣстность.»

Кромѣ главнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій были еще и частные указы, собственно до депутатскихъ собраній относящіеся, изъ которыхъ видно, что учрежденія эти не исправимо упорствовали въ своей завязтой политикѣ пассивнаго противленія.

И такъ, въ слѣдствіе резолюціи герольдіи

отъ 10 декабря 1846 года,—губернское правленіе сообщило волынскому депутатскому собранію 14 апрѣля 1847 г. различные запросы, доказывающіе, что высшему правительству даже и въ то время не вѣдомо было—приведены ли въ извѣстность и записаны ли въ однодворцы и граждане тѣ изъ жителей западныхъ губерній именующіеся дворянами, которые по 1 января 1844 года о дворянскомъ своемъ происхожденіи документовъ не доставили? Между прочими былъ и такого рода запросъ: всѣмъ ли лицамъ объявлены рѣшенія о признаніи доказательствъ ихъ на дворянство недостаточными, и отосланы ли списки тѣмъ изъ нихъ, которые не представили дополнительныхъ документовъ въ установленный срокъ въ губернское правленіе, для записки ихъ въ однодворцы,—буде же нѣтъ, то по какимъ именно дѣламъ не объявлены тѣ рѣшенія, и почему помянутые списки не отосланы въ губернское правленіе?

Отъ этаго указа волынское депутатское собраніе почтительно отмалчивалось цѣлыя семь лѣтъ, не смотря на множество подтвержденій, причемъ досталось и губернскому правленію. 9 Сентября 1855 года посланъ былъ туда указъ о томъ, чтобы правленіе доставило свѣдѣнія, затребованныя 10 декабря 1846 года, а генераль-губернатору поручалось при-

нять мѣры къ понужденію исполненія указа. Тогда и депутатское собраніе 24 сентября 1854 года составило журналъ, въ отвѣтъ на упомянутый указъ 1846 года; сущность же журнала состояла въ томъ, что всѣ списки давно отосланы куда слѣдуетъ. 4 Октября 1855 года генераль-губернаторъ князь Васильчиковъ, покорнѣйше просить губернское правленіе о немедленномъ исполненіи указа (1846 года) и увѣдомленія о причинахъ столь долгаго не исполненія требованій герольдіи.

Вслѣдствіе того, 24 декабря въ губернскомъ правленіи состоялся журналъ, въ которомъ заслушали предложеніе генераль губернатора и сентябрьскій указъ сената. На справку выведено слѣдующее: 1-е, Въ списокѣ полученномъ изъ депутатскаго собранія отъ 9 марта 1844 года показано 1613 фамилій, непредставившихъ къ 1 января 1844 года документовъ, и потому подлежащихъ запискѣ въ окладъ; введено уже въ окладъ 198 фамилій; по неизвѣстности мѣста жительства, отыскивается по публикаціи 1057 фамилій затѣмъ не введено еще въ окладъ 358 фамилій, о запискѣ коихъ постоянно поступаютъ въ губернское правленіе донесенія; также и относительно лицъ, исключенныхъ изъ родословной книги бывшею центральною коммисією,

приняты мѣры ко введенію ихъ въ окладъ. За воспослѣдованіемъ указа отъ 17 марта 1847 года, губернское правленіе сдѣлало надлежащее распоряженіе о приведеніи этаго указа въ исполненіе чрезъ полиціи. Опредѣлили: 20 января 1850 года губернскимъ правленіемъ разосланы были въ полиціи списки непредставившимъ документовъ къ 1-му января 1844 года; то приказать полиціямъ, чтобы увѣдомили, сколько именно лицъ изъ поименованныхъ въ тѣхъ спискахъ не внесены еще въ окладъ, и почему?

Потомъ начинается переписка правленія съ уѣздными и городскими полицейскими управленіями Волынской и другихъ губерній по предмету лицъ, не внесенныхъ еще въ окладъ. Но какъ, вопреки принятымъ мѣрамъ, многія изъ лицъ б. польской шляхты, несмотря на исключеніе ихъ изъ дворянъ, все еще не введены были въ окладъ,—по этому въ 1857 году и состоялся помянутый указъ сената 1 августа 1857 года. Въ концѣ октября указъ былъ опубликованъ въ волынскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и, отдѣльные оттиски его разосланы всѣмъ полиціямъ съ опредѣленіемъ губернскаго правленія—«для надлежащаго по оному исполненія и приведенія въ извѣстность». (*)

(*) Дѣло вол. губ. правленія, начавшееся 27 сентября 1855 г. 90.

ПРОЦЕССЫ О ПОДЛОГАХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

Дѣло поступившее въ Волынскую палату уголовного суда изъ житомирскаго уѣзднаго суда 11 мая 1837 года, объ арестантахъ дворянахъ Мартинѣ Куликовскомъ, Александрѣ Одинецкомъ и отставномъ канцеляристѣ Игнатѣ Почентковскомъ, судимихъ за поддѣлку рѣшеній Волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія № 7429.

Характеръ дѣла слѣдующій: поддѣлкою дворянскихъ документовъ занимаются праздношатающіеся, развратные шляхтичи и отставные канцеляристы, имѣющіе связь съ мелкими чиновниками присутственныхъ мѣстъ. Подлоги производятся въ грубой формѣ, на частныхъ квартирахъ и въ корчмахъ. Поддѣльватели пользуются нѣкоторымъ содѣйствіемъ и послабленіями депутатскаго собранія. Процессъ 1836 г. возбуждается по частнымъ жалобамъ. Онъ ведется усиленно и энергично, только въ отношеніи къ шляхтичамъ—поддѣльщикамъ, но депутатское собраніе выгораживается изъ дѣла, не смотря на свой крайне подозрительный образъ дѣйствій.

Сущность доноса была слѣдующая: (*) Шлях-

(*) Здѣсь выписывается подробное показаніе

тянка Марианна Михайлова дочь Брудская Стемповская, имѣющая отъ роду 35 лѣтъ заявила, что семейство ея, *въ 1832 году*, приписано въ однодворческое званіе и она, послѣ, получивъ метрическія выписи и документы на дворянское происхожденіе двоюроднаго брата мужа ея Антона Брудскаго Стемповскаго, прибыла въ Житомиръ, гдѣ, исходатайствовавъ присоединительный декретъ на свою фамилію, искала средствъ къ исключенію таковой изъ однодворцевъ въ дворяне, и по указанію человѣка, вольноотпущеннаго изъ крестьянства Дячука, приведена въ домъ умершаго штабсъ-капитана Куманова, гдѣ заставъ шляхтичей *Одинецкаго, Куликовскаго* и, изъ села Константиновки, — *Ильницкаго*, находившихся тогда для той же надобности и справясь у Ильницкаго, что дѣйствительно Одинецкій и Куликовскій могутъ выполнить ея желаніе, который ей въ томъ далъ совѣтъ и о хитростяхъ ихъ не зналъ, къ коимъ она и обратилась съ просьбою; для чего и отдала имъ всѣ свои документы съ уплатою по условію *30 руб. сереб.*, что значитъ и по роспискамъ Одинецкаго, а равно подтверждено показаніемъ его по дѣлу; потомъ Стемповская

шляхтянки Стемповской въ комисіи, такъ какъ въ жалобахъ ея губернатору говорится тоже самое но менѣе обстоятельно.

требовала отъ Одинецкаго свой декретъ, но Одинецкій вымогалъ еще одинъ рубль,— что она и исполнила; однако, по совѣту отставнаго канцеляриста Почентковскаго, при чемъ сей послѣдній ей говорилъ, что нуженъ ему Одинецкому тотъ рубль для выкупа фальшиваго декрета сдѣланнаго Куликовскимъ и заложеннаго въ корчмѣ деревни Крошны, и Брудская, при отдачѣ того рубля именованной женою Почентковскаго Софїи Витковской, узнала отъ нея, что печать и съ ея декрета Куликовскимъ сорвана, а приложена другая и съ тѣми деньгами Почентковскій, Витковская и Одинецкій отправясь въ Крошню, выкупили тамъ декретъ, а декретъ Брудской черезъ три дня возвращенъ Одинецкимъ, и она удостовѣряясь, что дѣйствительно печать не та,— съ подполковницею Гогенштегъ пошли жаловаться корпуса жандармовъ подполковнику Беку. Волынскій губернаторъ, въ предписаніи своемъ Исправнику отъ 3 апрѣля 1836 года, прописывая все вышеизложенное, между прочимъ говорилъ, что Одинецкій и Куликовскій, сверхъ того, занимаются выдачею и другихъ фальшивыхъ документовъ, какъ то: метрическихъ свидѣтельствъ и разныхъ на свободное прожитіе билетовъ, и тому подобныхъ, въ чемъ уличала ихъ Маріян-

на Брудская, жительница Заславскаго уѣзда деревни Микулиной.

Вслѣдствіе того, исправникомъ было сдѣлано предварительное разслѣдованіе а, затѣмъ, учреждена коммисія для формальнаго слѣдствія. При обыскахъ, произведенныхъ у подозрѣваемыхъ лицъ, — у Куликовскаго и Одинецкаго найдены были: 1) ревизскія сказки, 2) четырнадцать билетовъ и свидѣтельствъ отъ разныхъ лицъ, 3) поддѣльныя рѣшенія депутатскаго собранія, съ подложными подписями, — на дворянское достоинство Бутынцевъ и Горецкихъ, писанныя рукою Куликовскаго, 4) поддѣльное рѣшеніе депутатскаго собранія, съ подложными подписями о дворянствѣ однодворцевъ Наумовичей, писанное рукою Одинецкаго (подписи писаны тоже его рукою), 5) четыре подлинныхъ рѣшенія депутатскаго собранія, съ оторванными печатами, 6) двѣнадцать посемейныхъ списковъ, 7) двадцать четыре метрическихъ свидѣтельства съ духовными печатами, 8) двадцать пять черновыхъ бумагъ, писемъ и росписокъ, 9) двѣ поломанныя печати изъ массы и одна фальшивая печать, оттиснутая чрезъ бумагу.

Кромѣ того, у житомирскаго мѣщанина еврея Юся Каминера и у другихъ лицъ отыскано трид-

цать два документа, заложенные Одинецкимъ, а именно: 10) шесть документовъ, за подписомъ священниковъ Немоловскаго и Кулига,—одинъ изъ нихъ писанный рукою Одинецкаго, и три писанные рукою Куликовскаго,—оказались поддѣльными, 11) писанный рукою Куликовскаго «указъ управленія Волинскаго гражданскаго губернатора» съ поддѣльною подписью Волинскаго губернатора, 12) изготовленное Куликовскимъ свидѣтельство однодворцу Феликсу Наркевичу въ томъ, что, будтобы, Наркевича признали дворяниномъ—предводитель дворянства и казенная палата, 13) писанное рукою Одинецкаго поддѣльное свидѣтельство волинской казенной палаты о дворянствѣ однодворца Ивана Наумовича, 14) писанные рукою Куликовскаго поддѣльные—посемейный списокъ и рѣшеніе о дворянствѣ Вольскихъ, 15) писанные рукою Мартына Куликовскаго поддѣльные списки о дворянствѣ Ивана и Казимира Куликовскихъ, 16) писанное Мартыномъ Куликовскимъ свидѣтельство волинской казенной палаты объ исключеніи изъ однодворческаго званія Бутынецъ, Гаевскихъ и Быньковскихъ, 17) свидѣтельство, фальшиво выданное Куликовскимъ бѣглому крестьянину села Трощи Гаврилу Олянюку, на свободное жительство его въ Волинской губерніи, 18) составленный Куликов-

скимъ посемейный списокъ на дворянство, якобы, Матеуша Павлова Гамецкаго.

Куликовскій и Одинецкій, сказано въ журналѣ уголовной палаты отъ 11-го ноября 1837 года, не учинили прямого признанія въ фальшованіи означенныхъ бумагъ; но уличаются въ томъ какъ собственными почерками, на оныхъ бумагахъ имѣющимися, такъ равно взаимнымъ уличеніемъ другъ друга въ подложномъ составленіи оныхъ бумагъ и самымъ полученіемъ денегъ отъ тѣхъ лицъ, для которыхъ приготовляемы были оные документы.

Дѣйствительно, послѣченіи почерка руки подсудимыхъ Почентовскаго, Куликовскаго и Одинецкаго секретарями житомирскихъ присутственныхъ мѣстъ, они нашли, что большая часть документовъ, забранныхъ у Одинецкаго и Куликовскаго писаны ихъ рукою.

При первоначальныхъ допросахъ исправника, Одинецкій и Куликовскій съ перваго раза стали стараться сложить вину на отставнаго канцеляриста *Почентковскаго*, который, въ свою очередь, оговорилъ другихъ лицъ. Черезъ это возникло множество показаній, данныхъ при предварительномъ дознаніи и при формальномъ слѣдствіи, въ учрежденной комиссіи. Но удобнѣе будетъ сгруппиро-

вать всё обличенія соотвѣтственно важнымъ указаніямъ заключающимся въ дѣлѣ, а именно:

1) Быстрое и сильное развитіе подготовъ дворянскихъ документовъ проявляется въ первые годы послѣ обнародованія указа 19-го октября 1831 года о бывшей польской шляхтѣ. Дѣлатели фальшивыхъ документовъ приманивали своихъ кліентовъ обѣщаніемъ— освободить ихъ отъ приписки въ однодворцы, слѣдовательно отъ податей и рекрутства и выдавать документы на свободное прожитіе.

Дѣйствительно, Куликовскій и его шайка мошенничали въ 1833, 1834 и 1835 годахъ т. е. въ эпоху составленія дворянскихъ семейныхъ списковъ, которое (составленіе) было прямымъ слѣдствіемъ помянутаго указа 19 октября.

2) «Поддѣлыватели эксплуатировали людей «простыхъ и неразвитыхъ или же хотя и смышленныхъ, но способныхъ рѣшиться на все.

Въ доказательство приводятся здѣсь факты изъ разныхъ показаній: На предварительномъ дознаніи и въ комисіи: «Однодворецъ Михаилъ Яковлевъ Ильницкій показалъ, что *прошлаго 1835 года*, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, возвращаясь изъ лѣсу въ домъ, по жительство его въ деревнѣ Константиновѣ, увидѣлъ

около тамошней корчмы Одинецкаго который ему, между прочимъ, сказалъ *что она занимается легитимациею* шляхты и пусть приѣдетъ къ нему, онъ знаетъ родъ Ильницкихъ и гдѣ находится декретъ ихъ фамиліи, *тогда присоединитъ къ оному, увѣряя его, что будетъ дворяниномъ.*»

На формальномъ слѣдствіи, *Урбанъ* Игнатъевъ сынъ *Бутынецъ* показавъ, «что жительствуетъ въ Новомъ—Заводѣ и, по послѣдней народной переписи, *записанъ въ однодворцы. Въ прошломъ 1835 году, желая съ родными вписаться въ дворянское сословіе, — родственниками называющимися* *Мартина* Куликовскаго—заведенъ къ нему съ увѣреніемъ, что онъ *вылегитимуетъ его въ дворяне, гдѣ, договарясь за то уплатить ему 18 руб. серебромъ,* тогдаже вручилъ Куликовскому метрическое свидѣтельство Пулинскаго костела, за подписомъ ксендза Яновицкаго и далъ въ задатокъ первоначально 5-ть злотыхъ а потомъ, разновременно, передавалъ всѣхъ денегъ 21½ руб.; но декрета не получилъ и въ томъ же году, предъ великимъ постомъ, Куликовскій, привозилъ декретъ *Бутынецъ* на жительство ихъ въ Новый—Заводъ и показывая онъ, говорилъ, что онъ готовъ, толь-

ко надобно подать въ казенную палату для исключенія его изъ однодворцевъ, и неотдавши таковаго уѣхаль. Послѣ, хотя Бутынецъ и видѣлся съ Куликовскимъ неоднократно и требоваль тотъ декретъ, но онъ отговаривался, что представленіе къ выключкѣ ихъ въ казенную палату стоитъ ему уже 5-ть руб. сереб., при чемъ требоваль сіи деньги, а Бутынецъ ему такихъ не дасть и того декрета, болѣе какъ при допросѣ, нигдѣ не видалъ. Однодворецъ Федоръ Кузминъ Наумовичъ, имѣющій отроду 63-й года, оставшись малыхъ лѣтъ *сиротою съ братомъ* Игнатіемъ занимаясь въ разныхъ мѣстахъ работою, безъ записки въ ревизію и безъ платежа податей и, сколько припоминаеть, находился Новоградволинскаго уѣзда *на фабрикѣ Федоровкѣ*, а уже около 20-ти лѣтъ въ Майданѣ Сутковѣ занимается выдѣлываніемъ клеенки и напоследокъ, въ 1832-мъ году, приписался въ первый разъ въ однодворцы—при томъ Майданѣ; документовъ же на свое происхожденіе никогда и никакихъ не имѣлъ и никому не поручаль и Куликовскаго вовсе не знаетъ. «Лаврентій Бутынецъ имѣеть отроду 38-мъ лѣтъ» и назадъ тому—*только два года приписался въ однодворцы* въ Новомъ—Заводѣ, а поревизіямъ 1811-го и 1816-го го-

дахъ было приписано въ числѣ шляхты и желая освободиться изъ однодворческаго званія, прибылъ тоже въ г. Житомиръ, и по совѣту людей, обратился къ жительствовавшему на Псыщѣ Куликовскому и договорася съ нимъ за 18-ть руб. чтобы сдѣлать декретъ для него, отдать ему всѣ свои документы т. е. метрики и другіе; въ послѣдствіи же времени Куликовскій былъ въ Новомъ—Заводѣ и показывалъ тотъ самый декретъ Бутынцевъ который нынѣ находится при дѣлѣ въ сей комисіи, но чтобы онъ фальшивый,—они, всѣ по безграмотству и неопытности своей не узнали.» Феликсъ Іосифовъ Вольскій имѣетъ отроду 55-ть лѣтъ и прежде былъ записанъ въ крестьянство, за помѣщикомъ Горшковацемъ, но назадъ тому болѣе 10-ти лѣтъ вышелъ по отсужденію на волю и былъ записанъ въ числѣ вольноживущихъ по Житомирскому уѣзду и въ 1835-мъ году Куликовскій, находящійся нынѣ подъ стражею, сдѣлавъ ему декретъ на дворянское происхожденіе за 10 руб. сереб., равно и посемейный списокъ, привезъ въ Сторожевскую—Рудню и отдалъ. Вольскій по послѣдней народной переписи, съ двумя сыновьями, ни въ какомъ званіи незаписался, изъ комисіи для поступленія позаконамъ и припискѣ куда слѣ-

дуетъ отправленъ «въ Житомирскій земскій судъ». Двое Шацкиныхъ Куликовскихъ, въ разсужденіи фальшиваго декрета, писаннаго рукою Куликовскаго, имѣющагося въ дѣлѣ съ черною печатью и приемъ посемейный списокъ такого же свойства, показали, «что сдѣлалъ таковыя и привезъ на мѣсто жительства ихъ въ деревню Корчевку самъ, по просьбѣ ихъ, — Мартынъ Куликовскій и имъ отдалъ за что и получилъ договоренную сумму денегъ, но о фальшивости — сказанныхъ бумагъ, по безграмотности и простотѣ своей, занимаясь кузнечною работою незамѣтили.»

Кромѣ того, по доказательствамъ и вошедшимъ въ дѣло обстоятельствамъ еще обнаружено, что назадъ тому третій годъ (въ 1833-мъ году) канцеляристъ Почентковскій подговорилъ крестьянку дворянки, жительствующей въ городѣ Житомирѣ, — Стружевской, — *Химку* бросивъ свою госпожу, идти съ нимъ, Почентковскимъ, въ м. Бердичевъ, обѣщая приписать ее къ дворянскому рѣшенію фамиліи Витковскихъ и послѣ на ней жениться, которая согласясь, забравъ собственныя свои вещи съ нимъ туда уѣхала, гдѣ прожили полгода. Почентковскій написавъ ей свидѣтельство на имя: *Маріаны Витковской*, — которой и прика-

заль симъ именемъ зваться,—вручилъ оное, оставилъ ее въ Бердичевѣ, а самъ отправился въ Житомиръ и, попростествіи болѣе двухъ мѣсяцевъ, не возвращался къ ней опять, и во время бытности его съ Химкою занимался съ нею блудствомъ, перепискою бумагъ, но какихъ и кому именно не открыто. По истеченіи же одного года совмѣстнаго ихъ и блуднаго житія, дано было Химкѣ имъ самимъ писанное свидѣтельство, которое (потомъ) Почентковскій отъ нея отобралъ, а въ прошедшій великій постъ, принесъ ей уже другое свидѣтельство, но гѣмъ таковое писано и подписано Химка уже не видала, которое она и отдала потребованію Бердичевскому намѣстнику Смоленскому».

Почентковскій между прочимъ сказалъ: «Куликовскій выдавалъ фальшивые документы Бутындамъ, Ильницкому и Щигельскому, Александру Волосецкому, Мартыну Почетковскому жительствовавшему въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, который якобы давалъ ему 70 руб. сереб. чтобъ никому о томъ не сказывалъ. А Станиславъ Боровскій, жительствовавшій близъ Бердичева якобы выдалъ съ своихъ бумагъ засвидѣствованныя копи родному брату своему, «военному дезертиру Ивану; а жительствовав-

«щій въ м. Бердичевѣ Яковъ Порадовскій купилъ у Дитковскаго дворянскаго бумажныя и за-
нимается разбоемъ и воровствами; а помѣщикъ
«Д. Боярки Невмѣржицкій передерживаетъ не
«малое число бродягъ и дезертировъ; въ чемъ
«сослался на дѣвку Софію Витковскую».

3) Поддѣльватели брали за фальшивый документъ около 20 руб. Документы подобнаго рода имѣли въ то время дѣйствительную пѣнность, потому что евреи охотно брали ихъ въ залогъ.

И такъ, на предварительномъ дознаніи, помянутый шляхтичъ Ильницкій показалъ, «что Одинецкій взялъ у него Ильницкаго 5 руб. сереб. и договорился, при хозяйнѣ квартиры Гилевичѣ, — сдѣлать декретъ за 18 руб. сереб.; безъ всякихъ документовъ на дворянское происхожденіе, такъ какъ и самъ показатель никакихъ бумагъ не имѣлъ, который продержавъ Ильницкаго съ недѣлю, отправилъ домой, приказывая черезъ три дня быть у Одинецкаго за полученіемъ декрета. Ильницкій прибывъ черезъ нѣсколько дней, желаемого не получилъ; отдалъ же Одинецкому вмѣсто 18,—22 руб. сереб., о чемъ и придѣлъ Одинецкаго руки имѣется росписка; но вмѣсто всего того получилъ только фальшивое свидѣтельство, рукою Куликовскаго пи-

санное; обѣщаннаго же декрета Ильницкому не написали.» Отставной канцеляристъ Игнатій Почентковскій, при допросѣ говорилъ, «что Куликовскій заложилъ Гилевичу фальшивое рѣшеніе, имъ самимъ написанное на имя Бутынцевъ, и сей послѣдній, не получая долгое время отъ Куликовского 4-хъ золотыхъ, прислалъ Одинецкаго, Куманова, Жарскаго и Дячука; ходили въ деревню Крошню и то рѣшеніе заложили въ тамошней корчмѣ».

Шляхтичъ *Ольшановскій*, въ коммисіи, показалъ, «что *въ 1833-мъ году или въ 1834-мъ году*, по призыву арендарки Псыцкой корчмы Нутковой въ ея корчму, у ней находились тогда Одинецкій и Куликовскій, присташи къ *Ольшановскому* сказанныя лица, выпросили *первоначально 10-ть руб. сереб.*, при чемъ «дали въ залогъ на дворянское происхожденіе декретъ жителя Подольской губерніи села Погорѣлаго Синицакаго; послѣ того, дня черезъ три или четыре выпросили еще 4 руб. сереб; съ приглашенія той же арендарки Нутковой и отдали въ залогъ другой декретъ того же села жителя Хатскаго, и спустя нѣсколько времени *заложили третій декретъ Захаревича* и получили *6-ть руб. сереб.*, и когда таковыхъ неуплатили черезъ долгое время, то

Ольшановскій прибылъ въ Житомиръ для подачи просьбы, но Куликовскій и Одинецкій просили у него отстрочки, и Ольшановскій оставивъ всѣ тѣ декреты у Залескаго, для написанія съ приложеніемъ оныхъ просьбъ, самъ пошелъ домой; потомъ вскорѣ прибылъ къ нему въ домъ Синицкій, тогда и Ольшановскій пошелъ съ нимъ за таковымъ въ городъ, гдѣ сошлись въ шинкѣ еврея Орановича съ Одинецкимъ, Почентковскимъ, Синькевичемъ и по возвращеніи таковыхъ Залескимъ, всѣ тѣ декреты у него тремя первыми отняты при бытности Залескаго; а денегъ 20-ть руб., (а не 30-ть), до сего времени никто Ольшановскому не заплатилъ. Въ разсужденіи сего, дворянинъ 2-го разряда Гилевичъ и коллежскій секретарь Залескій подтвердили показаніе Ольшановскаго, — первый по слухамъ, а послѣдній при томъ отнятіи документовъ находился самъ, только не зналъ какіе они были».

Неменѣе характеристичны показанія евреевъ:

Еврей Каминеръ подтверждаетъ показаніе Одинецкаго, относительно заклада у него, Каминера, документовъ и говоритъ, что Одинецкій заложилъ у него не столько какъ поазываетъ бумага, а числомъ 32 и за 30-ть слишкомъ руб. сереб.

Еврей Кива показалъ, что, «когда пришед-

шая въ корчму компанія числомъ только 3-и или 4-е человекѣа, выпили водки и закусили, но при расчетѣ заплатить денегъ ни у кого не оказалось, то изъ нихъ одинъ, вынудъ изъ бокового кармана завернутыя въ листѣ кагія то бумаги, отдалъ ему Кивѣ въ залогъ, которыя послѣ вскорѣ тѣмъ же и выкуплены, а что въ нихъ заключалось Кива не *развертывалъ, никому не показывалъ* и самъ не *зналъ; по русски и по польски грамотѣ не знаетъ.*

4) Относительно личностей поддѣльвателей, слѣдствіе и судъ надъ ними показываютъ, что всѣ они были люди праздные, распутнаго поведенія, при чемъ одинъ изъ нихъ уже разъ судился за подобныя же продѣлки.

Поддѣльваніе производилось на вольнонаемныхъ квартирахъ и даже въ корчмѣ; производилось оно самымъ грубымъ образомъ—весьма незатѣвливою поддѣлкою подписи разныхъ лицъ, грубою фальсификаціею печатей и прочее.

Въ подтвержденіе этаго пункта приводится здѣсь соотвѣтствующія выдержки изъ показаній:» Евва Павлова *Каминская* (она же и Куманова) объяснила, что, въ началѣ сего года, подполковница Гогенштейнъ у нея въ домѣ дѣйствительно черезъ 2 $\frac{1}{2}$ недѣли квартировала, но изъ постороннихъ людей у нея никого не-

замѣчала, а во время квартированія у нея Одинецкаго, у коего часто бывали шляхтичь Куликовскій, съ коимъ оба они находились въ дружбѣ и съ нимъ Почентковскій имѣлъ тѣсную связь. Сверхъ того, шляхтянка Брудская Стемковская черезъ четыре недѣли въ одной комнатѣ имѣла жительство съ Одинецкимъ и доставляла ему продовольствіе.

Что касается до Почентковскаго, то выше была приведена улика,—что онъ сманивъ крестьянку Химку «легитамаціею» въ дворяне; жилъ съ нею блудно. Кромѣ того, Почентковскій имѣлъ незаконную связь съ Маріанною Витковскою, въ чемъ оба добровольно сознались. При повальномъ обыскѣ объ Одинецкомъ и Куликовскомъ жители г. Житомира отозвались:—о первомъ невѣдѣніемъ, а о послѣднемъ — что онъ занимается шалостію и воровствомъ чужихъ голубей. Почентковскій, по забраннымъ справкамъ въ Волынской уголовной палатѣ, оказался состоявшимъ по этой палатѣ подъ судомъ во 1-хъ) за выдачу шляхтичу Войцеху Рокицкому фальшиваго свидѣтельства, за что отъ ответственности по оному освобожденъ, съ отдачею родственникамъ въ призрѣніе и за нравственностію его наблюденіе; во 2-хъ) записаніе фальшиваго свидѣтельства крестьянѣ

Барваръ Овищенковой *по коему оставлено свободнымъ* и въ 3-хъ) находился еще подъ судомъ при Овручскомъ земскомъ судѣ, за намѣреніе лишить себя жизни и составленіе фальшиваго свидѣтельства.

Относительно способовъ фабрикаціи документовъ, замѣчательно слѣдующее обличеніе: жительница г. Житомира дворянка Агата *Зайковская*, имѣющая отроду 60-ть лѣтъ, показала, «что въ прошедшій великій постъ, предъ праздникомъ Свѣтлой недѣли, упрасясь къ ней освобожденный тогда изъ тюрьмы *Почентковскій* на временное жительство, который, въ 3-хъ мѣсячное пребываніе свое у ней, выходилъ ежедневно изъ квартиры и часто возвращался пьянымъ, но чѣмъ занимался она не знаетъ. А однажды, предъ самымъ Свѣтлымъ праздникомъ, пришелъ по утру пьянымъ и привелъ съ собою какого то шляхтича, съ которымъ, войдя въ комнату, Почентковскій держалъ въ рукахъ мѣль и предъ нимъ на лавкѣ лежалъ макогонъ, или мяло, и стояла миска, но что намѣревался дѣлать,—не знаетъ, почему она замѣтя его къ чему то приготовляющимся, видя при томъ всегда его пьянымъ, прогнала, и того пришедшаго шляхтича, при чемъ подошелъ и Куликовскій объявляя,

что онъ имѣеть къ Почентковскому дѣло, но она, не пуская его выгнала изъ дому и послѣ Почентковскій на другой день выбрался на другую квартиру».

Почентковскій показалъ, «что Одинецкій посылалъ къ Куликовскому, Куманова на Псыщи, дабы возвратилъ декретъ Брудской и Куликовскій прибывъ тогда же на Павликовскую дачу въ корчму, гдѣ жительствоваель оберъ—объѣзчикъ послалъ за Одинецкимъ и потомъ все трое приложили къ тому рѣшенію фальшивую печать. Что печать была приложена *въ корчмѣ*, показывала и подполковница Гогенштегъ обѣщаясь утвердить свое показаніе присягою.

На счетъ печатей, *крестьянка Химла* объяснила, «что будучи съ Почентковскимъ въ 1834 году, видѣла у него двѣ печати, замоченныя, которыя прикладывались на выдаваемыхъ свидѣтельствахъ разнымъ лицамъ, приходившимъ къ нему и печати эти находились иногда у Софій Витковской, съ которою также Почентковскій, имѣлъ блудную жизнь.

Въ заключеніе необходимо сказать слѣдующее: оставленіе Почентковскаго безнаказаннымъ по предъидущимъ дѣламъ, поощрило его и подобныхъ ему къ болѣе смѣлымъ операціямъ, въ которыхъ они попались въ 1836-мъ году.

Описываемое слѣдствіе ведено было отлично, но только, въ отношеніи Куликовскаго, Одинецкаго и Почентковскаго, которые присуждены къ отдачи въ солдаты или къ высылкѣ въ Сибирь на поселеніе (*); за то оставлены были въ сторонѣ важнѣйшіе дѣятели—чиновники депутатскаго собранія, которые, какъ видно будетъ изъ позднѣйшихъ дѣлъ о подлогахъ, забрали эти операціи въ свои руки и дали имъ болѣе обширное, систематическое и трудноуловимое направленіе.

По этому, важнѣйшимъ вопросомъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ представляется прикосновенность къ нему волинскаго депутатскаго собранія и характеръ дѣйствій его при слѣдствіи.

Во первыхъ, многія обстоятельства въ дѣлѣ указываютъ на то, что преступники находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ чиновниками служащими въ депутатскомъ собраніи.

Канцеляристъ Синькевичъ, противу показаній Ильницкаго, между прочимъ объяснилъ, «что приходилъ съ документами къ нему Михаилъ Волосецкій, отъ коего получа онъ та-

(*) По приговору уѣзднаго суда утвержденному уголовною палатою 11 ноября 1837 года.

ковые и не зная что съ ними дѣлать, приходилъ къ Станиславу Зарембскому, который разсмотрѣвши сказалъ, чтобы Синькевичъ сторговался съ Волосецкимъ и не менѣе какъ за 16-ть руб. сереб., и послѣ того вскорѣ, прислалъ Михайло же Волосецкій, черезъ Синькевича, написанное Зарембскимъ рѣшеніе, которое, для подниси, самъ носилъ въ дворянскую комиссію (*), и по выполненіи таковой и по приложеніи печати, Волосецкій отобралъ изъ комисіи тоже самъ. А Рущицы отдали Синькевичу рѣшеніе дворянскаго собранія дабы исходатайствовать посемейныя имъ списки, по коему Синькевичъ, написавши таковой отдалъ предводителю дворянства, который по разсмотрѣнію, перемаралъ всё тѣ документы, оставилъ у себя и Синькевичъ ихъ болѣе не видѣлъ.»

На очныхъ ставбахъ Почентковскаго съ Куликовскимъ, первый, между прочимъ, сказалъ: *«рѣшеніе Бутынцевъ по отобраніи изъ Крошенской борчмы носилъ онъ къ секретарю дворянской комиссіи Домбровскому, который отвѣтилъ что всё подписи на немъ фальшивыя и при томъ ему сообщилъ что изъ комиссіи пропала печать. Въ показаніяхъ Куликовскаго есть между прочимъ, слѣдующее*

(*) Мѣстное названіе депутатскаго собранія.

признаіе:—что онъ, Куликовскій «имѣлъ всегда свободный входъ въ архивъ дворянскаго депутатскаго собранія, съ позволенія секретаря Домбровскаго, въ которомъ онъ имѣлъ свободу разсматривать всѣ акты и декреты». Далѣе, шляхтичъ Христофоръ *Яворскій*, о документахъ своихъ, говорить, «что исходатайствовалъ ему таковыя нѣкто Насинскій, служащій въ дворянскомъ собраніи, на каковой предметъ отдалъ ему только прежнихъ лѣтъ ревизскія сказки».

Константинъ Быховскій, показалъ, «что ходатайствовалъ о декретахъ нѣкто Матусѣвичъ и въ дворянской комиссіи приложена печать при немъ».

Смоленскій показалъ, что документы выданы ему повойнымъ депутатомъ княземъ Курцевичемъ и секретаремъ Александровичемъ».

Нельзя упустить изъ виду еще слѣдующихъ обстоятельствъ.

Подполковница Фонъ Гогенштекъ, на очной ставкѣ съ Куликовскимъ, изъяснила, что онъ незаконнорожденный сынъ отъ крестьянки—умершаго штабсъ-капитана Куманова (*). Между тѣмъ, волынское депутатское собраніе увѣдоми-

(*) Въ домъ Куманова были фабрики поддѣльвателей.

ло, что Куликовскій утвержденъ въ дворянствѣ 26 ноября 1802 года. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ Высочайше утвержденномъ положеніи Западнаго комитета 11 октября 1832 года, между прочимъ повелѣно: «Воспретить депутатскимъ собраніямъ западныхъ губерній выдавать новыя свидѣтельства о дворянствѣ безъ утвержденія герольдіи».

Во время слѣдствія о Куликовскомъ и его шайкѣ, волынскимъ губернаторомъ сдѣлано распоряженіе объ отобраніи тѣхъ рѣшеній, которыя выданы депутатскимъ собраніемъ *послѣ 19 октября 1831 года*. Въ слѣдствіе того, отобрано у разныхъ лицъ и представлено губернатору слѣдующихъ 26 документовъ.

1) 1834 года августа 4 и того же года апрѣля 7, выданныя изъ волынскаго депутатскаго собранія рѣшенія отсужденнымъ на волю изъ вѣрстанства помѣщика Кондрацкаго деревни Павловки Врублевскимъ и Кучинскимъ, по коимъ и двумъ посемейнымъ спискамъ значится мужскаго пола 14 и женскаго 14 душъ.

2) Выданные тѣмъ же собраніемъ документы на дворянское происхожденіе послѣ Высочайшаго указа 19 октября 1831 года состоявшагося рѣшенія фамиліи Боровскихъ.

- 3) 1832 года за № 1243, таковыя же фамиліямъ Волосецкихъ.
- 4) Того же год за № 4313, фамиліи Яворскихъ.
- 5) За № 525, фамиліи Смолинскихъ.
- 6) За № 154, фамиліи Витковскихъ.
- 7) За № 119 п 1833 года за № 165, Собецкихъ.
- 8) За № 1880, 1834 года фамиліи Слодковскихъ.
- 9) 1832 года года декабря 31, за № 143; Лещинскихъ.
- 10) Марта 25, за № 96, Мушинскихъ.
- 11) Декабря 30, за № 3897, Войцѣховскихъ.
- 12) Октября 20, за № 1404, Берговскихъ.
- 13) 1833 года іюня 12, № 276, Войцеховскихъ.
- 14) 1832 года, рѣшеніе Бурбѣ.
- 15) Октября 15, съ № 430, Грудзинскихъ.
- 16) Декабря 23 за № 1835, Куровскихъ.
- 17) За № 1666, Змеіовскихъ.
- 18) Ноября 29, за № 1873, Михальскихъ.
- 19) Сентября 13, за № 1043, Домбровскихъ.
- 20) Ноября 8, за № 2440, Смотрицкихъ.
- 21) Марта 20 фамиліи Шадурскихъ два свідѣтельства предводителя дворянства, въ видѣ посемейныхъ списковъ, съ рѣшеніемъ фамилии

Вольскихъ съ пропущеніемъ нѣкоторыхъ значущихся въ свидѣтельствѣ лицъ, и

22) 1835 года іюля 16, таковое же свидѣтельство съ посемейнымъ спискомъ Козачевскихъ.

Образъ дѣйствій депутатскаго собранія по запросамъ комисіи о вышеизложенныхъ документахъ, былъ слѣдующій. (*)

1836 года апрѣля 27 дня, депутатское собраніе получило изъ слѣдственной комисіи первую бумагу за № 478. Комисія просила отъ собранія предварительныхъ свѣдѣній, состоялись ли въ ономъ собраніи нижепоименованныя опредѣленія о выдачѣ и причисленіи разныхъ лицъ къ дворянскому происхожденію кому и кого именно:

«1) Августа 5, 1835 года за 186.

«2) Октября 7, 1833 года, добавочное къ «опредѣленію 8 декабря 1802 года, за № 1111.

«3) Іюля 22, 1826 года за № 50, въ двухъ «экземплярахъ.

(*) Дѣло вольнскаго депутатскаго собранія, по отношеніямъ слѣдственной комисіи объ открытіи дѣлателей фальшивыхъ документовъ въ г. Житомиръ по доставленію свѣдѣній о дворянскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ лицъ Начато 27 апрѣля 1836 года № 411.

«4) Декабря 21, 1832 года за № 110, добавочное къ опредѣленію 9 іюля 1802 г.

«5) Декабря 16, 1802 года за № 567, съ добавленіемъ лицъ къ оному безъ поясненія времени выдачи такового.

«6) Декабря 10 или 11 дня 1802 года за № 3153 съ добавленіемъ къ оному лицъ въ послѣдствіи, безъ поясненія времени выдачи онаго.

«7) Декабря 18, 1834 года за № 1990, добавочное къ опредѣленію 1802 года декабря «19 дня, и

«8) Декабря 20 дня 1832 года за № 4298.

«По такимъ рѣшеніямъ кто ходатайствовалъ и подавалъ прошенія, кому именно каждое изъ нихъ по опредѣленію или безъ онаго выдано и кто въ полученіи такового по актамъ собранія росписался? Какая на каждомъ приложена печать? На какой массѣ? Наклѣена или машиною вытиснута? и наконецъ, къмъ именно каждое изъ помянутыхъ рѣшеній подписано?»

«Всѣ такыя свѣденія по сему дѣлу, по уваженію содержанія арестантовъ подъ стражею, благовольтъ оное собраніе въ самоскорѣйшемъ времени доставить въ комиссію».

Въ день полученія запроса слѣдственной комиссіи, 27 апрѣля, архивариусъ депутатска-

го собранія представилъ справку по содержанию запроса комисіи. Свѣряя эту справку съ запросомъ, находимъ, что она соотвѣтствуетъ всѣмъ его пунктамъ. Въ тотъ же день депутатъ Качура составилъ и проектъ журнала. Прописавъ запросъ слѣдственной комисіи, г. Качура, въ видѣ отвѣта, прописываетъ справку доставленную архивариусомъ: «А по справкѣ въ собраніи оказалось: 1) что 1835 года августа 5, какъ въ отношеніи извѣщено, никто въ дворянствѣ симъ собраніемъ не признавъ, а потому и протоколъ либо резолюція подъ № 186, того же 5 августа не могли состояться».

2) 1802 года декабря 8 за № 1111 признаны въ дворянствѣ родъ Брудскихъ, Степковскихъ, и именно: Еліаша Фелиціана родныхъ сыновей Ивана, Томаша Ивана и Теодора, сыновей того же Ивана, равно Романа Александра, сына двоюродныхъ между собою братьевъ съ ихъ сыновьями какъ то: Томашомъ, Яковомъ, Венедиктомъ и Андреемъ Еліаша сыновей съ Маріанною Румянскойю, Ильи, Ивана Фелиціана и другаго Ивана Фомы и Софіи Машникевичовны, Іосифа, Николая и Григорія Ивановыхъ съ дворянкою Анастазіею Брановскою, Іосифа Якова и Василя Федоровыхъ сыновей, внесены родословной книги Волын-

ской губерні въ 1-ю часть. Дополнительными же 1833 года октября 2 (а не 7) какъ въ отношеніи, по поданному прошенію дворяниномъ Заславскаго уѣзда Севастіаномъ Ивановымъ сыномъ Брудскимъ Стемшковскимъ, имъ самымъ, яко неграмотнымъ, знакомъ креста подписаннымъ, по представленіи урядовыхъ документовъ, причисленъ къ показанному опредѣленію съ сыновьями своими: Діонисіемъ, Ивановомъ и Людвигомъ и перемѣщенъ изъ 1-й въ 6-ю часть родословной книги.

3) 1826 № 50 іюня 22, (въ отношеніи іюля), послѣдовало опредѣленіе въ признаніи рода Нѣдзвѣдскихъ въ дворянствѣ и внесены родословной книги въ шестую часть, имена Шимона, Игнатія 2-хъ именъ, Антона и Петра родныхъ братьевъ сыновей Франца и къ сему послѣдовало причисленіе 1832 г. за № 1022, въ отношеніи комисіи не показано.

4) Акта подь числомъ 21 декабря 1832 г. (даже сего дня не было и присутствія); а также изъясненнаго 1802 тода 9 іюля не имѣется въ дѣлахъ собранія.

5) Первоначальнымъ опредѣленіемъ 1802 года съ № 567 ноября 26 (а въ отношеніи 16 декабря), признаны въ дворянствѣ Казиміръ Станиславъ и Иванъ сыновья, сыновья Ми-

хаила, а дополнительными 1830 съ № 1972 сентября 24 причислены Матвѣй, Мартинъ сыновья Адама, Іосифъ, Павелъ, Михайло, Иванъ, Францъ, Андрей Казиміръ, сыновья Ивана, Антонъ Иванъ сыновья Іосифа, всѣхъ между собою троюродныхъ братьевъ, равно Валентія, Иванова сына, Франца, Якова сыновей, Ивана, Матвѣя, Іосифовыхъ сыновей и Ивана, Франца сыновей Петра, внесены родословной книги въ 1-ю часть, а съ № 3494, октября 19 причислены по прошенію Мартина Станиславова сына, подписаннымъ неграмотнымъ знакомъ креста, а написаннымъ какимъ то Мариномъ Жердзицкимъ и представленнымъ документамъ онъ Мартинъ съ своими сыновьями Гавриломъ, Мариномъ и Францомъ съ сыновьями сего послѣдняго Петромъ и Михайломъ и послѣднимъ 1833 года марта 6 дня съ № 441, причисленъ Станиславъ Казиміровъ сынъ Шаццо-Куликовскій по поданному и подписанному имъ прошенію.

6) Подъ № 5133—1802 года декабря 30 (а въ отношеніи 10 и 11) послѣдовало опредѣленіе о признаніи въ дворянствѣ, со внесеніемъ въ первую часть дворянъ Ивана и Щепана, сыновей Казимира Горайскихъ; дополнительными же: 1., 1819 сентября 1 съ № 157, причислены Флоріанъ и Францъ Щепановы сы-

новья, съ сыновьями Флоріана: Александромъ и Николаемъ и перемѣщены въ 6 часть, я 1832 года № 2417 октября 7, дворянинъ Андрей Шимоновъ Горайскій.

7) 1802 года за № 2997 декабря 19 состоялось опредѣленіе о дворянствѣ рода Маковскихъ, но къ такому не послѣдовали никакія причисленія.

8) 1832 г. по настольному № 4297 ноября 10 послѣдовало признаніе рода Наркевичей, а подъ № рѣшеніе тѣмъ же самымъ 16 декабря рода Жуковскихъ.

Въ заключеніи своего проекта журнала г. Качура отвѣчаетъ на вторую половину запроса слѣдственной комисіи и выводитъ на справку, «что въ собраніи не имѣется свѣденій, кто ходатайствовалъ, ибо всѣ подаваемыя прошенія по обыкновенному заведенію, съ представляемыми документами, поступаютъ въ экспедицію; выдача урядовыхъ выписей, по заведенному порядку и примѣрамъ другимъ (вѣроятно *другихъ*) присутственнымъ мѣстамъ, производится по силѣ журнала, членами подписаннаго, и стороны, требующія оныхъ, получаютъ подписанными какимъ либо членомъ дворянскаго собранія, секретаремъ, архиваріусомъ и экспедиторомъ безъ росписокъ, кто получаетъ. На всякой выписи

приложена печать, вытиснутая машиною на оплату».

Кажется депутатское собраніе нашло, что главный дѣлецъ его г. Качура занесся слишкомъ далеко въ желаніи удовлетворить комиссію. По крайней мѣрѣ помянутый проэктъ остался на нѣкоторое время безъ движенія.

Но комиссія повторяла свои требованія 16 мая и тогда уже составленъ второй проэктъ журнала, брульонъ котораго также сохранился въ разсматриваемомъ дѣлѣ; проэктъ подписанъ двумя членами и секретаремъ. Въ немъ сказано, что собраніе заслушало выше приведенный запросъ слѣдственной комиссіи отъ 27 апрѣля и повторительный отъ 16 мая. Далѣе въ утвержденномъ проэктѣ сказано:

«Опредѣлили: Какъ дворяне доказательства происхожденія своемъ представляли во всякое время и по онымъ состоялись подъ разными числами опредѣленія сего собранія, такъ опричисленіи родственниковъ ихъ, какъ и о перемѣщеніи вообще дворянскихъ родовъ подъ другіе роды и числа, слѣдствіемъ чего, хотя бы прежде того и была выдана выпись съ какого либо опредѣленія о дворянствѣ, но послѣ могли быть причислены къ таковымъ опредѣленіямъ другія лица, кои въ первона-

чальною опредѣленіи и выписи съ онаго непомѣщены. Впрочемъ во многихъ родахъ сходство въ именахъ и фамиліяхъ препятствуетъ въ аккуратнымъ выправкамъ, тѣмъ болѣе, что комиссіею не доставлено въ семь предметъ достаточныхъ свѣденій, чрезъ что могутъ послѣдовать многія несообразности. То, по симъ причинамъ депутатское собраніе не можетъ доставить обстоятельныхъ свѣдѣній на вышеозначенныя требованія комиссіи, пока оною не будутъ присланы въ подлинникъ или же въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документы, состоящіе подъ разбирательствомъ той же комиссіи. По сему докладу писать журналъ. Депутатъ Илья Бычковскій. Секретарь Домбровский». (Почеркъ обоихъ не похожъ на почеркъ писавшаго докладъ).

22 мая за № 707, былъ посланъ въ слѣдственную комиссію отвѣтъ по этому журналу; но отвѣтъ былъ очевидно признанъ комиссіею за желаніе собранія увернуться отъ сообщенія свѣдѣній, и потому изъ слѣдственной комиссіи полученъ былъ отзывъ, изъ котораго выписываемъ заключеніе: «Коммиссія полагаетъ отнестись въ оное собраніе въ третій разъ съ тѣмъ, дабы благоволено было, безъ всякихъ отговорокъ, доставить требу-

мыя выправки, безъ коихъ комиссія встрѣчаетъ затрудненія въ дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія; очемъ представить волинскому губернатору и просить его превосходительства по сему предмету начальничьяго «содѣйствія».

Съ своей стороны губернаторъ призналъ отговорки собранія вполне неосновательными и весьма ясно и опредѣлительно выразилъ это въ отношеніи отъ 6 іюня. «Изъ донесенія слѣдственной комиссіи, учрежденной въ г. Житомирѣ для раскрытія фальшиво составленныхъ документовъ, я усматриваю, что она обращалась съ требованіемъ въ депутатское собраніе о доставленіи свѣдѣнія: кому именно были выданы декреты на дворянское происхожденіе, объяснивъ сему собранію годъ, мѣсяць, число и номеръ, подъ коими оныя выданы, но на двукратныя таковыя требованія депутатское собраніе отозвалось, что удовлетворить сего не можетъ по недоставленію подлинныхъ декретовъ или списковъ съ оныхъ.

«Съ перваго взгляда изъясненный отзывъ депутатскаго собранія представляется несоотвѣтствующимъ требованію, ибо оному собранію надлежало токмо отвѣчать, были ли или нѣтъ выдаваемы въ тѣ числа и подъ тѣ-

ми номерами декреты; если же были выданы декреты, то кому именно, что не трудно сказать когда известны число и номеръ, за которыми выданы декреты, а отнюдь не представляло необходимости въ подлинныхъ декретахъ, или въ копіяхъ съ оныхъ.

Имѣя въ виду, что дворянское собраніе до сего времени не исполнило съ апрѣля мѣсяца требованій означенной комисіи, которая по сему поводу уже въ третій разъ отнеслась въ сіе собраніе, я предлагаю оному немедленно сообщить слѣдственной комисіи ожидаемыя ею свѣдѣнія и меня о томъ увѣдомить».

Послѣ такихъ внушеній, депутатское собраніе убѣдилось, что слишкомъ смѣлое упорство можетъ имѣть плохія послѣдствія и что главный дѣлецъ г. Качура былъ правъ, когда указывалъ на необходимость отписокъ вмѣсто крайне обличающаго упорства въ молчаніи неимѣющемъ оправданій. По этому въ іюнѣ собраніе отвѣчало комисіи на первый, категорическій запросъ ея по пунктамъ справокъ. Окончаніе журнала и отзыва собранія, за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ есть ничто иное какъ рабелѣпная копія съ помянутаго перваго проекта г. Качуры. Но подробныя справки архиваріуса здѣсь уже сокращены, затемнены и

приспособлены къ цѣли; такимъ образомъ начало приведеннаго проекта г. Качуры, послѣ помянутыхъ поправокъ, приняло такой видъ:

«А по справкѣ въ собраніи оказалось: 1) что 1835 года августа 5 дня, какъ въ отношеніи изъяснено, никто въ дворянствѣ симъ собраніемъ не признанъ, а потому и протоколъ либо резолюція подъ № 186 того же 5 августа не могли состояться; 2) 1802 года декабря 8 за № 1,111 признаны въ дворянствѣ родъ Бруздскихъ, Стемпковскихъ.

3) 1826 № 50 іюня 22, (въ отношеніи же значитъ іюля), послѣдовало опредѣленіе въ признаніи рода Нѣдзвѣдскихъ въ дворянствѣ.

4) Агта подъ числомъ 21 декабря 1832 (даже сего дня небыло и присутствія), а также и изъясненнаго 1802 года 9 іюня не имѣется въ дѣлахъ собранія.

5) Первоначальнымъ опредѣленіемъ 1802 года съ № 567 ноября 26, (а въ отношеніи 16 декабря), признанъ въ дворянствѣ родъ Шацилевъ-Куликовскихъ; къ сему опредѣленію послѣдовали дополненія 1832—съ № 1972 сентября 24, а съ № 3494 октября 19 того же года причислены по прошенію Мартина Станиславоваго сына, подписаннымъ неграмотнымъ знакомъ креста, а написаннымъ какимъ

то Мартыномъ Жердзицкимъ и представленнымъ документамъ онъ Мартинъ съ своими сыновьями: Гавриломъ, Мариномъ и Францомъ съ сыновьями сего послѣдняго Петромъ и Михаиломъ и послѣднимъ 1833 года марта 6 дня съ № 441.

6) Подъ № 5133—1802 года декабря 30 (а въ отношеніи 10 и 11) послѣдовало опредѣленіе о признаніи въ дворянствѣ со внесеніемъ въ первую часть дворянъ Ивана и Щепана сыновей Казимира Горайскихъ; дополнительными же 1-мъ 1819 сентября 1 съ № 157 и 1832 года № 2417; 7) 1802 года за 1997 декабря 19 состоялось опредѣленіе о дворянствѣ рода Маковскихъ, но къ таковому не послѣдовали никакія причисленія.

8) 1832 по настольному № 4298 ноября 10 послѣдовало признаніе рода Наркевичей, (не 20 какъ въ отношеніи значитъ), рѣшеніе тѣмъ же самымъ 16 декабря рода Жуковскихъ».

Отзывъ отъ 20 мая 1836 года за № 25. Слѣдственная коммисіи опять обращается въ собраніе за доставленіемъ свѣдѣній: былиль выдаваемы изъ онаго документы на дворянское происхожденіе фамилямъ поименованнымъ въ прописанныхъ въ 15 пунктахъ

отзыва; въ заключеніе, коммисія просить увѣдомить: кому эти документы выданы и кто объ нихъ ходатайствовалъ или подавалъ прошеніе? Вслѣдъ за приведеннымъ отношеніемъ въ дѣлѣ помѣщена справка изъ архива на польскомъ языкѣ; въ верху ея надпись: Grudnia 23 dnia», а при концѣ подписано: «За archiwiste Tyszeckiz. Справка эта вошла въ проектъ журнала, но уже на русскомъ языкѣ. Начало журнала писано г. Качурой, но справка и опредѣленіе незнакомымъ намъ почеркомъ. Въ опредѣленіи сказано: «объ оказавшемся по справкѣ слѣдственную коммисію увѣдомить, объяснивъ при томъ, что всякій проситель ходатайствовалъ по своему дѣлу и выписи изъ опредѣленій выдаваемы были тѣмъ же просителямъ, или инако повѣреннымъ (*)». Написанная курепвомъ слова приписаны г. Качурой. И такъ, собраніе видимо уклонялось отъ требованій объявить имена ходатаевъ по дѣламъ, потому вѣроятно, что въ числѣ такихъ пришлось бы назвать почти всѣхъ чиновниковъ собранія. Отвѣтъ коммисіи послѣдовалъ, какъ помѣчено, на проектѣ журнала, 7 августа за № 1223. 1 іюня 1836 года № 32 слѣдственная ком-

(*) Подписано: «писать журналъ депутатъ и кавалеръ Избицкій. Секретарь Домбровскій.

мисія обратилась въ депутатское собраніе съ просьбою—доставить списокъ лицамъ получившимъ отъ него опредѣленія объ утвержденіи въ дворянствѣ послѣ 19 октября 1831 года, вслѣдствіе котораго послѣдовало распоряженіе, ограничившее право собранія въ этомъ смыслѣ. Составивъ требуемый комиссіей списокъ, собраніе по необходимости должно было включить въ него и тѣхъ лицъ, которыхъ оно утверждало неправильно, что современемъ выказало слѣдствіе, подѣ которое подпало собраніе въ 1838 году по указу сената.

Здѣсь предлагаются выдержки изъ постановленія собранія въ отвѣтъ на помянутое требованіе комисіи:

Опредѣлили увѣдомить комиссію: «Составленіе вѣдомости о количествѣ выданныхъ выписей, по многому числу таковыхъ, было бы столь затруднительнымъ, что депутатское собраніе хотя-бы занялось единственно симъ предметомъ, съ пріостановленіемъ другихъ дѣйствій собственныхъ присутственному мѣсту, съ помощію всѣхъ канцелярскихъ чиновъ, то и въ такомъ случаѣ весьма продолжительнаго и нужно было бы времени; и даже почти вовсе невозможно, собрать въ одно время свѣдѣнія о всѣхъ рѣшеніяхъ, выдаваемыхъ въ большомъ количествѣ въ теченіи

не малаго времени, тѣмъ болѣе, что свѣдѣній сихъ по заведенному изъ прежнихъ временъ порядку въ собраніи не хранилось».

Въ началѣ 1840-хъ годовъ развитіе системы подлоговъ усиливается, значительно способствуя стремленіямъ депутатскаго собранія къ размноженію шляхты не смотря на мѣры правительства. Явленіе это весьма понятно, такъ какъ назначенный въ 1838 году трехгодичный срокъ для окончательнаго представленія дворянскихъ документовъ былъ, въ 1841 году продолженъ еще на три года, т. е. до 1 января 1844. Очевидно, что злоупотребленія и подлоги должны были усилиться именно въ этотъ періодъ времени. По этому возникшее въ 1844 году слѣдствіе о поддѣлкѣ дворянскихъ документовъ, имѣетъ другое важнѣйшее значеніе сравнительно съ дѣломъ 1836 года. Здѣсь поддѣлкою дворянскихъ документовъ занимаются уже не праздные, безнравственные шляхтичи, а отставные чиновники и лица принадлежащія къ числу, такъ называемыхъ *крайовыхъ* адвокатовъ. Они являются въ связи и въ сообществѣ съ чиновниками и даже депутатами, находившимися на службѣ въ депутатскомъ собраніи. Подлоги распространяются на основные источники доказательствъ дворянскаго происхожденія—на актовыя книги. Архиваріу-

сы уѣздныхъ архивовъ и стряпчіе способствуютъ злоупотребленіямъ. Разсматриваемымъ процессомъ 1844 года—ничего не открыто; по этому въ немъ важенъ не результатъ, но ненадежный характеръ производства слѣдствія, который и составляетъ корень всего зла, такъ какъ безнаказанность и явное послабленіе до того ободрила преступный произволъ поддѣльвателей, что черезъ десять лѣтъ послѣ окончанія слѣдствія 1844 года, возникъ новый процессъ, гдѣ уже обвиненія упали на цѣлую шайку чиновниковъ депутатскаго собранія находившихся на службѣ.

Сущность свѣдѣній полученныхъ генералъ-губернаторомъ въ 1844 году была слѣдующая:

1) «Архиваріусы Л. Ж. и В. архивовъ, выдали въ значительномъ количествѣ разнымъ лицамъ подложные на дворянство документы. Къ подлогамъ способствовали имъ нераздѣльные ихъ сотоварищи Т. и П., которые по просьбѣ сторонъ пишутъ разными почерками на старинной бумагѣ документы и вырывая листы изъ актовыхъ книгъ, вмѣсто оныхъ вклеиваютъ подложныя свои сочиненія.

«Кромѣ этихъ лицъ нашлись еще и такіе, кои поддѣлываютъ подобнымъ образомъ документы въ волынскомъ депутатскомъ собраніи.

Объ этомъ знаютъ стряпчіе:—Я. и Б. Дѣла о происхожденіи всѣхъ сихъ лицъ по повѣркѣ съ книгами обнаружатъ подлоги, ибо ни одинъ изъ предковъ ихъ не владѣлъ и немогъ владѣть имуществомъ, а между, тѣмъ П. определеніе о своемъ происхожденіи выданное изъ Литовскаго правительства, исправилъ въ Волынской губерніи дополнительными документами, тогда какъ отецъ его и онъ родились въ Литвѣ. Т. представилъ въ отличномъ видѣ документы свои и сказки, а отецъ его и дѣдъ въ этомъ краѣ имѣніемъ не владѣли. Сверхъ того, поддѣлываются документы Д. избраннымъ нынѣ депутатомъ, уроженцемъ Мясской губерніи и Я. жительствовавшимъ въ Сквирскомъ уѣздѣ, уроженцемъ Гродненской губерніи. Имъ способствуютъ связи съ чиновниками въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и большія деньги, которыя получаютъ на ходатайство по разнымъ дѣламъ. Всѣ таковыя подлоги могутъ обнаружиться, когда документы П., С., Н., Т., Т. и другихъ выданные имъ акты судомъ, и стряпчими завѣренныя, будутъ повѣрены съ книгами и съ регистрами при оныхъ находящимися и когда самыя книги и печати будутъ осмотрѣны надлежащимъ образомъ. Впрочемъ, есть протоколы въ коихъ внесены надлежащимъ порядкомъ крѣдостныя сдѣлки, а въ

Луцкѣ находится алфавитъ всѣмъ актамъ составленный К.

«Изъ документовъ имѣющихся у лекаря Г. жевившагося на ввукѣ К. окажется, что на мѣсто крѣпостной сдѣлки, вынутой изъ книги, помѣщенъ документъ, служащій другому лицу; хотя же на книгахъ печати и сургучъ похожи, однакоже разницу можно найти,—иногда же не трудно замѣтить неловко вклеенный документъ на мѣсто вырваннаго изъ книги. Можно также сличить государственныя печати при древнихъ книгахъ находящіяся.

«Въ Житомирѣ открыты новыя акты съ 1832 г. подъ названіемъ Д-скіе. Д. былъ архиваріусомъ и когда, въ 1832 году, наступилъ срокъ представленія документовъ, то онъ поддѣлывалъ разнымъ лицамъ таковыя у себя на дому, и для памяти оставлялъ копии на разной бумагѣ находящейся въ архивѣ и даже на цвѣтной, и составилъ регистръ тѣмъ лицамъ, коимъ выданы документы; копии эти, а также регистръ онъ оставилъ у стряпчаго Я., а когда велѣно свидѣтельствовать книги, то оныя, будто бы, въ книгахъ найдены въ судѣ, и на семъ основаніи стряпчій свидѣтельствовалъ, что они вѣрны съ документами въ книги внесенными;—послѣ они были представлены начальству, но это было для видовъ, ибо по возвращеніи за выдачу изъ

нихъ выписей и посвидѣтельствованіе въ судѣ, Д. и стряпчій брали деньги. Д. выдалъ до 2000 выписей. Нѣтъ десятой доли, ни постороннихъ лицъ, ни чиновниковъ, состоящихъ въ службѣ, которые бы имѣли правильные документы; многіе пріѣзжаютъ сюда изъ отдаленныхъ странъ для исходатайствованія за деньги документовъ: вѣмцы, кузнецы, сапожники и проч. сдѣлались польскою шляхтою.

«Депутатъ К. посылалъ въ с. Петербургъ Л. съ дѣлами къ капитану Р., который ходатайствуетъ тамъ по всѣмъ дѣламъ обработаннымъ К. вмѣстѣ съ Т. и П.

2) «Назадъ тому три недѣли возвратился въ Житомиръ изъ Луцка и Владиміра Т., и черезъ два или три дня вновь отправляется для помѣщенія доказательствъ разныхъ фамилій въ Луцкіе или Владимірскіе акты.

«Для дознанія истины было бы удобнымъ, за прибытіемъ Т. въ Владиміръ, осмотрѣть его; онъ будетъ тамъ находиться не самъ а навѣрно пріѣдетъ впередъ или въ слѣдъ за нимъ У. (ибо Т. не осмѣливается въ своемъ экипажѣ возить никакихъ матеріаловъ)».

«Во Владимірѣ лучше всего дѣлать осмотръ, потому что Т. неимѣетъ съ тамошнею полиціею тѣсныхъ связей, какъ въ Луцкѣ и Житомирѣ.

«По тщательномъ осмотрѣ окажутся въ карманахъ, или въ ящикахъ или же въ платьѣ печать, замѣтки фамилии, индульты, вырѣзанные изъ книгъ листы, старинная бѣлая бумага и другіе матеріалы.

«Если Т. съ У. будутъ ѣхать вмѣстѣ, то на каждомъ ночлегѣ можно ихъ осмотрѣть; въ противномъ же случаѣ это будетъ полезно только во Владимірѣ гдѣ они вмѣстѣ останавливаются,—въ Луцкѣ же и въ Житомирѣ это неудобно потому, что здѣсь всѣ чиновники Т. благопріятствуютъ.

«Содержащійся въ тюрьмѣ за поддѣлку ревизскихъ сказокъ Т., за уменьшеніе наказанія долженъ открыть съ кѣмъ имѣлъ связи, кому поддѣлывалъ ревизскія сказки и кто ему въ томъ способствовалъ;—Т. вель дружбу съ архивариусомъ Т. и адвокатомъ Р.

«Служившій вчеромъ у Т., П. изъ Луцка, на допросѣ покажетъ съ кѣмъ его господинъ имѣлъ и имѣетъ связи, куда ѣздить, а также и то, что часто въ домѣ его были заперты ставни и только извѣстныя лица по дѣламъ могли съ нимъ видѣться.

«Много есть лицъ, которыя пользуются дворянскимъ происхожденіемъ на основаніи подложныхъ доказательствъ и владѣютъ недвижи-

мыи имѣніями, которыя по закону должны принадлежать казнѣ».

Генераль-губернаторъ Бибиковъ препроводилъ вышепроеписанныя свѣдѣнія къ волынскому губернатору, при предложеніяхъ отъ 5 и 19 августа 1844 г. предписывая: «разузнуть секретнымъ образомъ, въ какой мѣрѣ справедливы эти свѣдѣнія и находить ли губернаторъ полезнымъ и возможнымъ производить по сему предмету формальное слѣдствіе.»

За тѣмъ началась переписка и предварительныя разслѣдованія и дознанія, причемъ произведены были нѣкоторые обыски. Вообще дѣло сначала велось довольно энергично. Но въ ноябрѣ 1844 въ волынской администраціи произошла перемѣна, — назначенъ новый вице-губернаторъ и съ тѣхъ поръ процессъ принялъ другое направленіе. Вопросъ поставленъ былъ такъ: «все дѣло заключается въ актовыхъ книгахъ, ихъ то надо прежде всего пересмотрѣть... и надо дать для этаго инструкцію». Такимъ образомъ разслѣдованіе отклонялось отъ стращихъ, архиваріусовъ, поддѣльщиковъ, а процессъ сбрасывался на актывыя книги и формальности, которыя испортили все дѣло.

Направленіе которое придано было ему, лучше всего видно изъ донесенія волынскаго гу-

бернатора отъ 13 января 1845 года. Здѣсь
 выписываются главныя обстоятельства этого
 донесенія генераль-губернатору: «секретныя
 розысканія къ обнаруженію злоупотребле-
 ній поддѣльщиковъ документовъ, въ настоя-
 щемъ положеніи дѣла, по мнѣнію моему, не
 могутъ привести къ желаемой цѣли. Подобна-
 го рода лица, въ преступномъ ремеслѣ своемъ,
 чрезвычайно какъ осмотрительны и обличить
 въ преступленія ихъ не иначе можно, какъ уси-
 пивъ ихъ осторожность, а этаго, послѣ обыска у
 П. о которомъ здѣсь всѣ громко заговорили и
 повѣрки въ актахъ документовъ, теперь и ожи-
 дать нельзя тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ,
 изъ опасенія повѣрки на нѣкоторое время оста-
 вилъ поддѣлку документовъ. Совершенно согла-
 шаясь съ мнѣніемъ Вице-губернатора, что П.
 можетъ быть одинъ изъ главнѣйшихъ поддѣль-
 щиковъ документовъ, о чемъ имѣется уже въ
 производствѣ дѣла,—что доносы его на П. и
 другихъ сдѣланы съ цѣлью закрытія собствен-
 ныхъ своихъ преступленій и отстраненія вся-
 кихъ на него подозрѣній, я однакоже раздѣляю
 и мнѣніе коллежскаго совѣтника Б. (приняв-
 шаго его, такъ сказать за орудіе своихъ дѣй-
 ствій въ открытіи фальшей), насчетъ необходи-
 мости производства по этому предмету слѣд-
 ствія, черезъ особо благонадежныхъ чиновни-

ковъ, чуждыхъ всякихъ корыстолюбивыхъ побужденій.

Коммисія, назначенная съ 1843 года для повѣрки актовыхъ книгъ и описанія находящихся въ нихъ документовъ, исполнивъ со всею точностію возложенную на нея обязанность конечно положить на будущее время конецъ злоупотребленіямъ, вгравшимся въ оныя съ давнихъ временъ, но, чтобы болѣе или менѣе обнаружить то зло которое уже сдѣлано и открыть виновныхъ, я полагаю весьма полезнымъ произвести по этому предмету формальное слѣдствіе, начавъ его въ такомъ направленіи, чтобы по пересмотру всѣхъ актовыхъ книгъ житомирскаго уѣзднаго суда и выпискѣ всѣхъ болѣе или менѣе сомнительныхъ по извѣстнымъ даннымъ, потребовать изъ уѣзд. суда свѣдѣній о выданныхъ изъ этихъ книгъ документахъ, а изъ центральной комисіи и депутатскаго собранія о присланныхъ въ теченіе—по крайней мѣрѣ пяти или шести лѣтъ документахъ, для носвидѣтельствванія и собравъ, такимъ образомъ, эти болѣе обширныя свѣдѣнія,—приступить къ обнаруженію ходатаевъ по дѣламъ лицъ доказывавшихъ свое дворянское происхожденіе и документы коихъ въ актовыхъ книгахъ окажутся подлежащими сомнѣнію. Обстоятельства дѣла, такимъ образомъ направлен-

ныя, быть можетъ привести къ возможности положительныхъ открытій, что злоупотребленія въ актовыхъ книгахъ допускались и послѣ припечатанія оныхъ печатами Высочайшей коммисіи назначенною въ 1835 году, что не подлежитъ сомнѣнію, если только сообразить весьма значительное число лицъ доказывавшихъ, въ послѣднее время, свое дворянство, чего они прежде доказать немогли.

«Повергая все это на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства приѣмлю честь доложить, что полагаю необходимымъ въ настоящее время архиваріусовъ Л. Ж. и даже В. архивовъ, устранить отъ занимаемыхъ ими должностей, какъ людей, по получаемымъ свѣдѣніямъ, весьма неблагонадежныхъ, заведшихъ связи съ поддѣльвателями документовъ и имѣющими въ нихъ своихъ ревностныхъ сподвижниковъ, и 2) что, ежели настоящее мнѣніе мое по этому дѣлу будетъ заслуживать благосклоннаго вниманія вашего высокопревосходительства, то, для производства по сему слѣдствію, какъ я полагаю необходимо назначить чиновниковъ которые бы, совмѣщая въ себѣ вышеупомянутыя качества, были бы свободны отъ мѣстныхъ вліяній и отношеній, а также отъ постороннихъ занятій, могущихъ продолжить это обширное дѣло на неопредѣленное время».

Предложеніемъ отъ 5-го марта 1845 г генераль - губернаторъ, соглашаясь къ мнѣніемъ губернатора на счетъ произведе- нія формальнаго изслѣдованія чрезъ благонадежныхъ чиновниковъ, по его губернатора усмотрѣнію, а также и на устраненіе отъ должности архиваріусовъ Л. Ж. и В.—просилъ со- отвѣтственнаго распоряженія и увѣдомленія.

Послѣ того, отъ апрѣля 1845 и по январь 1846, производится одна безплодная перепис- ка: генераль-губернаторъ Бибииковъ непре- станно освѣдомляется о ходѣ дѣла и побуж- даетъ начать слѣдствіе, а волынскій губерна- торъ отговаривается «неимѣніемъ благонадеж- ныхъ чиновниковъ». Наконецъ 15 января 1846, т. е. черезъ полтора года послѣ полученія до- вольно-серьезныхъ свѣдѣній о поддѣлкѣ доку- ментовъ, состоялось предписаніе сформирован- ной наконецъ комисіи начать формальное слѣдствіе.

Въ началѣ этого предложенія, излагается по- слѣдовательный ходъ дѣла съ 1844 года, и относительно обысковъ говорится слѣдующее:

«Принятія управлявшимъ въ то время гу-

бернію, вице-губернаторомъ Б., мѣры — указали на необходимость обратить вниманіе на живущаго въ Житомирѣ П., и произвести у него обыски, а изъ канцеляріи бывшаго въ то время страпчаго Б., взять всю переписку по предмету посвидѣтельствѣванія выданныхъ изъ актовыхъ книгъ архива здѣшняго суда документовъ и по отношеніямъ депутатскаго собранія, центральной комиссіи, уѣзд. суда и другихъ мѣстъ, а также по прошеніямъ частныхъ лицъ. Въ бумагахъ перваго ничего не найдено достойнаго замѣчанія, почему онѣ и возвращены ему; изъ бумагъ же послѣдняго оказалось, что нѣкоторыя изъ представленныхъ, особенно при прошеніяхъ, документовъ были посвидѣтельствованы и возвращены по принадлежности въ день поступленія оныхъ; иные оставались больше года не посвидѣтельствованы; и другія упущенія, изъ коихъ обращаютъ особенное вниманіе то, что въ нѣкоторыхъ бумагахъ незначится свѣдѣній какія и чьи документы представлены въ то время какъ они возвращены, а другіе, будучи отмѣчены отправленными въ депутатское собраніе вручены за роспискою частному лицу. Изъ бумагъ этихъ были составлены выписки документовъ 28 разныхъ фамилій и управляющій губернію составилъ особую комиссію, поручивъ ей по-

вѣрить эти документы въ житомирскихъ актовыхъ книгахъ. Чиновники, на которыхъ порученіе возложено было, составили записку осмотра книгъ изъ коей оказалось, что изъ числа 28 фамилій, документы коихъ приказано было повѣрить—11 по разнымъ даннымъ и заключеніямъ ихъ подверглись сомнѣнію въ неподдѣльности. «Затѣмъ, въ отношеніи направленія дѣла сказано:» дѣйствія ваши должны быть направлены главнѣе всего къ обнаруженію лицъ занимающихся поддѣлкою документовъ и открытію таковыхъ документовъ, въ актовыхъ книгахъ житомирскаго суда».

Затѣмъ, излагаются почти тѣ же основанія повѣрки, какія заключало въ себѣ письмо губернатора къ начальнику края отъ 13 января 1845 г.

Далѣе изъ дѣла видно, что единственный надежный и дѣятельный членъ комисіи Н. сначала іюня по ноябрь былъ командированъ въ Кіевъ. Между тѣмъ въ октябрѣ генералъ-губернаторъ Бибииковъ спрашивалъ о положеніи дѣла. комисія Отвѣчала слѣдующее: Дѣло только что производствомъ начавшееся въ маѣ мѣсяцѣ, остановилось по случаю отъѣзда чиновника Н. въ Кіевъ, и хотя было предложено продолжать таковое безъ бытности Н., но какъ изъ насъ шт. кап. А. того же числа

по распоряженію начальства отправившись въ командировку, находился въ постоянныхъ разъѣздахъ по 4 число прошлаго октября, и потому и дѣло оставалось безъ всякаго движенія, за симъ опять по 1 число настоящаго мѣсяца (декабря) этимъ дѣломъ нельзя было заняться, ибо изъ насъ совѣтникъ Л. былъ въ особенноти занягъ окончаніемъ слѣдственнаго дѣла, производившагося по указу прав. сената о злоупотребленіяхъ казначея К. по житомирскому уѣздному казначайству въ 1842 году—а А. по болѣзни». Далѣе говорится, что теперь, по возвращеніи Н. приступается къ дальнѣйшему производству, но при этомъ коммисія доноситъ слѣдующее: «и на будущее время, при всемъ нашемъ желаніи мы не можемъ для этого слѣдствія употребить болѣе времени какъ дважды въ недѣлю (въ среду и субботу), отъ 8 до 12 часовъ утра по уваженію и проч.», (затѣмъ прописывается характеръ служебныхъ занятій каждаго.)

Въ такомъ смыслѣ отвѣчалъ Г., на послѣдній запросъ генераль-губернатора успокоивая его обыкновенною уловкою старыхъ чиновниковъ—подтверженіями.

6-го іюля 1847 г. опять послѣдовалъ запросъ генераль-губернатора: «окончено ли изслѣдованіе, если же нѣтъ, то отчего происходитъ медленность?»

Губернаторъ отвѣчаетъ: Еще не кончено. А.... переведенъ въ Вильно. Остальнымъ двумъ слѣдователямъ дано предписаніе доставить донесеніе въ какомъ положеніи находится дѣло. О замѣщеніи А. сдѣлано распоряженіе.

22 іюля 1847 г. генераль губернаторъ строже и уже съ видимымъ неудовольствіемъ повторилъ запросъ, гдѣ, между прочимъ выражено: «имѣя въ виду, что это важное дѣло производится съ 1845 года, я долгомъ поставляю покорно просить ваше прев. распорядится, окончить его какъ возможно скорѣе и, между тѣмъ, увѣдомить меня въ какомъ оно находится положеніи и что по настоящее время слѣдователями обнаружено»

На требованіе губернатора комиссія отвѣчала донесеніемъ отъ 24 іюля, что слѣдствіе еще не кончено и затѣмъ, заявляя о своихъ безпрестанныхъ командировкахъ, и о данномъ губернаторомъ направленіи дѣлу отъ подозрѣваемыхъ лицъ къ актовымъ книгамъ и отъ послѣднихъ уже на подозрѣваемые лица, слѣдователи доносятъ: «Архивъ Житомирскаго уѣзднаго суда состоитъ изъ 1374 актовыхъ книгъ, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ отъ 200 до 2000 листовъ писанныхъ на польскомъ, западно-русскомъ и латинскомъ языкахъ; тщательный просмотръ книгъ этихъ, составленіе описи документамъ которыя ока-

жутся подлежащими сомнѣнію, объясненіе причинъ по которымъ каждый документъ подлежить сомнѣнію,—все это представляетъ огромный трудъ исполненіе коего требуетъ по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ самыхъ тщательныхъ и постоянныхъ занятій. Какъ же, при исполненіи служебныхъ обязанностей нашихъ произведеніе (вѣроятно приведеніе) къ концу этой обширной операціи можетъ продлиться на неопредѣленное время, то мы осмѣливаемся покорнѣйше просить ваше превосх. для выигрыша весьма значительнаго времени, разрѣшить намъ требовать свѣдѣнія эти о состояніи актовыхъ книгъ изъ учрежденной вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объявленнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 13 января 1843 года комисіи для повѣрки актовыхъ книгъ, которая на предписанномъ основаніи, для отклоненія на будущее время беспорядковъ и злоупотребленій,—отъ учрежденія своего до настоящаго времени занимается нересмотромъ актовыхъ книгъ, составленіемъ для каждой особыхъ описей, съ объясненіемъ № каждаго документа по порядку, краткаго содержанія его и опредѣленіемъ каковъ каждый документъ несомнителенъ или подлежить сомнѣнію и, въ семъ послѣднемъ случаѣ по какимъ основаніямъ.

Далѣ, слѣдователи предлагаютъ вести дѣло такъ, что «по истребованію свѣдѣній изъ комисіи и по справкѣ въ уѣздномъ судѣ, о выданныхъ документахъ отъ времени разбора правъ б. польской шляхты на дворянство до передачи актовыхъ книгъ въ вѣденіе комисіи учрежденной въ 1843 году для разсмотрѣнія актовыхъ книгъ, а также по соображеніи—который изъ выданныхъ документовъ подлежитъ сомнѣнію и тогда уже приступить къ обнаруженію лицъ занимающихся поддѣлкою».

Губернаторъ представилъ рапортъ слѣдователей генералу Бибикову при донесеніи отъ 3 августа. Донесеніе это имѣетъ печальную характеристику о которой лучше умолчимъ, ясно только одно--стремленіе замять дѣло и окончить его подпредлогами невозможности успѣха. Съ мнѣніемъ слѣдователей губернаторъ неполнѣ соглашается: онъ между прочимъ говоритъ: «Ежели даже принять во вниманіе ходатайство ихъ о дозволеніи въ предположенной ими цѣли, требовать свѣдѣній «отъ комисіи 1843,» то и въ такомъ случаѣ я нахожу, что дѣло это не можетъ получить болѣе быстрого движенія и сократить время окончанія своего, ибо дѣйствія комисіи и нынѣ продолжаются и далеко еще не приведены къ концу, а потому и она не-

можетъ сообщить окончательныхъ свѣдѣній; минуя даже все это я нахожу, что направленное такимъ образомъ и въ такомъ огромномъ размѣрѣ дѣло это, ни въ какомъ случаѣ не можетъ привести къ желаемому результату, ибо ежели и признать полезнымъ собраніе свѣдѣній о сомнительныхъ документахъ въ актовыхъ книгахъ уѣзднаго суда, оно никакимъ образомъ (нельзя) достигнуть къ обнаруженію лицъ занимавшихся поддѣлкою таковыхъ, тогда какъ въ дѣлѣ этомъ совершенно неопредѣленномъ и неизмѣющемъ назначенныхъ обстоятельствами границъ—нѣтъ къ сему никакихъ слѣдовъ.

Въ концѣ донесенія губернаторъ излагаетъ мнѣніе, что: дѣйствія чиновниковъ «должны быть направлены къ отысканію не всѣхъ фальшивыхъ документовъ въ актовыхъ книгахъ,..... но только: 1) къ обнаруженію поддѣльщиковъ тѣхъ документовъ, которые, по розысканію (назначенной управляющимъ губерніею Б.) комисіи признаны сомнительными и 2), къ повѣркѣ документовъ лицъ значащихся въ свѣдѣніяхъ сообщенныхъ генераль-губернаторомъ въ предписаніяхъ.

Такимъ образомъ приходятъ къ тому съ чего слѣдовало начать въ 1844 году и приходятъ тогда, когда уже три года дѣло самымъ непостижимымъ образомъ стояло намѣстѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доносилось о назначеніи уѣзд. страпчачаго М. на мѣсто С. котораго только теперь сочли своевременнымъ признать обремененнымъ многочисленными занятіями по прямой своей обязанности. Генераль Бибиковъ, гажетя, оцѣнилъ вышепрописанное донесеніе по достоинству. 18 августа 1847 онъ предложилъ губернатору: «сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе къ скорѣйшему окончанію изслѣдованія и о послѣдующемъ увѣдомить.»

Между тѣмъ, назначеніе слѣдователемъ такого чиновника какъ М. оправдавшемъ вполнѣ неблагонадежность и сомнительное поведеніе тогдашнихъ страпчихъ въ дѣлѣ подлоговъ,— уединило и парализировало дѣйствіе самаго Н., который по дѣлу одинъ оказался способнымъ и достойнымъ своего назначенія.

Рапортъ Н. управляющему губернію отъ 19 ноября 1849 г. выписывается здѣсь цѣликомъ: «Съ первыхъ чиселъ августа до 2 половины октября мѣсяца, я, постоянно находился въ командировкахъ внутри губерніи; наконецъ исполнивъ порученіе о продажѣ наличностей конфискованнаго К. имѣнія, возвратился въ Житомиръ, и по приказанію ваше прев., тотчасъ обратилъ вниманіе на порученное мнѣ, вмѣстѣ съ испр. должность губернскаго уголовныхъ дѣлъ страп-

чаго М. и корпуса жандармовъ кап. Ш., слѣдствіе объ открытіи поддѣльвателей фальшивыхъ документовъ на дворянство. Съ этою цѣлію я обратился къ г. М. съ просьбою, о сообщеніи мнѣ дѣла, для ближайшаго соображенія о положеніи въ какомъ оно находится и получилъ таковое 26 октября; затѣмъ усматривая изъ переписки, что на рапортъ мой и совѣтника Л. отъ 24 іюля послѣдовало разрѣшеніе вашего превосход., изъясненное въ предписаніи 22 августа, на счетъ порядка производства слѣдствія о поддѣльвателяхъ документовъ, и что въ отсутствіе мое дѣло это оставалось безъ движенія, я стремясь исполнить волю вашего превосход. касательно скорѣйшаго окончанія онаго, изъявилъ, передъ сотрудниками моими въ этомъ дѣлѣ, желаніе принять на себя составленіе, по общему совѣщанію бумагъ, переписку оныхъ, отправку, словомъ веденіе всего слѣдствія, и изготовивъ тогда же нужныя къ дѣлу бумаги.—28 октября, просилъ гг. Ш и М. прибыть въ архивъ житом. уѣзд. суда для совмѣстнаго разсмотрѣнія актовыхъ книгъ. Вслѣдствіе сего капитанъ Ш. офиціально увѣдомилъ меня, что онъ боленъ и до выздоровленія не можетъ участвовать въ производствѣ дѣла; но г. М. не только не прибылъ въ архивъ, но даже не удостоилъ

меня отвѣтомъ на письменное мое приглашеніе прибыть въ оный; послѣ того я неоднократно словесно просилъ его пожаловать въ архивъ. Наконецъ 30 октября и 6 ноября официально относился объ этомъ, прося назначить дни которые ему угодно посвятить для занятій по настоящему дѣлу, но г. М. все таки не только ни разу не явился въ архивъ, но даже не прислалъ отвѣта на мои отзвывы.

Наконецъ, 18 сего мѣсяца, я получилъ отъ него отношеніе въ которомъ увѣдомляетъ, что дѣло о поддѣльвателяхъ фальшивыхъ документовъ должно преостановиться, по случаю отлучки въ уѣздъ здѣшняго уѣзднаго стряпчаго, безъ котораго нельзя и печатать шкапы архива».

Такой рапортъ вынудилъ наконецъ губернатора требовать у М. объясненія.

На это М. представилъ рапортъ отъ 20 ноября 1847 г., въ которомъ доноситъ, что онъ, по случаю сильной болѣзни, (ревматизма въ ногахъ), не въ состояніи производить между прочими и слѣдствія объ открытіи поддѣльвателей и просилъ или временно пріостановить его или передать другому лицу.

Губернаторъ предложилъ М., по полученіи

облегченія отъ болѣзни, немедленно приступить къ производству дѣла.

Но, въ разрѣзъ усиліямъ Н., явилось, кромѣ стращаго, еще другое, сильнѣйшее препятствіе въ лицѣ дворянскаго депутатскаго собранія.

«Въ рапортѣ отъ 1-го декабря 1847 г., подписанномъ однимъ Н. сказано:

«По возложенному на насъ вашимъ превосходствію объ открытіи поддѣльвателей фальшивыхъ документовъ, мы отзывомъ отъ 30 октября, просили волынское депутатское собраніе сообщить намъ слѣдующія необходимыя къ дѣлу свѣдѣнія:

1. «На основаніи какихъ документовъ признаны въ дворянсктмъ достоинствѣ П. Т. Ф. Н., бывшій архивариусъ житомирскаго уѣзднаго суда Т., Т., титулярный совѣтникъ А. депутатъ Д докторъ К., П., А. и Л.

2. «Гдѣ въ настоящее время находятся документы всѣхъ этихъ лицъ: въ герольдіи ли, въ депутат. собраніи или возвращены каждому по принадлежности и когда именно?

3. «Ежели документы котораго либо изъ поименованныхъ здѣсь лицъ находятся въ депутатскомъ собраніи, то неоставить прислать намъ

ихъ въ полномъ составѣ прошнурованные и припечатанные.

4. «Когда послѣдовали опредѣленія о утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ всѣхъ сихъ лицъ и когда каждый изъ нихъ началъ о семъ ходатайствовать?»

5. «Сообщить копіи опредѣленій состоявшихся въ депутатскомъ собраніи, о каждомъ изъ поименованномъ здѣсь лицъ, на счетъ признанія въ дворянскомъ достоинствѣ.

6. «Всѣ ли документы, на основаніи коихъ лица сіи признаны въ дворянскомъ достоинствѣ представлены каждымъ въ одно время вмѣстѣ, или кто либо изъ лицъ сихъ представилъ въ позднѣйшее время дополнительные документы; ежели такъ, то кто именно представлялъ изъ нихъ, какіе документы, когда и, вслѣдствіе ли требованій и чьихъ, по случаю ли неполности, или сами безъ всякаго отъ нихъ требованія?»

7) «Ежели документы котораго либо изъ лицъ здѣсь поименованныхъ находятся въ герольдіи, то когда таковые представлены въ оную.

«Дворянское депутатское собраніе продержавъ цѣлый мѣсяцъ отзвъвъ нашъ безъ всякаго исполненія, сего числа увѣдомило: «что какъ мы требуемъ присылки подлинныхъ документовъ и копій опредѣленій соб-

ранія, а по силѣ св. зак. т. IX ст. 142 и 145 (изданія 1842 г.) коими повелѣно, что депутатскія собранія подчиняются единственно правительствующему сенату и опредѣленія свои представляют на ревизію онаго по герольдіи, то депутатское собраніе, не имѣя по сему предмету никакого распоряженія, ниже указа правительствующаго сената не находитъ себя вправѣ удовлетворить требованіе наше».

Хотя, по требованію губернатора, депутатское собраніе и выдало наконецъ комиссіи справки, но очевидно, что при такихъ препятствіяхъ и при такомъ нерѣшительномъ, неправильномъ и колеблющемся ходѣ дѣла, оно не могло достигъ желаемаго результата; что дѣйствительно и случилось.

29 апрѣля 1850 года, Н. препроводилъ губернатору слѣдствіе (по дѣлу о поддѣльвателяхъ фальшивыхъ документовъ) на 189 листахъ. Вслѣдствіе рапорта его, волынская администрація сочла нужнымъ закончить процессъ. Въ донесеніи генералъ-губернатору 2-го октября 1852 года, по изложеніи первоначальнаго хода дѣла, со свойственною старымъ канцеляріямъ казуистикою и гладкимъ изложеніемъ, которое пропускаетъ только то, что нужно къ извѣстно-

му направленію дѣла, поименовываются лица обвиняемыя въ поддѣлкѣ документовъ, въ такихъ словахъ: «чтобы дѣйствія слѣдователей направить къ цѣли обнаруженія не всѣхъ фальшивыхъ документовъ въ актовыхъ книгахъ житомирскаго суда и открытію поддѣльвателей оныхъ, но только къ повѣркѣ документовъ тѣхъ лицъ, о неправильномъ утвержденіи которыхъ въ дворянствѣ получены начальствомъ свѣдѣнія и къ обнаруженію за тѣмъ самыхъ составителей этихъ документовъ, лица эти суть слѣдующія: П., Т., Фотовичъ, Н., Т. Т. титулярный совѣтникъ А., Д., А., Д., докторъ К. и Ци—іе».

Далѣе въ донесеніи помѣщено слѣдующее: «Слѣдователи требовали изъ Волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія свѣдѣній—въ какомъ положеніи находятся документы о дворянскомъ происхожденіи означенныхъ лицъ и какіе именно эти документы?»

«На это дворянское собраніе отозвалось, что всѣ поименованныя лица утверждены въ дворянствѣ герольдіею, исключая Т., который въ ономъ собраніи дворянства не доказывалъ; что документы составляющіе по закону достаточныя доказательства на дворянство были представляемы въ дворянское собраніе лицами, доказывавшими свое происхожденіе разновремен-

но; что нѣкоторые изъ нихъ внесены въ акты разныхъ присутственныхъ мѣстъ не только здѣшной но и другихъ губерній и что наконецъ документы утвержденные герольдіею, по возвращеніи оныхъ собранію, выданы упомянутымъ лицамъ, исключая До—ихъ коихъ докуметы дополняются согласно замѣчаніямъ герольдіи нужными свѣдѣніями. По смыслу этаго отъзыва слѣдователямъ предстояло возбудить переписку съ разными присутственными мѣстами и съ частными лицами въ той цѣли, чтобы имѣть хотя нѣкоторыя данныя къ заключенію о правильности или сомнительности документовъ о которыхъ идетъ рѣчь; но по ближайшемъ соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, слѣдователи нашли, что оно при самомъ строгомъ соблюденіи слѣдственнаго процесса едва-ли можетъ привести къ желаемому результату, по той причинѣ что самыя поводы начатія слѣдствія не заключаютъ въ себѣ никакихъ юридическихъ данныхъ, ибо не только не имѣютъ указанія преступниковъ и учинившаго ими преступленія, но даже самыхъ слабыхъ слѣдовъ которые повели бы къ открытію преступленія; повѣрка же документовъ (хотя бы и приступись къ оной) на основаніи коихъ лица, вошедшія въ дѣло, утверждены въ дворянствѣ, съ подлинными актами въ книгахъ

оказывается бесполезною если принять въ соображеніе, что документы эти, безъ надлежащаго по правиламъ засвидѣтельствованія въ вѣрности ихъ и несомнѣнности явокъ въ актовыхъ книгахъ, не могли бы имѣть законной силы при разсмотрѣніи правъ на дворянство герольдіею и что подозрѣніе о фальшѣ документовъ, по наружнымъ признакамъ явокъ оныхъ въ актовыхъ книгахъ опровергаться можетъ цѣлостію печатей Высочайше утвержденной въ 1838 г. комисіи, коими перепечатаны всѣ актывыя книги и безъ нарушенія коихъ не представляется средствъ къ вставкѣ фальшивыхъ явокъ. Если же допустимъ предположеніе (*), что вставки подложно составленныхъ документовъ могли послѣдовать до 1845 года, т. е. до времени прошнурованія актовыхъ книгъ и препечатанія ихъ комисіею то и тутъ не представляется возможность дать дѣлу надлежащее направленіе по неимѣнію въ виду правилъ коими бы слѣдовало руководствоваться при разсмотрѣніи документовъ и заключенія о подлинности или поддѣлкѣ ихъ, судя по наружнымъ признакамъ.

«По назначеніи, какъ выше сказано, въ 1846

(*) Въ первомъ донесеніи своемъ губернаторъ считалъ это несомнѣннымъ.

году слѣдователей къ разслѣдованію настояща-
 го дѣла ваше превосх. при предложеніи отъ
 6 іюля того года, изволили препроводить къ
 начальнику губерніи записку о томъ, что въ
 луцкомъ архивѣ хранятся, между прочимъ поддѣль-
 ныя книги и происходятъ злоупотребленія. Въ этой
 запискѣ было упомянуто о фальшивости докумен-
 товъ на дворянское происхожденіе, въ числѣ про-
 чихъ и о родѣ К. и П. По этому согласно Высо-
 чайшему повелѣнію, изъясненному въ томъ пред-
 ложеніи вашего высоч—ства, были командирова-
 ны въ г. Луцкъ заступавшій мѣсто штабсъ-
 офицера корпуса жандармовъ и бывшій чинов-
 никъ особыхъ порученій Б., для осмотра во
 всей подробности архива уѣзднаго суда съ
 тѣмъ, что если бы они нашли какіе либо слѣ-
 ды подлога въ актовыхъ книгахъ, то произве-
 ли бы строжайшее изслѣдованіе по изложен-
 нымъ въ запискѣ свѣдѣніямъ. По обзрѣніи
 вслѣдствіе сего нѣсколькихъ документовъ—под-
 логовъ между ними не замѣчено; но и не ока-
 залось ни одного документа относящагося къ
 фамиліямъ К. и П.; обнаружено однакоже изъ
 собранныхъ посредствомъ переписки свѣдѣній,
 что документы о происхожденіи выданы: К. изъ
 3-го департамента правительствующаго сената
 изъ бобровницкихъ актовъ, которыхъ въ Волин-
 ской губерніи не имѣется; и П. изъ владимір-

свихъ и бывшихъ кievскихъ, а впоследствии житомирскихъ актовъ, которые повѣрены и найдены не подлежащими сомнѣнiю. Результатъ этой повѣрки изложенъ въ представленiи вашему высокопревосходительству генераль-маiора К. отъ 8 октября 1846 года, и о дальнѣйшихъ послѣдствiяхъ оной свѣдѣнiй здѣсь не имѣется.

Изъ изложенныхъ обстоятельствъ в—во изволите усмотрѣть, что возложенное въ 1846 году, на особыхъ чиновниковъ слѣдствiе для обнаруженiя правильно ли утверждены въ дворянствѣ нѣкоторыя лица?—кромѣ обширной переписки и продолжительныхъ для слѣдвателей трудовъ—другихъ результатовъ не представляетъ, но немнѣнiю въ виду юридическихъ данныхъ, кои могли служить руководствомъ подобнаго рода дѣламъ. Въ особенности нѣтъ теперь рѣшительно ни какого основанiя, возбуждать формальную переписку касательно документовъ по коимъ утверждены въ дворянствѣ К. и П., такъ какъ объ нихъ уже произведено отдѣльное розысканiе извѣстное вашему высоко—
ству. По этимъ уваженiямъ, я полагалъ бы производство слѣдствiя прекратить, тѣмъ болѣе что препятствiемъ къ продолженiю онаго можетъ служить еще и то, что волынское губернское

управленіе согласно воли в—ва сдѣлало распоряженіе о передачи здѣшними присутственными мѣстами въ учрежденный въ г. Кіевѣ, при университетѣ Св. Владимира, центральный архивъ всѣхъ древнихъ актовыхъ книгъ въ которыхъ при производствѣ слѣдствія могла бы встрѣтиться надобность.

Въ концѣ производства встрѣчается послѣдній въ дѣлѣ запросъ новаго генераль-губернатора: «гдѣ нынѣ (15 ноября 1852 г.) находятся подозрѣваемые—С. Н., Т., А., Т. и П., чѣмъ они занимаются, а также что именно до сихъ поръ открыто производящимся еще съ 1846 года слѣдствіемъ?»

Волынская администрація отвѣчала: «изъ числа этихъ лицъ Т. считается лицомъ исхода-тайствовавшимъ для себя утвержденіе въ дворянствѣ по неправильнымъ документамъ, но не лицомъ которое бы дало на себя подозрѣніе въ поддѣльваніи документовъ другимъ лицамъ».

Въ такомъ донесеніи есть не точность, такъ какъ въ свѣдѣніяхъ которыя были приложенныя къ предложенію генерала Б. отъ 5 августа 1844. Т. именно показанъ въ числѣ лицъ поддѣльвающихъ документы.

Далѣе сказано: «Онъ (Т.) постоянно проживаетъ въ г. Житомирѣ по званію депутата

волынск. деп. собр. и содержать въ Житомирскомъ уѣздѣ въ арендномъ владѣніи одно изъ помѣщичьихъ имѣній. А. умеръ; Н. дряхлый и бѣдный старикъ имѣетъ пріютъ при родномъ братѣ своемъ проживающемъ въ Житомирскомъ уѣздѣ, занимающемся хозяйствомъ. Т. проживаетъ въ г. Житомирѣ въ собственномъ своемъ домѣ и занимается ходатайствомъ по узаконеннымъ довѣренностямъ въ присутственныхъ мѣстахъ по тяжбынымъ дѣламъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ генеральши С., помѣщика О. и наслѣдниковъ П.; Фотовичъ также проживаетъ въ г. Житомирѣ въ собственномъ домѣ и состоитъ, въ числѣ другихъ кураторомъ со стороны лицъ объявившихъ долговья претензіи къ имѣнію К. и не перестаетъ возбуждать на себя невыгодную молву будто главное ремесло его занятій—поддѣлываніе разныхъ фальшивыхъ документовъ; и П. считается жителемъ Житомира, но постоянно здѣсь не живетъ; онъ въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года получилъ годовой паспортъ на проѣздъ въ Волинскую, Подольскую, Минскую и Виленскую губерніи по семейнымъ дѣламъ. Въ 1847 году П. въ слѣдствіе доноса бывшаго экзекутора вол. губерн. правленія Д., былъ подверженъ аресту по подозрѣнію въ составленіи фальшивыхъ документовъ, о чемъ было

производимо слѣдствіе; по рѣшенію уголовной палаты оставленъ свободнымъ».

Такимъ образомъ, процессъ начатый въ 1844 году по довольно серьезнымъ свѣдѣніямъ, былъ полтора года веденъ и въ это время дѣло ни на шагъ не двигалось впередъ, не смотря на энергическую настойчивость генераль-губернатора, который пятью запросами неослабно побуждалъ къ дѣятельности воынскую администрацію. Въ 1846 началось уже формальное слѣдствіе, которое не смотря, опять таки, на безпрестанный стимуль генераль-губернатора, *длилось 6 лѣтъ* и кончилось ничѣмъ.

Виною всему является неправильное направление приданное дѣлу — именно отъелоненіе разслѣдованія отъ преступныхъ лицъ и обращеніе его на актовыя книги для того чтобы потомъ окончательнo заглушить процессъ, ссылаясь на обширность и трудность предпріятія. Единственная мысль — необходимость поручить дѣло благонадежнымъ чиновникамъ, — была извращена и направлена противъ дѣла, потому что къ помянутымъ условіямъ было прибавлено новое и весьма эластичное «независимость отъ мѣстныхъ вліяній», что дало поводъ отговариваться невозможностью начать слѣдствіе въ теченіе цѣлыхъ 18-ти мѣсяцевъ; а

когда наконецъ комиссія сформировалась, то дѣйствительно благонадежнымъ слѣдователямъ давались безпрестанно постороннія командировки; а такимъ какъ М. подавшему, явно подозрительные предлоги болѣзни дозволялось по выздоровленіи приступить къ дѣлу. Такимъ образомъ продлили дѣло шесть лѣтъ и кончили его на тѣхъ же основаніяхъ, которыя въ началѣ представлялись какъ самыя дѣйствительныя.

Плоды такого дѣлопроизводства проявились въ послѣдствіи самымъ обличающимъ образомъ. Черезъ 15 лѣтъ послѣ окончанія въ 1852 году разсматриваемаго процесса, коллежскій регистраторъ Фотовичъ обвинявшійся въ немъ, въ числѣ прочихъ, былъ формально изобличенъ въ поддѣлкѣ дворянскихъ документовъ, и присужденъ къ каторжной работѣ. Мало того: безвакантность столь многихъ подобныхъ лицъ избѣжавшихъ кары закона, до того ободрила ихъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ сильныя обвиненія въ поддѣлкѣ дворянскихъ документовъ пали на цѣлую среду служившихъ въ депутатскомъ собраніи чиновниковъ, по большей части соединенныхъ между собою родствомъ и дѣйствовавшихъ круговою порукою и еще болѣе обдуманной, и болѣе систематически чѣмъ дѣятели 1844 года.

Развитіе подлоговъ дворянскихъ документовъ не ограничилось 1844 годомъ;—напротивъ того оно хронически проявляется до настоящаго времени. Черезъ восемь лѣтъ отъ вышеписаннаго слѣдствія возникло новое и важнѣйшее.

Дѣло 1862 г. начато Волинскимъ губернскимъ прокуроромъ по указаніямъ отставнаго чиновника депутатскаго собранія. Отзывомъ къ губернатору отъ 20 сентября 1862 года прокуроръ писалъ: «До моего свѣдѣнія неоднократно доходили неопредѣленные слухи о томъ, что чиновники волынскаго депутатскаго собранія выводятъ въ дворяне крестьянъ, мѣщанъ и однодворцевъ—посредствомъ поддѣлки дворянскихъ документовъ, за что получаютъ значительныя суммы денегъ. При всѣхъ моихъ стараніяхъ, я немогъ долгое время добыть ни одного яснаго, опредѣленнаго факта, чтобы начать законное преслѣдованіе столь важнаго преступленія. Далѣе, прокуроръ выражаетъ что ему подано наконецъ формальное объявленіе, которое съ достаточною подробностію раскрываетъ означенную поддѣлку дворянскихъ документовъ съ указаніемъ на факты и на лицъ, занимающихся этою поддѣлкою».

Затѣмъ въ отзывѣ прописывается сущность объявленія; но мы не считаемъ себя въ правѣ печатать его и вообще говорить простран-

но о дѣлѣ 1862 г., такъ какъ оно еще не завершилось судебнымъ приговоромъ.

Вслѣдствіе помянутаго отзыва прокурора, по распоряженію губернатора произведены были обыски у всѣхъ поименованныхъ въ объявленіи чиновниковъ; причемъ заисключеніемъ одного у всѣхъ ихъ найдены дѣла, бумаги и документы. Между прочимъ, найдено и слѣдующее поличное.

1) Нѣсколько выписей дворянскихъ документовъ на старой гербовой бумагѣ и печать желѣзнической дмитріевской церкви Звенигородскаго уѣзда.

2) Чистый листъ 30—к. гербовой бумаги 1841 года.

3) Отзывъ житомирскаго предводителя дворянства на имя депутатскаго собранія, о живыхъ лицахъ рода Д. измаранный и исправленный.

4) Два листа 90—копѣечн. гербов. бумаги со штемпелями луцко-житомирской римско-католической духовной консисторіи.

5) Двѣ пластинки—одна мѣдная, а другая цинковая и черная масса въ формѣ круглаго шарика и, кромѣ того, 11 листовъ чистой гербовой бумаги, отчасти съ клеймами разныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Кромѣ производства обысковъ, губернаторъ распорядился опечатать главный архивъ депутатскаго собранія и учредилъ для разслѣдованія дѣла особую комиссію.

Повторяемъ, что мы должны, къ сожалѣнію, воздержаться отъ подробнаго описанія этого интереснаго дѣла, а можемъ только разсмотрѣть нѣкоторые законченные дѣлопроизводствомъ вопросы.

Въ началѣ дѣла возникли слѣдующія недоразумѣнія: Губернскій предводитель отправился къ губернатору и при личномъ свиданіи заявилъ ему, что «по случаю запечатанія архива депутатскаго собранія многія дѣла собранія въ томъ числѣ и нѣкоторыя по указамъ сената, приостановились въ дальнѣйшемъ ихъ производствѣ». Вслѣдствіе того губернаторъ пригласилъ комиссію на совѣщаніе, при которомъ одинъ изъ членовъ объяснилъ, что «при наружномъ осмотрѣ архива, при депутатахъ со стороны дворянскаго собранія, онъ объявлялъ имъ, что въ случаѣ надобности депутатскому собранію въ дѣлахъ и книгахъ хранящихся въ архивѣ, таковой будетъ отпечатываться».

Послѣдовавшій, затѣмъ, фактъ назначенія депутатовъ отъ собранія при осмотрѣ архива имѣетъ свое значеніе: Когда комиссія въ первый разъ явилася для осмотра архива, то члены собранія объявили, что «какъ депутатскому собранію по настоящее время неизвѣстно о причинѣ запечатанія архива, то посему они безъ особаго рас-

поряженія начальника губерніи или предводителя дворянства, не могутъ дать ключей въ архивъ, ни допустить къ распечатанію и осмотру, равно и присутствовать при этомъ». Вслѣдствіе того собранію и было разрѣшено назначить отъ себя депутатовъ.

Относительно обысковъ весьма замѣчательно слѣдующее обстоятельство: При обыскахъ большая часть прикосновенныхъ лицъ находились въ отсутствіи. Оказалось, что депутатское собраніе, въ теченіи сентября, уволило въ отпускъ 8 чиновниковъ.

Переходимъ къ слѣдственной комиссіи, которая найдя, что въ объявленіи поданномъ, губернскому прокурору, многіе обстоятельства изложены неопредѣлительно, поэтому признала нужнымъ взять отъ обвинителя обстоятельное показаніе, а также спросить его—какія имѣетъ онъ въ виду доказательства, что поименованные въ донесеніи его чиновники депутатскаго собранія занимаются составленіемъ подложныхъ документовъ, а также замѣтилъ ли онъ это лично, или же слѣдалось ему извѣстнымъ другимъ образомъ и какимъ именно.—Обвинитель въ отзывѣ своемъ, поданномъ въ слѣдственную комиссію 2-го октября, выразилъ свое сомнѣніе въ неточномъ

изложеніи объявленія своего, даннаго губернскому прокурору. По предъявленіи же ему этаго объявленія, онъ, въ отвѣтахъ своихъ изложилъ, что обстоятельства прописанныя въ объявленіи его губернскому прокурору онъ основалъ на слухахъ и догадкахъ, а также на расказахъ умершихъ уже лицъ; а въ отношеніи архива депутатскаго собранія, въ отвѣтахъ своихъ, изъяснилъ, что были ль въ этомъ архивѣ за бытностью его на службѣ въ депутатскомъ собраніи какіе либо подлоги и подложные документы—положительно сказать не можетъ и есть ли нынѣ тамъ какіе либо подложные документы и слѣды подлога—неможетъ удостовѣрить, а также—въ какихъ именно книгахъ вписаны подложныя опредѣленія депутатскаго собранія—незнаетъ и того указать слѣдственной комисіи не въ состояніи.

По разсмотрѣніи же нѣкоторыхъ бумагъ забратыхъ при обыскѣ совершенномъ при бытности обвинителя, часть этихъ бумагъ, признанныхъ имъ относящимися къ дѣлу взяты къ оному и, когда за тѣмъ предложенъ былъ ему вопросъ для объясненія какія изъ нихъ по его замѣчанію поддѣльныя и въ чемъ заключается поддѣлка ихъ, и не можетъ ли объяснить къ кому слѣдуетъ отнести эту

поддѣлку, а также какія въ каждой изъ этихъ бумагъ могутъ заключаться данныя къ обнаруженію изложенной въ объявленіи его поддѣлки дворянскихъ документовъ, то обвинитель въ отвѣтахъ своихъ изъяснилъ:—что какія именно изъ предъявленныхъ ему документовъ могутъ быть поддѣльными онъ, какъ никогда не былъ очевидцемъ, обо всемъ этомъ ничего объяснить не въ состояніи; всѣ же свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ взяты имъ изъ словесныхъ только разказовъ; при чемъ присовокупилъ, что онъ, въ объявленіи своемъ поданномъ губернскому прокурору, не принималъ на себя обязанности ни доносчика, ни указчика, отъ чего онъ нынѣ и однажды навсегда, какъ не въ состояніи сего исполнить, на основаніи 36 ст. XV т. II кн. уголов. зак., рѣшительно отказывается и не можетъ понять, на какомъ основаніи слѣдственная коммисія какъ будто желаетъ насильно сію обязанность на него набросить,—при чемъ не излишнимъ полагаетъ предупредить слѣдственную коммисію, что онъ, будучи при обыскѣ только понятымъ, а не указчикомъ, хотя обязаннымъ былъ находится и находился при разборкѣ бумагъ въ коммисіи, но какъ уже это кончилось то и нахожденіе его въ коммисіи считаетъ нынѣ за излишнее и вовсе неумѣстное; ежели

же и за тѣмъ слѣдственная коммисія заблаго-разсудить требовать его, дабы онъ находился еще при разборкѣ бумагъ, забратыхъ у другихъ лицъ, гдѣ онъ понятымъ уже вовсе не былъ, или за указчика, то онъ рѣшительно отъ сего отказывается, ибо къ тому не считаетъ себя обязаннымъ.

Впослѣдствіе такового показанія, одинъ изъ членовъ коммисіи объявилъ въ присутствіи, что когда обвинитель явился къ губернскому прокурору съ словеснымъ объявленіемъ о злоупотребленіяхъ чиновниковъ депутатскаго собранія въ поддѣлкѣ дворянскихъ документовъ, и прокуроръ предложилъ ему (обвинителю) дать письменное объ этомъ объявленіе, то онъ согласился на это не прежде, какъ по увѣренію губернскаго прокурора, что онъ не будетъ обязанъ доказывать объявленныхъ имъ преступленій и не будетъ требованъ для этого къ слѣдствію.

По такимъ обстоятельствамъ слѣдственная коммисія имѣя въ виду, что настоящее дѣло началось по объявленію, по которому производимъ былъ и обыскъ въ домахъ чиновниковъ депутатскаго собранія на коихъ объявлено явное обвиненіе въ преступленіи; что во время слѣдствія обвинитель подалъ и въ слѣдственную коммисію объявленіе, что у од-

ной названной имъ вдовы имѣется запечатанный пакетъ, въ которомъ заключается важныя свѣдѣнія къ настоящему слѣдствію, по каковому объявленію производимъ былъ въ домѣ вдовы при бытности обвинителя обыскъ, и, сверхъ того, онъ входилъ съ словеснымъ объявленіемъ на счетъ обеспечения запечатаннаго архива депутатскаго собранія; когда же потребовались отъ него слѣдственной комисіею доказательства по изложеннымъ въ объявленіи его преступленіямъ, то обвинитель отъ представленія таковыхъ отказался изъясняя, что онъ небылъ доносителемъ по сему дѣлу, а сдѣлалъ только простое извѣщеніе и потому не обязанъ по закону представлять доказательства, по удостоверенію же одного изъ членовъ комисіи губернской прокуроръ увѣрялъ объявителя, что онъ не будетъ обязанъ доказывать объявляемыхъ имъ преступленій и не будетъ требовать для этаго къ слѣдствію, и на этомъ условіи онъ согласился дать письменное объявленіе; по сему слѣдственная комисія встрѣчаетъ сомнѣніе какъ слѣдуетъ считать въ настоящемъ дѣлѣ объявителя: обвинителемъ т. е. доносителемъ ли и слѣдовательно обязаннымъ доказывать изложенныя въ объявленіи его преступленія, или же сдѣлавшимъ простое извѣщеніе, а тѣмъ

самымъ, на основаніи 36 ст. XV т. угол. зак. к. 2 изд. 1857 г.,—необязаннымъ доказывать преступленіе, безъ предварительнаго разрѣшенія каковаго вопроса встрѣчается затрудненіе въ правильномъ производствѣ слѣдствія къ обнаруженію оглашаемаго обвинителемъ преступленія и даже нельзя приступить къ разсмотрѣнію бумагъ забранныхъ при обыскѣ у чиновниковъ депутатскаго собранія, ибо дѣйствія эти слѣдственной комиссіи, въ случаѣ признанія помянутаго лица доносителемъ должны быть производимы при бытности его, а потому вопросъ этотъ слѣдственная комиссія имѣеть честь представить на разрѣшеніе губернскаго управленія и просить о послѣдующемъ увѣдомить».

Вопросъ, возбужденный комиссіею былъ до того неоснователенъ, что не прошелъ безъ борьбы даже въ самомъ губернскомъ управленіи. Борьба эта проглядываетъ въ дѣлѣ. Въ немъ встрѣчается проектъ журнала 7 ноября 1862 въ постановленіи котораго было заключено такъ: «Губернское управленіе находитъ, что помянутое объявленіе слѣдуетъ считать простымъ донесеніемъ, о которомъ говорится въ 36 ст. XV т., о чемъ дать знать слѣдственной комиссіи».

Сверхъ вышеизложеннаго, въ рапортѣ комиссіи находятся объясненія по заявленію про-

курора о томъ, что обвиненные не были призваны къ допросу болѣе года. Въ концѣ рапорта говорится на это слѣдующее: въ отзывѣ своемъ поданномъ губернскому предводителю дворянства 17 января (1863) года, онъ, (обвинитель) написалъ, что «онъ не соглашался къ подачѣ на письмѣ объявленія губернскому прокурору не имѣя вовсе фактовъ и наклоняемый только увѣреніями прокурора о безответственности его, рѣшился, и въ кабинетѣ прокурора написалъ объявленіе наскоро, слѣдовательно это его объявленіе безъ доказательныхъ законныхъ фактовъ, основанное только на слухахъ и разсказѣ покойниковъ, по смыслу закона не есть что другое, какъ простое предостереженіе»,—то посему слѣдственная коммисія, по такому голословному и бездоказательному объявленію не могла призывать къ допросу чиновниковъ депутатскаго собранія, а необходимо было предварительно разсмотрѣть бумаги забратыя при обыскѣ у этихъ чиновниковъ, а также дѣла въ депутатскомъ собраніи на которыя имѣлись указанія въ означенныхъ бумагахъ, дабы имѣть сколько нибудь основательный поводъ для призыва къ допросу, иначе спросъ названныхъ чиновниковъ прежде разсмотрѣнія бумагъ и дѣлъ, при отсутствіи

всякихъ уликъ къ обвиненію, былъ бы простую и бесполезною формою, не согласно наказу судебнымъ слѣдователямъ. Замедленіе же въ разсмотрѣніи бумагъ и дѣлъ произошло сколько по изложеннымъ выше причинамъ, столько и потому, что обвинитель по объявленію котораго началось дѣло, отказавшись отъ представленія доказательствъ и указанія подложныхъ документовъ причинилъ лишній трудъ комисіи, которая при неимѣніи указанія, какія именно составлены подложныя документы, должна была сама розыскивать не окажется ли гдѣ либо подложныхъ документовъ и разсматривать большое число дѣлъ.

Прошелъ годъ—современи представленія комисіи этаго рапорта а слѣдствіе все тянулось.

24 сентября 1864 канцелярія генераль-губернатора запрашиваетъ «окончено ли слѣдствіе?»

Комисія отвѣчаетъ губернатору 27 сентября 1864 г: «замедленіе слѣдствія происходитъ собственно потому, что члены этой комисіи, будучи заняты служебными обязанностями по прямой должности не могутъ заниматься исключительно этимъ слѣдствіемъ.»

Затѣмъ, прописываются обширныя занятія предсѣдателя комисіи, что онъ страдаетъ поврежденіемъ зрѣнія и проч.

18 марта 1865 года, при рапортѣ за № 4, комиссия представила въ губернское управленіе произведенное ею слѣдственное дѣло.

13 сентября 1866 г., состоялся указъ сената относительно возникшаго между волынскимъ губернскимъ прокуроромъ и тамошнимъ губернскимъ управленіемъ пререканія, по предмету разрѣшенія вопроса слѣдственной комиссіи о томъ, какъ должно считать объявленіе поданное прокурору.

Заключеніе помянутаго указа слѣдующее: Правительствующій сенатъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе губернскаго прокурора, что вопросъ съ которымъ обратилась слѣдственная комиссія въ губернское управленіе былъ вопросъ совершенно праздный и, что волынскому губернскому управленію, на основаніи ст. 715 и 766 т. II ч. I общ. губерн. учрежд., и слѣдовало поставить объ этомъ въ извѣстность упомянутую комиссію въ разрѣшеніе ея недоумѣнія, опредѣляетъ: признавъ послѣдовавшій по настоящему дѣлу протестъ губернскаго прокурора правильнымъ, дать знать о семъ волынскому губернскому управленію указомъ къ свѣдѣнію и къ исполненію въ томъ случаѣ, если упомянутая слѣдственная комиссія не закончила своихъ дѣйствій и еще встрѣчаетъ затрудненіе въ са-

мостоятельномъ разрѣшеніи возбужденнаго ею означеннаго вопроса.

18 ноября 1866 года, въ управленіе послано было напоминаніе отъ экзекуторскихъ дѣлъ 1 департамента, о неполученіи исполнительнаго рапорта по указу.

5 апрѣля 1867 губернскаго управленіе отвѣчало, что указъ принять къ свѣдѣнію, такъ какъ слѣдственная комиссія возбудившая этотъ вопросъ кончила уже свои дѣйствія.

27 марта 1867 г. состоялся журналъ губернскаго управленія, черновой проэктъ котораго написанъ на 34 полулистахъ. Сущность и послѣдствія его по приведеннымъ выше причинамъ, мы не вправѣ описывать исключая эпизода о любопытныхъ пререканіяхъ прокурора съ комиссіею, завершенныхъ помянутымъ указомъ сената.

1) Комиссія, въ началѣ дѣла, возбуждаетъ праздный вопросъ о характерѣ объявленія поданнаго прокурору и считаетъ, что, до разрѣшенія этаго вопроса, «нельзя приступить къ разсматриванію бумагъ забратыхъ при обыскѣ у чиновниковъ депутатскаго собранія и къ обревизованію архива собранія.

Прокуроръ, неразмотрѣніе бумагъ, призналъ поступкомъ, подлежащимъ строгой отвѣтствен-

ности, потому что черезъ такое замедленіе въ разборкѣ бумагъ, давалась возможность скрыть другія вещественныя доказательства преступленія, на которыя въ означенныхъ бумагахъ могли быть сдѣланы какія либо указанія.

2) Коммисія во время формальнаго слѣдствія дѣлаеть, прежде всѣхъ, предметомъ самыхъ строгихъ слѣдственныхъ дѣйствій самаго объявителя. Прокуроръ протестуетъ противъ такого направленія процесса доказывая, что «когда обыски сдѣланы и производится уже формальное слѣдствіе, тогда уже поздно требовать доказательствъ даже и по доносу и въ нашихъ законахъ нѣтъ ни одной статьи которая обязывала бы доносчика находиться въ то время, (т. е. при производствѣ формальнаго слѣдствія) при какихъ бы то ни было слѣдственныхъ дѣйствіяхъ».

Правительствующій сенатъ согласился съ мнѣніемъ прокурора.

3) Коммисія направляя всѣ усилія къ допросу и испытанію (вопреки закона) объявителя, при формальномъ слѣдствіи, въ декабрѣ 1863 года только что начинаетъ допрашивать чиновниковъ обвиняемыхъ въ подлогѣ.

Прокуроръ говоритъ:

Коммисія, несмотря на то, что производитъ слѣдствіе уже болѣе года, до сихъ поръ (де-

кабрь 1863) не допросила ни одного изъ обвиняемыхъ лицъ, чѣмъ разумѣется дала имъ возможность съ успѣхомъ приготовиться къ сокрытію истины въ своихъ будущихъ отвѣтахъ.

Изложенныя дѣйствія довели обвинителя до состоянія которое выражается въ его показаніяхъ слѣдующимъ образомъ: Онъ (доноситъ коммисія) въ отвѣтахъ своихъ изъяснилъ, что какіе именно изъ представленныхъ ему документовъ могутъ быть поддѣльными, — обо всемъ этомъ объяснить не въ состояніи; причемъ присовокупилъ, что онъ въ объявленіи своемъ поданномъ губернскому прокурору не принималъ на себя обязанности ни доносчика, ни указчика, отъ чего онъ нынѣ и однажды навсегда, какъ не въ состояніи сего исполнить, на основаніи 36 ст. т. XV кн 2 уголов. зак., рѣшительно отказывается и не можетъ понять, на какомъ основаніи слѣдственная коммисія какъ будто желаетъ насильно сіи обязанности на него набросить;—причемъ предупреждаетъ, между прочимъ коммисію, что нахождение его въ коммисіи считаетъ излишнимъ и вовсе неумѣстнымъ, если же за симъ коммисія будетъ требовать его, дабы находился еще и при разборѣ бумагъ, забранныхъ у другихъ лицъ то онъ рѣшительно отъ сего отказывается ибо не считаетъ себя къ тому обязаннымъ). Та-

кое требованіе было совершенно законно какъ разрѣшилъ и сенатъ.

4) Между тѣмъ, прокуроръ справедливо выразился въ началѣ дѣла, что объявленіе раскрывало поддѣлку документовъ «съ достаточною ясностію»; комиссія легко было удостовѣриться и безъ обвинителя въ вѣрности его показаній относительно родства нѣкоторыхъ изъ заподозрѣнныхъ чиновниковъ между собою.

Коммисія не только упустила изъ виду эту круговую родственную связь, которая должна была имѣть вліяніе на стачку обвиненныхъ въ показаніяхъ, но еще дала обвиненнымъ болѣе года времени приготовиться къ отвѣту и скрыть слѣды преступленія,—главнѣе всего находившіеся въ шкафахъ столоначальниковъ.

5) Наконецъ, самымъ тяжелымъ подтвержденіемъ протестовъ прокурора служить слѣдующее важное обстоятельство, какъ нельзя болѣе кстати проявившееся: въ то самое время, когда комиссія еще далеко не закончила своего разслѣдованія (оно представлено 18 марта 1865 года), и за четыре мѣсяца передъ тѣмъ какъ губернское управленіе занесло въ свой журналъ отъ 27 марта 1867 г. что «у одного чиновника ничего предосудительнаго не найдено»,—въ это самое время, а именно въ концѣ де-

кабря 1864 г., вслѣдствіе новаго мѣткаго доноса— у того же чиновника, произведенъ былъ обыскъ при которомъ найдено множество дѣлъ и бумагъ, взятыхъ изъ шкафовъ депутатскаго собранія, и между ними документы съ подозрительно старою бумагою и съ признаками подлога.

Такимъ образомъ, еще не успѣли кончить процесса 1862 г. какъ уже разгорѣлось новое дѣло 1864 г., и въ столь разительно частомъ повтореніи преступныхъ махинацій, проявился горькій плодъ безнаказанности множества прежнихъ дѣятелей нашедшихъ искуснѣйшихъ и смысленныхъ подражателей, преступный промыселъ которыхъ годъ отъ году принимаетъ болѣе и болѣе серьезный характеръ положительной и крайне опасной системы.

